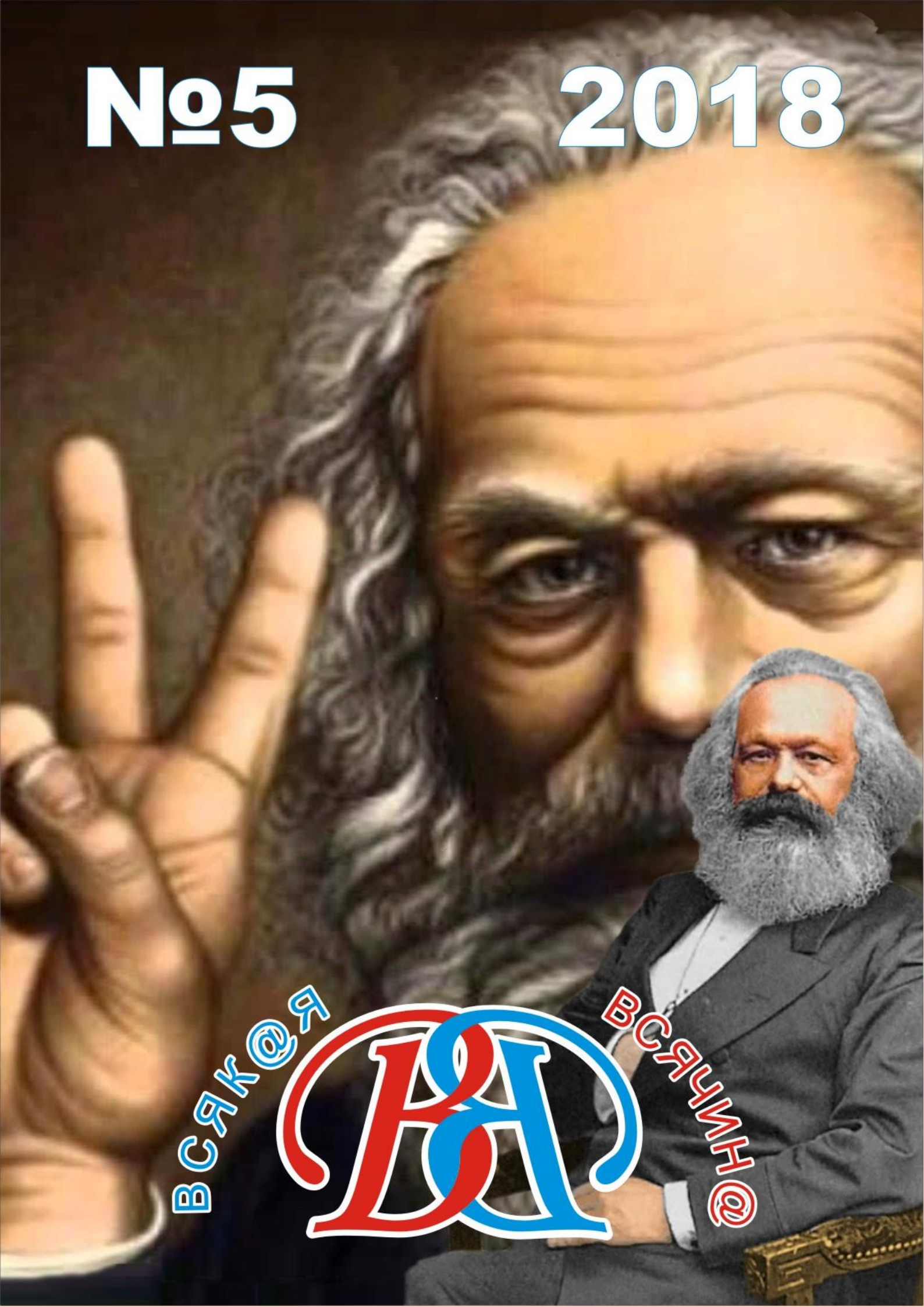


№5

2018



ВСЯКА



ВСЯКА

СОДЕРЖАНИЕ

Василий МАКАРОВ InSight и спутники MarCO: NASA готовит грандиозную экспедицию на Марс	1
Александр ЛИНТОН, Алекс «Сэнди» НЕНТЛЕНД Срываю банк	5
Игорь МАРТЫНОВ По цвету серебра, но по цене золота	14
В Китае система распознавания лиц нашла похитителя картошки среди 20000 людей на концерте	16
Сергей ВОРДИН Из окна видна даль	17
А. БАРШЕВСКИС Рассказ улицы Эгас	30
Современный подводный Парфенон	35
Строительство первого в мире плавучего города начнётся уже в 2019 году	36
133 дня в одиночестве посреди моря	41
Виктор СУРУЖИУ Молдова может оказаться в эпицентре биологической войны	44
Кирилл СТАСЕВИЧ Муравьи-зомби умирают на пороге своего дома	48
Дмитрий Смирнов Наши банковские счета перетрясут	52
Андреас Вайзер Каннибалы — мы? Боже упаси! ..	54
Инопланетные пейзажи на картинах легендарного советского художника-фантаста	59
Китайский спутник предвещает первую миссию к обратной стороне Луны	64
Влад СМЕРНОВ Везение в особо крупных размерах	66
Александр РЕМИЗОВ Дорога равенства	69
КРАХ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ	70
КАРИКАТУРЫ И КАРИКАТУРИСТЫ	84
Житие святых и нечестивых	84
Александр БРАТЕРСКИЙ Популярен в 200 лет: как мир отмечает юбилей Карла Маркса	90
«Маркс вернется в Россию вслед за Сталиным и Лениным — именно в таком порядке»	93

5 мая 2018 года с базы Ванденберг запущен на Mars InSight, исследовательского посадочного аппарата с сейсмометром. К концу года узнаем, как с этим на Марсе.

Запуск невольно приурочен к двухсотлетию юбилею Карла Маркса, который широко освещался в мире. Но о Марксе на последних страницах номера, объемная оказалась статья Андрея Фурсова.

Впрочем, по ходу еще и объемная статья о будущем денег, и еще более объемный фантастический рассказ Сергея Вордина, статья о военном перевороте Карлоса Уланиса 15 мая 1934 года.

Ну, а кроме того, небольшой рассказ о старой улочке Елгавы, о строительстве первого плавучего города, строительство которого начнется или не начнется в 2019 году, о 133-дневной одиссее китайского моряка и каннибализме в Европе.

Приходилось ли вам слышать о муравьях-зомби, а их уже давно исследуют ученые.


Другие же ученые, в сети так называемых референс-лабораторий, тоже занимаются какими-то исследованиями в бывших советских республиках, вот только, чем?

Старики помнят советскую сенсацию, свадьбу скромного советского служащего на греческой миллионерше. Была ли это операция КГБ, или просто влюбилась гречанка? Вроде бы она сказала подруге: «Русский, коммунист, агент КГБ, и все в одном флаконе — как тут устоять!

Карикатуры из украинского журнала «Перець» прошлых лет и инопланетные пейзажи советского художника из Сочи, имя которого досталось одной из малых планет.

Экономист Дмитрий Смирнов о новых инициативах правительства, и еще кое-какая всячина в PS.





InSight и спутники MarCO: NASA готовит грандиозную экспедицию на Марс

Уже совсем скоро ракета Atlas V доставит на Марс исследовательский модуль InSight вместе с новой спутниковой системой Mars Cube One. С их помощью астрономы надеются узнать, что превратило Марс из богатой океанами планеты в безжизненную пустыню.

Ранним субботним утром с базы ВВС США Вандеберга в Калифорнии стартует ракета Atlas V, которая доставит на Марс аппарат InSight. Внешне он очень похож на другой исследовательский модуль, Phoenix, который приземлился на Марсе в 2008 году. На борту InSight находится высокочувствительный сейсмометр для измерения «марсотрясений», а также тепловой сканер, которые умеет самостоятельно закапываться в грунт на глубину до трех метров.

Все это, разумеется, поможет NASA лучше понимать особенности геологической активности Марса, что в свою очередь позволит ученым восстановить историю планеты. Считается, что Марс претерпел радикальные изменения и превратился из богатого водой мира в каменистую пустыню — и астрономы хотят понять, что именно привело к таким переменам.

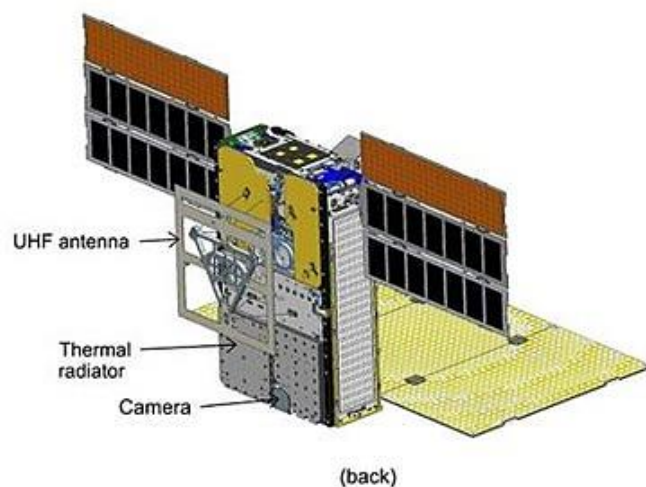
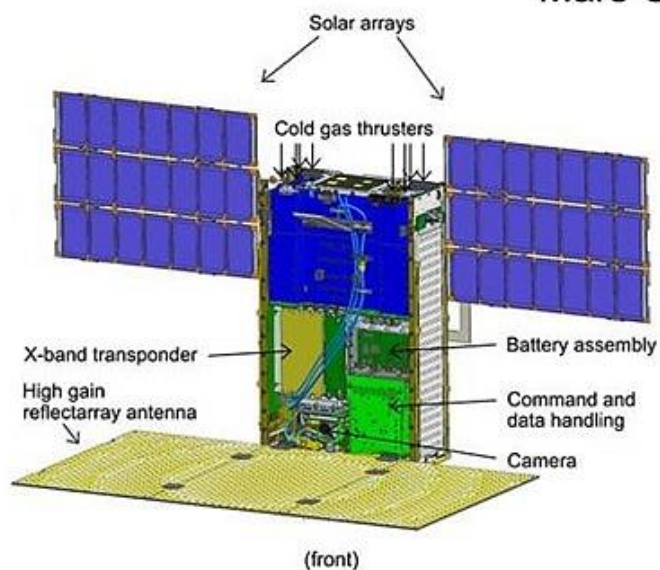
Mars Cube One: мал, да удал

На этот раз InSight отправляется на

исследование Красной планеты не один: вместе с ним полетят «близнецы» из проекта Mars Cube One (сокр. MarCO). По словам Энн Маринэн (Anne Marinan), инженера из MarCO в NASA JPL, это первая космическая миссия подобного формата. «Мы впервые продемонстрируем возможности малых спутников с нестандартными деталями, которые можно просто купить у производителей, в агрессивной среде космоса... Если эксперимент пройдет удачно, то он будет иметь огромное значение для будущих миссий и откроет целый спектр новых возможностей», считает она.

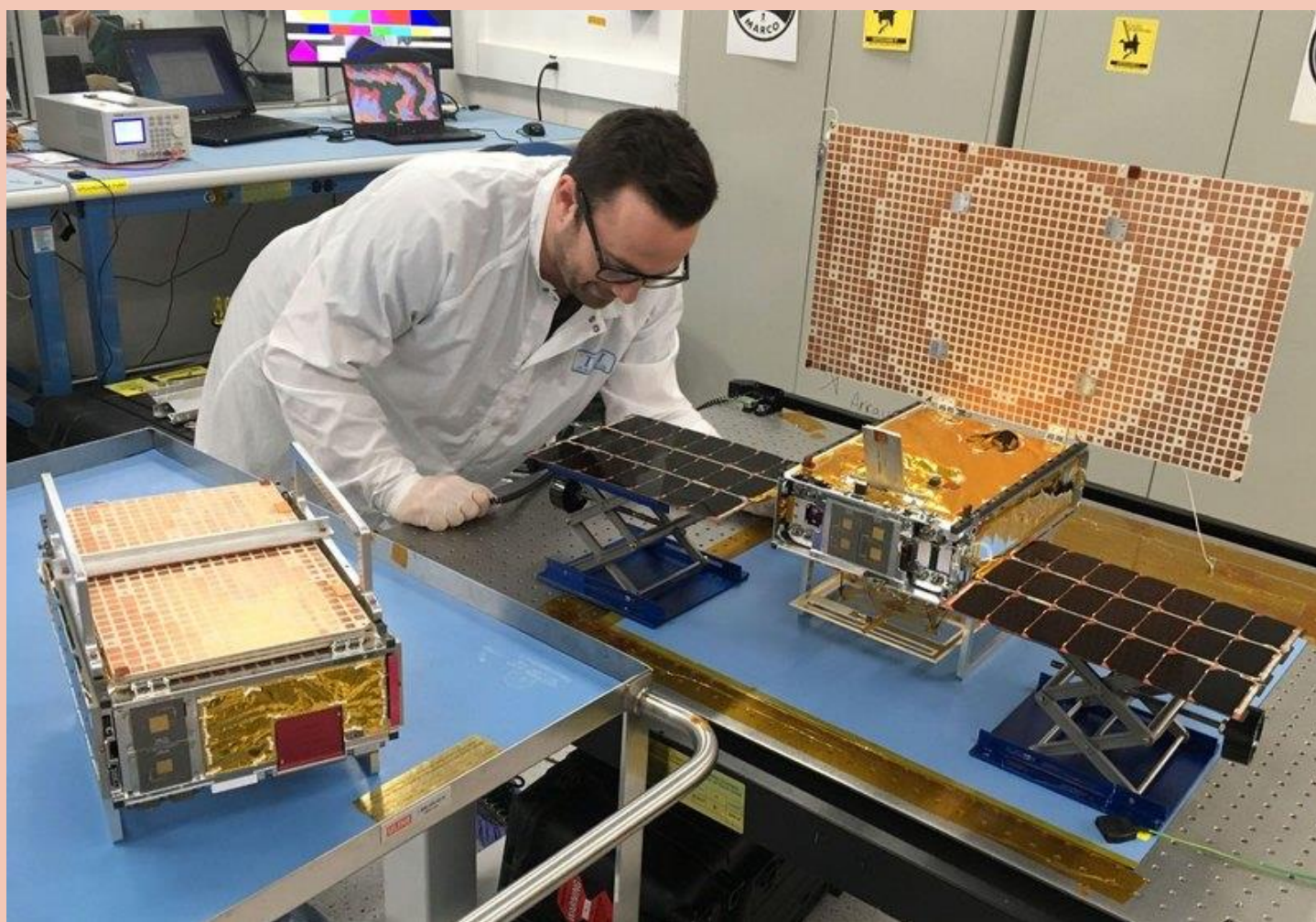
Габариты MarCO CubeSats составляют всего 36,6 см x 24,3 см x 11,8 см. По факту, это крошечные космические аппараты, которые будут летать по собственным орбитам в течение шестимесячного путешествия. Они послужат ретрансляторами, необходимыми для входа в атмосферу, спуска и посадки InSight. Если все пройдет по плану, то они будут предоставлять команде астрономов информацию о призем-

Mars Cube One

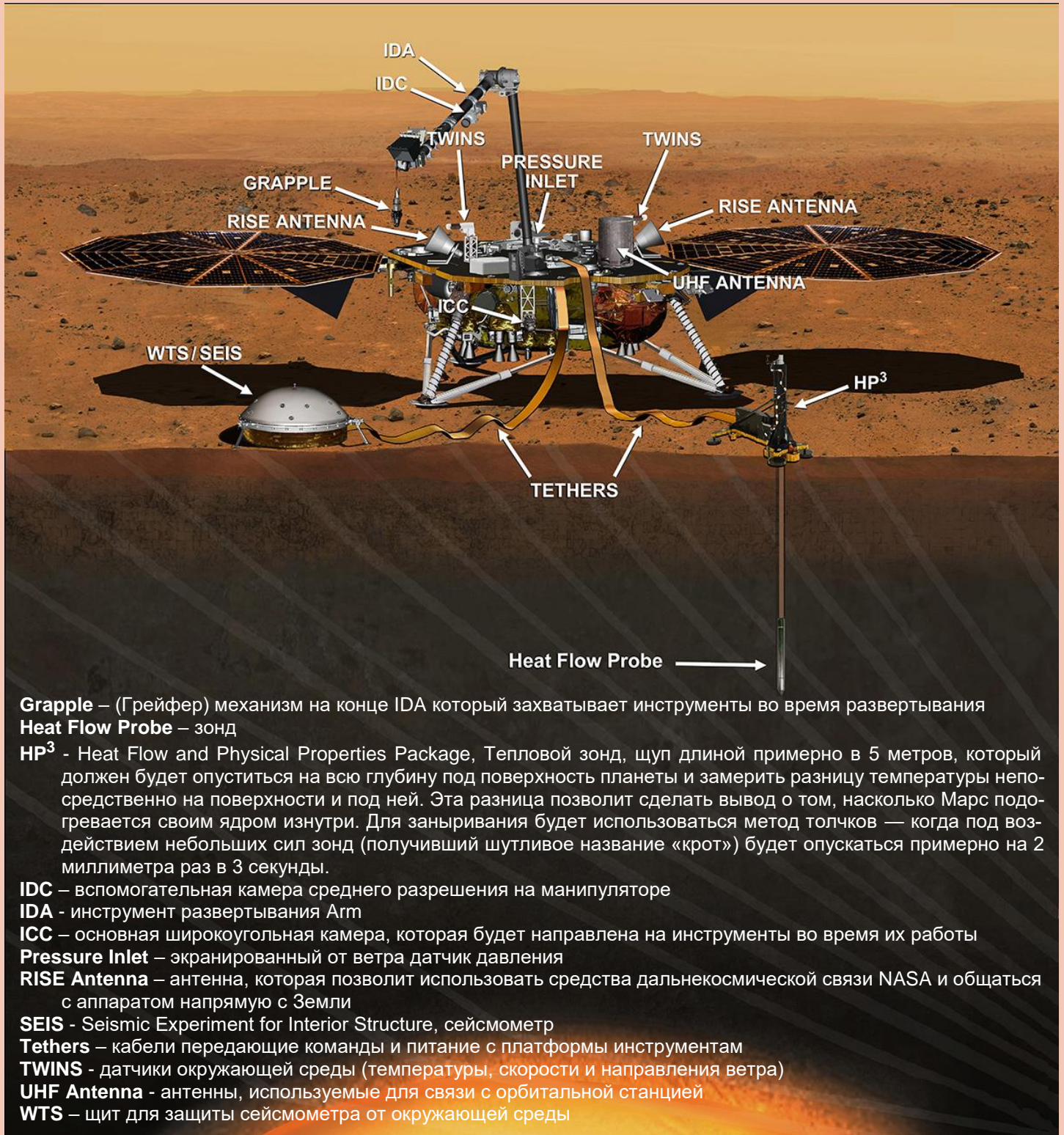


лении посадочного модуля в режиме реального времени (конечно, с учетом восьмиминутной задержки, необходимой для того, чтобы сигнал добрался от Марса до Земли). Информация будет разделена на

два типа: индикация основных событий (к примеру, разворачивание парашюта и окончательное приземление), а также показатели датчиков, включая данные о температуре и расчетной высоте во время



Инженер Джоэл Стейндраус работает с антенной MarCO, покрытой множеством медных квадратов



Grapple – (Грейфер) механизм на конце IDA который захватывает инструменты во время разворачивания
Heat Flow Probe – зонд

HP³ - Heat Flow and Physical Properties Package, Тепловой зонд, шуп длиной примерно в 5 метров, который должен будет опуститься на всю глубину под поверхность планеты и замерить разницу температуры непосредственно на поверхности и под ней. Эта разница позволит сделать вывод о том, насколько Марс подогревается своим ядром изнутри. Для занывивания будет использоваться метод толчков — когда под воздействием небольших сил зонд (получивший шутовское название «крот») будет опускаться примерно на 2 миллиметра раз в 3 секунды.

IDC – вспомогательная камера среднего разрешения на манипуляторе

IDA - инструмент разворачивания Arm

ICC – основная широкоугольная камера, которая будет направлена на инструменты во время их работы

Pressure Inlet – экранированный от ветра датчик давления

RISE Antenna – антенна, которая позволит использовать средства дальнекосмической связи NASA и общаться с аппаратом напрямую с Земли

SEIS - Seismic Experiment for Interior Structure, сейсмометр

Tethers – кабели передающие команды и питание с платформы инструментам

TWINS - датчики окружающей среды (температуры, скорости и направления ветра)

UHF Antenna - антенны, используемые для связи с орбитальной станцией

WTS – щит для защиты сейсмометра от окружающей среды

спуска сквозь атмосферу.

Проблемы космических путешествий

Посадка будет проходить по тому же сценарию, что и у Phoenix в 2008 году. Для контролируемого приземления InSight будет использовать небольшие ракетные двигатели, после чего развернет парашют, сбросит тепловой экран, выдвинет амортизационные посадочные опоры и в самом конце запустит 12 тормозных двигатель-

ных установок, что обеспечит ему максимальное смягчение посадки и безопасное приземление. После этого исследовательский аппарат проведет на поверхности два года, внимательно исследуя геологическую активность Марса.

Основная проблема во время подобных экспедиций — это установление надежного канала связи. Раньше это требовало развертки больших блюдцеобразных

антенн, благодаря которым можно было передавать данные на Землю. В случае MarCO CubeSats технология шагнула вперед: на нем будет протестирована сравнительно небольшая плоская антенна с высоким коэффициентом усиления, которая была специально разработана для передачи данных между планетами.

Заключение

По прогнозам инженеров, в будущем небольшие спутники CubeSats смогут не только служить в качестве вспомогательного оборудования, но и самостоятельно заниматься наукой. Увы, в настоящее время мощности двигателей MarCO недостаточно для того, чтобы замедлить аппарат и позволить ему приземлиться на планету, так что они будут просто наблюдать за тем, как InSight приземляется на планету. Выполнив свою работу, они продолжат путешествие по космосу, направившись в сторону Солнца. Специалисты

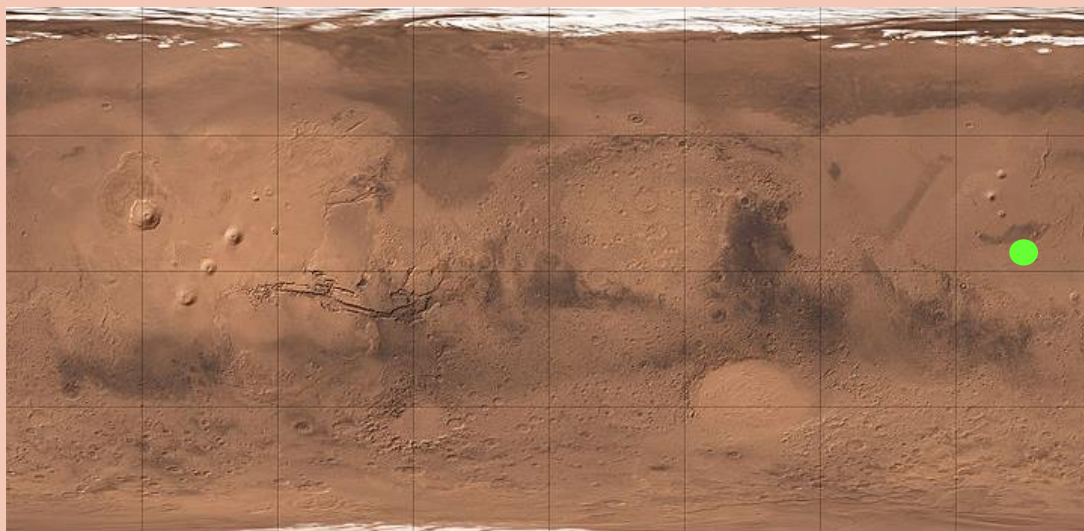
отмечают, что уже существует целый ряд разработок в области двигателей нового поколения, которые можно использовать на CubeSats в дальнейшем: ионные двигатели, электродвигатели, малогабаритные двигатели Холла и даже привычные нам двигатели на химическом топливе, модифицированные особым образом — выбор у инженеров NASA большой.

Со временем небольшие, многофункциональные спутники начнут понемногу заменять более крупные космические корабли, занимаясь полным спектром научной работы, от сканирования и фотографирования Земли до спектрометрии атмосферы и радарных функций. По мере совершенствования технологий станет возможным исследование поясов астероидов и атмосфер газовых гигантов, так что тайны Солнечной системы уже в ближайшем будущем начнут открываться любознательному человечеству.



P.S. Размеры платформы можете оценить по этому снимку, сделанному в процессе сборки, но в момент, когда вы будете читать этот номер, аппарат InSight уже летит к Марсу, время встречи с которым назначено на 26 ноября 2018 года. Пожелаем ему мягкой посадки на равнину Элизиум

Равнина Элизиум обозначена зеленой точкой на карте Марса. Севернее, нагорье Элизиум с тремя вулканами; сверху вниз: купол Гекаты, гора Элизий, купол Альбор).



БУДУЩЕЕ ДЕШЕВЕ



Биткоин был только началом. Механизмы, обеспечивающие доверие без участия людей-посредников, могут исправить самые большие недостатки финансовых систем, но в то же время заставляют задуматься. Готовы ли мы к миру, в котором любой актив — от валюты до персональных данных — можно продать и отследить в нестираемом реестре? Вдруг технология, разработанная для того, чтобы лишить могущества банки и правительства, наоборот даст им беспрецедентный контроль?

БУДУЩЕЕ
ДЕНЕГ

СРЫВАЯ БАНК

НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ СИСТЕМЫ МОГУТ
ОСТАНОВИТЬ КОНЦЕНТРАЦИЮ БОГАТСТВА
И УВЕЛИЧИТЬ УЧАСТИЕ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ
В ЭКОНОМИКЕ — НО ТОЛЬКО ПРИ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ С ОСТОРОЖНОСТЬЮ

АЛЕКСАНДР ЛИПТОН И АЛЕКС «СЭНДИ» ПЕНТЛЕНД

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Современная финансовая система стала угрожающе сложной. Увеличение прозрачности могло бы снизить риски, но для этого необходимо моделировать процесс денежного обращения с таким уровнем детализации, который недоступен существующей технологии.
- Новые технологии, такие как цифровые валюты, теперь позволяют имитировать каждую сделку и транзакцию. С помощью этих инструментов можно создать более эффективные финансовые сети и децентрализовать контроль над деньгами. Люди смогут обмениваться непосредственно друг с другом, не завися от банков.
- Радикальные перемены вполне возможны, но возникает и множество сомнений. Такие цифровые сети, если они правильно сконструированы и ответственно используются, только способствуют росту справедливости и ответственности. Но настолько же легко они могут привести и к крайней степени централизованного контроля.

Э

то произошло более 5 тыс. лет назад. Одним весенним днем в городе-государстве Ур в Месопотамии чужеземный купец обменял свои товары на большой мешок серебра. Торговец не захотел везти серебро домой, так как знал, что вернется в Ур в конце сезона сбора урожая, чтобы кушать зерно. Вместо этого он отправился в местный храм, где хранились ценности, и попросил жреца сохранить серебро.

Вскоре к жрецу обратился племянник и попросил денег взаймы. Молодой человек хотел купить семена, чтобы вырастить собственный урожай. Просьба растрогала жреца, и он одолжил племяннику немного серебра, рассудив, что возместит недостачу из собственных средств или займет у друзей, если юноше не удастся вернуть долг ко времени, когда серебро понадобится владельцу. Используя долгосрочный договор с купцом-чужестранцем для выдачи краткосрочной ссуды племяннику, жрец удвоил количество коммерческих транзакций, используя дважды одни и те же деньги. Иными словами, он изобрел частичное банковское резервирование.

Из археологических данных мы знаем, что примерно так развивались события в Месопотамии, и это серьезно изменило финансовую среду в двух направлениях. Во-первых, увеличилась производительность труда, так как племянник теперь мог купить семена. Во-вторых, появился риск: юноша мог не вернуть деньги вовремя.

Несколькими тысячелетиями позже поддерживаемые государством центральные банки, появившиеся в Европе XVII в., соединили деятельность по «удваиванию расходов» с взиманием налогов. Короли занимали деньги у купцов, чтобы вести войны или строить дороги, а также платить оружейникам, поставщикам и войску. Деньги начинали циркулировать, стимулируя хозяйственную деятельность и принося прибыль, и на каждом этапе их количество увеличивалось вдвое или более. Короли обычно возвращали ссуды, взимая налог на прибыль. Так появилась модель денежного обращения, знаменующая начало современной банковской системы.

В упрощенном виде современное денежное обращение можно представить

следующим образом: сначала фирмы берут кредиты в частных банках, таких как JPMorgan Chase или HSBC, для оплаты труда сотрудников и на другие расходы. На этом этапе создаются деньги. Затем потребители оплачивают товары, производимые фирмами, или депонируют деньги в банках в виде сбережений. И, наконец, фирмы используют полученные ими денежные средства для возврата долга банкам и цикл завершается. На этом этапе ссуженные деньги ликвидируются, но процент (процентные деньги) остается в системе навсегда. Так частные банки дают старт экономике, создавая деньги «из воздуха». Право банков на подобную деятельность частично регулируют центральные банки, устанавливающие предельные величины капитала и ликвидности, которыми должны обладать частные банки на постоянной основе, чтобы осуществлять операции по кредитованию.

Если бы все было так просто. К сожалению, в связи с обращением денег перед обществом встают фундаментальные проблемы. Во-первых, неизбежно появляется горстка миллиардеров, распоряжающихся основной частью мирового богатства. Кроме того, удручающе часто деньги создаются с использованием заемных средств, но при этом риски оценивают недостаточно или не заботятся о них вообще. Вот так и случаются финансовые кризисы, такие как в 2008 г.: банкиры и политики подстегивали высокий спрос на ипотечные кредиты, который сопровождался интенсивным ростом объемов создаваемой денежной массы и еще более значительным увеличением рисков.

Может показаться очевидным, что причина возникающих сложностей — сам процесс денежного обращения. Однако

корень проблемы не в этом. Создание денег за счет заемных средств оправданно, если оценивать присущие этому процессу риски и управлять ими. а одновременно пресекать сосредоточение богатства в одних руках. Тем не менее сегодня переплетение различных факторов, таких как быстрый рост численности населения. всемирная торговля и использование мощных компьютеров, делает систему слишком сложной для управления и регулирования, не говоря уже о понимании.

Еще больше тревожит, что преобладающая структура управления макроэкономической деятельностью опирается на устаревшие парадигмы. Например, в моделях, которые обычно используются для регулирования денежной эмиссии и процентных ставок, частные банки рассматриваются как простые посредники. При этом игнорируется тот факт, что сами по себе банки — это большое активное и создающее деньги звено. У банков есть собственные интересы и стратегии, направленные на получение прибыли, с чем, в основном, и связана непрозрачность системы. Неудивительно, что ипотечный кризис 2008 г. было трудно предвидеть.

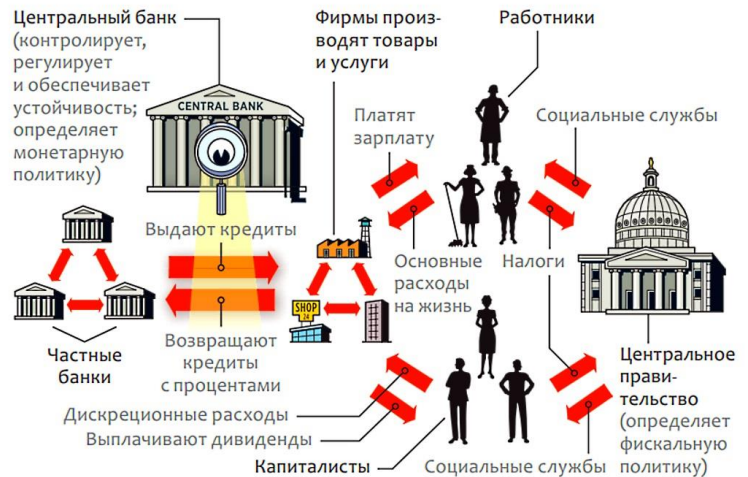
Чтобы по-настоящему понять современную сверхсложную систему денежного обращения, необходимо смоделировать ее в беспрецедентных деталях. Выполнению подобной колоссальной задачи долго препятствовали ограничения технологий. Но большие данные, а также появление цифровых валют и цифровых контрактов в конце концов изменят это. Вместо использования средних исторических показателей для оценки вероятных изменений в любой экономической системе наконец появится возможность полностью симитировать каждую отдельную сделку и транзакцию и проанализировать все потенциальные результаты.

Три типа финансовых систем

Современное денежное обращение стало слишком сложным, чтобы в нем разобраться. Новые блокчейн технологии, такие как составляющие основу сети Bitcoin, делают систему децентрализованной и более ясной. Разрабатываются новые сети.

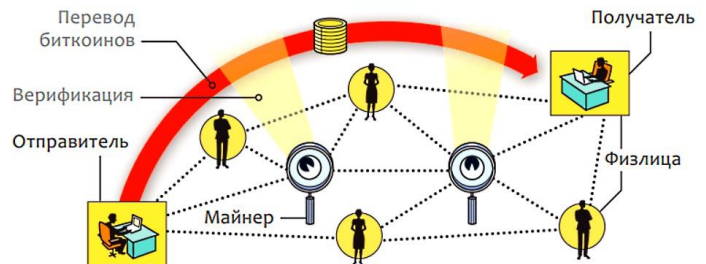
Частичное банковское резервирование (современное денежное обращение)

Банки создают деньги «из воздуха», когда выдают кредиты фирмам. Фирмы платят зарплату работникам и выплачивают дивиденды. Население покупает у фирм товары и услуги. Когда кредиты возвращают, «созданные» деньги ликвидируются, но процент остается в системе постоянно.



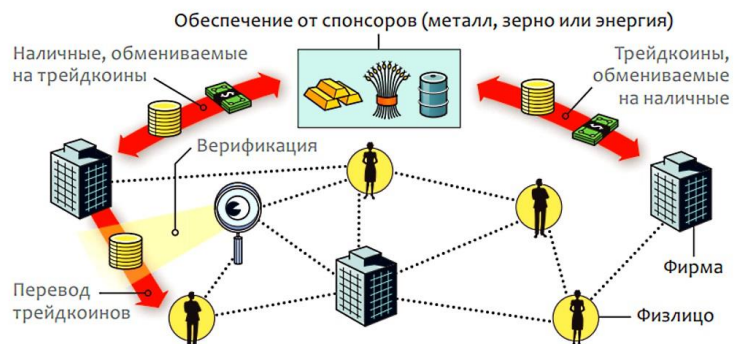
Пиринговая сеть Bitcoin

Транзакции совершаются между пользователями, без посредников. Они транслируются публично и записываются в блокчейне. Согласование обеспечивают случайные валидаторы. Биткойн не имеет стоимости, поэтому его цена от природы нестабильна.



Пиринговая сеть Tradecoin

Как и в сети Bitcoin, транзакции совершаются между пользователями напрямую и открыто записываются в блокчейне. Но согласование обеспечивают назначенные валидаторы. Ценность трейдкоина обеспечена спонсорскими активами, так что его цена относительно стабильна.



В перспективе это достижение основательно изменит функциональность и идеологию глобальной финансовой системы и повысит — или понизит — экономическую безопасность.

Появление цифровых валют

Новые технологии, позволяющие перестроить нашу финансовую систему, начали бурно развиваться только в последние десять лет. Почти все слышали о биткойне, но это лишь часть многообещающей индустрии финансовых технологий, вокруг которой много суеты и спекуляций. Что важно знать: ключевое изобретение — распределенный реестр — это база данных, к которой имеют доступ и которой управляют множество пользователей. Именно эта технология сделала возможным появление криптовалют — цифровых валют, защищенных шифрованием, таких как биткойн. Составляющая основу этой технологии структура данных называется «блокчейн» (blockchain, «цепочка блоков») и представляет собой серию последовательно зашифрованных блоков. Для надежности и безопасности блоки согласованно обновляются посредством различных проверочных механизмов с участием людей и компьютеров.

Сами принципы блокчейна и распределенных реестров не новы: блокчейн, например, обычно задействован при переходе власти, земли или иной собственности из рук в руки. Новшество заключается в одновременной реализации двух концепций в защищенной от взлома компьютерной системе, которая применима для решения различных практических задач. Новые технологии распределенных реестров на базе блокчейнов позволяют создавать цифровые валюты, гораздо более эффективные, чем американский доллар, и даже более эффективные, чем биткойн.

Такие инструменты дают возможность осуществлять мониторинг и анализ транзакций на мельчайшем уровне, поэтому наконец можно разобраться в денежном обращении. Имея четкое представление о происходящем, мы научимся распознавать предупредительные сигналы среди триллионов записанных в реестре транзакций и поступать соответствующим образом, чтобы повысить стабильность и безопасность системы. Подобный мониторинг в режиме реального времени представляет собой более надежный механизм и в рамках общества в целом. Во время финансового кризиса 2008 г. бюрократических возможностей не хватало, чтобы



Краткая история денег

VII в. до н.э. - В Лидии начали чеканку стандартных монет.

XIV в. - Торговые банки, такие как принадлежавшие семейству Медичи, расширяют участие в международных финансах, торговле и производстве.

XVII в. - Выдавая ссуды из депонированных денежных средств, банки стимулировали экономику, одновременно создавая новые источники риска, которые постоянно приводят к местным кризисам и даже всеобщим депрессиям. Появляются центральные банки, совмещающие банковскую деятельность с взиманием налогов.

XVIII в. - В результате развития существовавшей ранее системы, когда циркулировавшие деньги слабо регулировались резервами драгоценных металлов, появляется золотой стандарт. Это снижает риск.

XX в. - Золотой стандарт замещается Базельскими соглашениями, в которых говорится, что владение высоколиквидными (легко продаваемыми) активами практически равноценно владению золотом.

заниматься персональным ущербом, причиненным десяткам миллионов человек. В результате регуляторы сосредоточились на помощи небольшой группе крупных банков, оставив в стороне обычных людей, которые пострадали больше всего.

По мере того, как расширяется область применения этой быстро развивающейся технологии, путаница растет. Поскольку в настоящее время биткоин — самый известный (некоторые сказали бы: печально известный) вид цифровой валюты, вернемся немного назад, чтобы изучить его происхождение и недостатки и понять, чем он отличается от других более перспективных современных криптовалют. Система Bitcoin — это пиринговая (peer-to-peer) электронная платежная система, работающая без центрального органа (для расчетов используется одноименная криптовалюта — биткоин. — Примеч. пер.). К системе может присоединиться любой желающий, что можно рассматривать одновременно и как сильную, и как слабую сторону. Пользователи совершают финансовые транзакции напрямую, без участия посредников. Эти транзакции записываются в публичном распределенном реестре на базе блокчейна и теоретически видны всем участникам. Со времени появления в 2009 г. цена биткоина возросла на несколько порядков, превратив его в любимую криптовалюту спекулянтов.

Потенциал биткоина огромен.

Сторонники биткоина — в основном технически подкованные идеалисты и либертарианцы, но также и некоторые преступники — ожидают, что он станет мировой валютой и в конечном итоге вытеснит национальные валюты, которыми, по их мнению, легко манипулировать. Некоторые энтузиасты даже полагают, что биткоин — это электронная версия золота, вероятно, забыв, что стабильность золота обеспечивается как его физическими свойствами, так и миллиардами заинтересованных лиц и что в цифровом мире обычно на смену хорошим технологиям приходят совершенные.

На самом деле биткоин — это не первая

и, скорее всего, не последняя крупная цифровая валюта. Кроме того, существуют также серьезные логистические ограничения. Например, в системе Bitcoin в секунду обрабатывается примерно семь транзакций, тогда как среднее число обрабатываемых транзакций Visa за то же время — 2 тыс. Помимо прочего, майнинг — процесс, с помощью которого узлы сети криптовалюты конкурируют, чтобы безопасно добавлять новые транзакции в блокчейн, — связан с потреблением огромного количества электроэнергии. В странах с дорогой электроэнергией майнеры могут разориться на платежах за электричество для вычислительных мощностей. Хотя точная цифра неизвестна, полагают, что Bitcoin потребляет столько же электроэнергии, сколько eBay, Facebook и Google вместе взятые. Кроме того, система создавалась таким образом, чтобы полномочия распределялись между множеством майнеров, но за счет слияния в гигантские пулы малое число групп стало достаточно могущественным, чтобы контролировать всю систему Bitcoin. Вот вам и технология peer-to-peer!

Использование биткоина также ограничено. Сущность денег определяется характером их использования (функции денег): для осуществления сделок (как средства платежа), как средства накопления и как счетной единицы. Поскольку в отличие от доллара США (и других определяемых правительством законных платежных средств) цена биткоина крайне нестабильна, его трудно использовать на повседневной основе. Криптовалюты биткоин и эфир (еще одна основная цифровая валюта) не обеспечены реальными активами или даже обязательствами правительства, следовательно, они имеют исключительно спекулятивный характер. Проще говоря, это ненастоящие деньги: цена того, что не имеет стоимости, может быть какой угодно. Некоторые энтузиасты рассматривают отсутствие реальной стоимости у биткоина как его достоинство и заявляют, что в будущем все деньги станут подобными биткоину. Это маловероятно как

по техническим, так и по политическим причинам.

Тем не менее биткоин как первая успешная децентрализованная цифровая валюта — это впечатляющий прорыв. Передовая технология и главные принципы нерегулируемой пиринговой финансовой системы, положенные в основу биткоина, предлагают практические решения серьезных проблем. Конечно, это только один из вариантов применения распределенных реестров на базе блокчейна. Все-таки блокчейн — это технология, а не особая идеология, и не стоит ее связывать с доктриной биткоина или мотивами, по которым технология применяется или будет применяться. Наряду с возможностью решить существующие проблемы нашей финансовой системы эта технология также может и усугубить их. Если же принять во внимание, что контроль над деньгами (а именно над созданием как существующих, так и будущих денег) — это ключевой элемент власти, то уже сейчас можно увидеть, какие субъективные риски таил ящик Пандоры, открытый данной технологией.

Рассмотрим ситуацию с центральными банками основных резервных валют, такими как Федеральная резервная система США (ФРС США) и Банк Англии. Часто доверие к финансовой организации связано с ее размерами — чем крупнее, тем большего доверия заслуживает, однако эти игроки доказали, что такой подход — серьезное заблуждение. ФРС США и Банк Англии то и дело выбирают способы сделать простых людей еще беднее: понижая стоимость собственных финансовых обязательств за счет инфляции, сдерживая процентные ставки и т.п. Недавно они начали тестировать отрицательные процентные ставки и рассматривать вопрос об отказе от наличных денег.

Еще больше тревожит, что некоторые центральные банки обсуждают возможности перевода всей валюты в электронную и учета покупок непосредственно в реестре. Это может привести к исключению частных банков из процесса и дать прави-

тельству абсолютный контроль над экономикой. Это означает также, что у правительства будут данные обо всем, что вы покупаете, в том числе и о том, что вы намеренно, чтобы не оставлять документальных следов, оплатили наличными. Вероятность подобного развития событий все возрастает, а такие страны, как Китай, Великобритания, Сингапур и Швеция, уже объявили о наличии планов по изучению и потенциальному воплощению такой стратегии. Отсюда напрашивается вывод: несмотря на то что сама технология умышленно децентрализована, ее можно использовать для создания централизованно управляемых систем.

К более стабильной финансовой системе

Разумеется, изобретение блокчейна и распределенного реестра не искоренит такие проблемы, как финансовые кризисы и нездоровая инфляция (по крайней мере, в ближайшем будущем), но оно способствует появлению законной альтернативы крупным и могущественным игрокам. Технология позволяет формировать специализированные системы мировых валют, которые до этого не обладали достаточными масштабами, надежностью или политической стабильностью, чтобы стать конкурентоспособными. Вот почему на следующем этапе естественным будет объединение не обладающих богатством развивающихся экономических систем или большого числа отдельных граждан для формирования альтернативы центральным банкам.

Имея в виду такую возможность, наша лаборатория в Массачусетском технологическом институте работает над созданием электронной валюты, пригодной для широкомасштабного использования в деловых операциях. Валюта под названием трейдкоин будет нестираемо регистрироваться в блокчейне и всегда будет привязана к корзине базовых активов, таких как зерно, электроэнергия или полезные ископаемые, что позволит стабилизировать ее стоимость и повысить доверие общества.

Ключевая идея в том, что для широко используемой валюты необходимы как доверие людей, так и эффективные торговые системы.

Цифровой трейдкоин на базе распределенного реестра позволит альянсам малых государств, предприятий, коммерсантов, кредитных союзов и даже фермеров сформировать активы, достаточные для обеспечения крупной ликвидной валюты, которая потенциально станет такой же надежной или по крайней мере такой же эффективной, как национальные валюты, используемые Всемирным банком и Международным валютным фондом. Таким образом, члены альянса трейдкоина будут в какой-то степени защищены от эгоистической политики крупных игроков. Криптографическая структура позволяет намного легче, безопаснее и дешевле стать участником международной торговли. Если члены альянса географически и политически разделены, то они больше защищены от рисков дефолта, чем если бы за их спиной стояло единственное большое сообщество. Именно так и появился в 1694 г. банк Англии — как торговый альянс.

Принципы, лежащие в основе трейдкоина, фундаментально отличаются от принципов криптовалют. Подобны к биткоину, которые не обеспечены реальными активами и не задействуют альянсы. В сети трейдкоина за счет использования заранее одобренной сети различных доверенных «валидаторов» также исключен энергоемкий процесс майнинга. Участники могут выбирать серию выполняющих валидацию узлов сети, различающихся настолько, что никто не сможет подкупить 51% валидаторов сразу. В результате получается быстрый, полностью масштабируемый, надежный и экологически чистый финансовый инструмент. В нем сочетаются самые современные технологии сочень старой идеей золотых монет, которые имеют подлинную ценность и поэтому пользуются достаточным доверием, чтобы применять их далеко от места происхождения.

Такие валюты, как трейдкоин, могут

стать даже более безопасными, чем используемые сегодня, поскольку их можно разрабатывать таким образом, что детали денежного обращения становятся очевидными для осуществления надзора. Надзор со стороны заинтересованных сторон до сих пор необходим, подобно тому как Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) контролирует интернет или регуляторы, такие как Совет управляющих Федеральной резервной системы, осуществляют надзор за банковской системой США. Надзорные органы будут учитывать простую отчетность, ведущуюся в распределенном реестре, поэтому мы сможем более надежно моделировать и предсказывать риски. В настоящее время такая прозрачность невозможна. Потому что доступ к деталям финансовых транзакций и контрактов ограничен. Однако если бы такая система существовала в 2008 г., то она бы зафиксировала экстремальную концентрацию некоторых трейдеров вокруг производных ценных бумаг, обеспеченных ипотечными ценными бумагами, и смоделировала в деталях последствия изменения стоимости жилья. Тогда на месте скрытых комплексов безнадёжных ипотечных сделок были бы яркие красные флажки.

Мы приняли вызов, связанный с необходимостью повышения прозрачности. Например, мы разрабатываем в качестве пилотных системы программного обеспечения «доверенной сети» для финансовых компаний Евросоюза и США. Они позволят записывать и «проигрывать» транзакции и контракты между разными сторонами, не раскрывая информацию и не нарушая конфиденциальность. Это программное обеспечение также служит основой для трейдкоина. Мы изучаем возможность пилотного запуска двух типов валюты трейдкоин: первый предназначен для международной торговли и обеспечивается альянсом малых государств, а второй обеспечивается фермерами для использования на товарных рынках. Сейчас мы ведем набор членов альянса для апробации идеи.

Поразительно, что впервые появится мировая цифровая валюта, в значительной степени устойчивая к эгоистичной политике богатых центральных банков, контролирующей большую часть денег. Несомненно, в ближайшее время вероятно появление целого ряда новых альтернатив, и некоторые смогут подняться настолько, чтобы конкурировать с крупнейшими резервными валютами. Появление возможности разработать полностью понятные денежные системы означает, что мы способны в перспективе создать инструменты для минимизации рисков, недопущения кризисов и обеспечения свободы от вмешательства правительств и чрезмерно могущественных корпораций. Поскольку такая валюта будет конвертируемой и обеспеченной обычными активами, у нее будет реальная начальная стоимость. Это значит, что подобные валюты менее подвержены спекулятивным атакам и будут устойчивы к политическим манипуляциям и инфляции, вызванной проблемами одного государства.

Криптовалюты следующего поколения, такие как трейдкоин, могут значительно уменьшить помехи в системе мировой

торговли, даже среди хаоса в современных политике и экономике. В итоге господство основных валют, таких как доллар, может ослабнуть, и финансовая система США могла бы стать более эффективной. Существует надежда, что такие распределенные системы, обеспеченные широкими коалициями различных игроков, принесут миру большие открытость, ответственность и справедливость.

ОБ АВТОРАХ

Александр Липтон (Alexander Lipton) — основатель и главный исполнительный директор лабораторий StrongHold Labs и член группы Connection Science в Массачусетском технологическом институте. Ранее он работал на руководящих постах в Банке Америки и одновременно был приглашенным профессором в Оксфордском университете и Королевском колледже Лондона. В 2000 г. он получил первую премию Quant of the Year



Алекс «Сэнди» Пентленд (Alex "Sandy" Pentland) — профессор Массачусетского технологического института, член Национальной академии США, один из самых цитируемых авторов в сфере информатики. В 2011 г. журнал Forbes назвал его одним из семи самых влиятельных специалистов по данным. Его последняя книга — «Социальная физика» (Social Physics, 2015).



P.S. Не могу разделить оптимизм авторов насчет большей открытости, ответственности и справедливости. Да и предлагаемый ими трейдкоин, лишь инструмент в руках спонсоров и валидаторов, которые будут использовать его для получения максимальной прибыли, делая деньги из денег, ведь на этом и стоит вся их хваленая экономика.

Помнится, несколько лет тому назад осудили российского фермера, который для своих работников печатал собственные деньги на принтере, на которые те, в его лавке могли приобрести нужные товары по им же установленным ценам. Собственно, это и был русский трейдкоин в действии. Фермер был и спонсор, и валидатор, а отсутствие сетей, вынудило его обходиться принтером, благо добраться до города к сканеру и принтеру у его работников видимо возможностей не было.

Никакой справедливости здесь ожидать не приходится, работники становятся полностью зависимы от этого спонсор-валидатора, и до положения раба уже совсем недалеко. Пока деньги делаются из денег, и пока главная цель — прибыль, кризисы неизбежны, как и рост неравенства, деградация среды обитания и, в конечном счете, гибель цивилизации. Так что, вряд ли что-то изменится в этом мире с приходом трейдкоинов.

Автор еще одной статьи в том же номере журнала, культурный антрополог Натали Смоленски начинает свою статью следующими словами: **«Для того чтобы принимать участие в современной мировой экономике, обычные люди должны согласиться на невыгодную сделку: их жизнь открыта для государств, банков и корпораций, тогда как поведение и закулисная деятельность могущественных игроков остаются скрытыми. Границы между потребителем и гражданином**

стали необратимо размытыми. Подобное взаимодействие, когда только одна сторона извлекает пользу, — серьезная структурная проблема». Так что же тут изменит трейдкоин, ведь его спонсорами и валидаторами будут все те же могущественные игроки.

Третий пункт основных положений статьи Натали сформулирован так: «**Блокчейны открывают возможности как для предоставления людям большей свободы, так и для обеспечения надзора и контроля в беспрецедентных масштабах. Как эта технология в конечном итоге будет использоваться, зависит от того, как программное обеспечение будет управлять цифровой личностью**». Неужели у кого-то есть сомнения, как эта технология будет использоваться?

Может не деньги надо менять, а общество?

А закончу тему денег, совсем не связанной с вышесказанным, историей.

Игорь МАРТЫНОВ

ВИЛЕТАНТ
— ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ —

ПО ЦВЕТУ СЕРЕБРА, НО ПО ЦЕНЕ ЗОЛОТА

Бесполезный металл, который стал известен в Европе в XVIII веке как инструмент фальшивомонетчиков, в России XIX века превратился в прямом смысле в «несгораемые» сбережения, а в XXI считается одним из основных в «металлических» инвестициях.

Трудно поверить, что сравнительно недавно металл, который в XXI веке стоит в десятки раз дороже серебра и по цене сопоставим с золотом, считался бесполезным и безжалостно уничтожался. Впервые платину открыли испанцы в рудниках Южной Америки в XVI веке. По цвету неведомый металл напоминал серебро. Но из-за того, что его нельзя было расплавить, поначалу казался совершенно бесполезным. Поэтому конкистадоры пренебрежительно называли его «серебришко» (от испанского plata — серебро).

Зато среди алхимиков платина вызвала ажиотаж. Этот металл оказался очень активным катализатором многих химических реакций. И эксперименты по поиску философского камня получили новый импульс. Кроме того, платина очень приглянулась

фальшивомонетчикам. Она легко вступала в сплав с золотом, обладала близким к нему удельным весом и не боялась пробы кислотой. А значит, позволяла мошенникам резко уменьшать в своих изделиях долю благородного металла за счёт дешёвого «серебришка».

Усердие алхимиков и успехи фальшивомонетчиков привели к удивительному приказу короля Испании. Всю добытую платину надлежало топить в океане. Тонны драгоценного металла были просто сброшены в море.

Лишь в 1778 году запрет на ввоз платины в Европу был отменён. Но только потому, что власти Испании в ситуации острого бюджетного дефицита сами решили наладить на государственном монетном дворе выпуск фальсифицирован-

Король приказал топить платину в океане

ных денег, по примеру преступников «разбавляя» золото.

В начале XIX века значительные запасы платины были обнаружены на золотоносных приисках Урала. И вскоре Россия по объёмам добычи этого металла вышла на первое место в мире. Поначалу побочному продукту при извлечении из недр золота не могли найти применения. Россыпи тяжёлых гранул использовали даже в качестве дробин.

Гениальное по простоте и пользе решение придумал министр финансов Егор Канкрин. В 1820-е годы денежная система России находилась в глубоком кризисе. Золота и серебра на чеканку монет не хватало, а бумажные ассигнации совершенно обесценились. Поэтому предложение об изготовлении монет из платины оказалось очень кстати.

Любопытно, что номинал некоторых появившихся платиновых денег был уникален. Во всяком случае ни до, ни после в России не было монет достоинством в 6 и 12 рублей. Но столь непривычные деньги пользовались популярностью у населения. В царствование Николая I было выпущено платиновых монет больше, чем на четыре миллиона рублей. И не было зафиксировано ни одного случая подделки!

Тем более невероятно, что в 1845 году

царь распорядился изъять платиновые деньги из обращения. Молва связывала это непонятное распоряжение с личными интересами нового министра финансов Фёдора Вронченко. Якобы он был подкуплен англичанами, которым и передал контроль над оборотом платины. А Николая I убедил, что это очень выгодно для России. В итоге министр прославился кличкой Вранченко, а страна осталась без удобного платёжного средства.



Талантливый финансист
Российский министр финансов Егор Канкрин догадался, что тугоплавкая платина, которая в России добывалась в больших объёмах, станет идеальным металлом для чеканки монет.

При этом платиновые монеты очень ценились купцами и мещанами не только по причине удобства для накоплений. Важное отличие платины от золота и серебра — туго-

плавкость. А значит, во время пожара (что случалось в городах России нередко) платиновые монеты могли легко сохраниться даже при очень высоких температурах, в то время как серебряные и золотые легко плавилась и могли просто «растаять».

Британские дельцы очень дешево скупали тонны платины на Урале и продавали на биржах Европы по цене в разы выше золота. Спрос на надёжное средство в борьбе с инфляцией привёл к тому, что в конце XIX века «серебришко» превратилось в один из ведущих инвестиционных металлов. И остаётся таковым и поныне.

Совместный проект Norvik Banka и журнала «Дилетант»



ПЛАТИНОВЫЕ МОНЕТЫ очень ценились купцами и мещанами не только по причине удобства для накоплений. Важное отличие платины от золота и серебра — тугоплавкость. А значит, во время пожара (что случалось в городах России нередко) платиновые монеты могли легко сохраниться даже при очень высоких температурах, в то время как серебряные и золотые легко плавилась и могли просто «растаять».

В Китае система распознавания лиц нашла похитителя картошки среди 20000 людей на концерте

Китайская полиция сообщила о задержании разыскиваемого преступника на 20-тысячном концерте благодаря системе распознавания лиц. С 2015 года мужчину (известна только его фамилия, Ю) разыскивали за неуплату около 17 тысяч долларов за картофель.

"Через несколько минут после того, как он прошел через пункт безопасности [на концерте], наша система выпустила предупреждение, что его разыскивают", – сообщил представитель полиции.

Арест Ю стал третьим подобным случаем за последние два месяца.

7 апреля полиция задержала 31-летнего мужчину по фамилии Ао на 50-тысячном концерте. Чтобы попасть туда он вместе с женой проехал 90 километров. Позже Ао заявил, что надеялся быть в безопасности среди большого количества людей.

5 мая с помощью системы распознавания лиц на концерте был задержан еще один преступник.

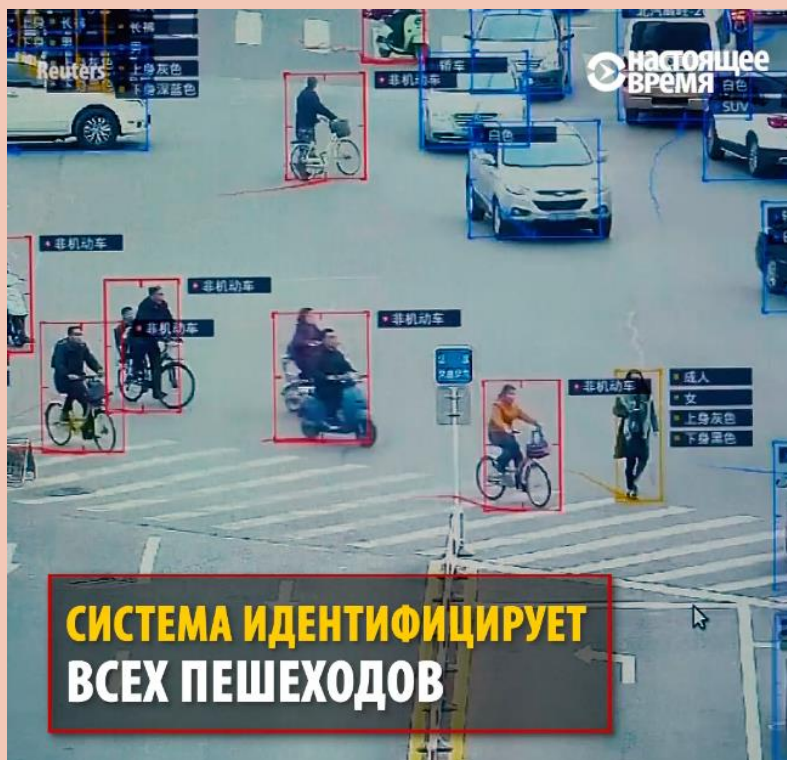
Всех троих распознали на концертах одного и того же певца, Джеки Чуна, которого на Западе называют китайским Майклом Джексонем. Все три выступления, на которых были задержаны преступники, проходили на разных концертных площадках.

Систему распознавания лиц в Китае начали разрабатывать в 2015 году.

Сегодня ее используют, например, для отслеживания пешеходов-нарушителей и мониторинга студентов во время учебы.

P.S. Видеоролик на сайте «Настоящего времени», кадры из которого размещены выше, снабжен титрами, складывающимися в следующий текст: «С пешеходами-нарушителями в Китае начала бороться система распознавания лиц. Система идентифицирует всех пешеходов. Нарушителей ждет штраф и 20 минут славы. В течение этого времени их фото и личные данные будут размещены на экране возле перехода.

Но это только начало, китайское правительство создает «систему социального кредита», Эта система будет отслеживать поведение и присваивать рейтинг. Если вы перешли на красный свет, ваш рейтинг идет вниз, если сделали общественно полезное дело – вверх. На рейтинг будет влиять множество факторов. Людям с низким рейтингом будет



сложнее устроить ребенка в хорошую школу, или получить кредит. А вы готовы к такому будущему?» Вопрос хоть и риторический, но напрашивается ответ: «А куда вы денетесь?» В Китае – распознавание лиц, в США – понемногу чипируют своих граждан, появились сообщения о фирмах, которые обязывают чипироваться своих работников. И читали вы уже о применении роботов-охранников в тех же Штатах. Плюс, то, о чем говорилось выше, на тему электронных денег и контроля над ними. Нам, господа, еще повезло родиться, а вот внукам и правнукам не позавидуешь.

Вот и рассказ под эту тему.

Сергей ВОРДИН

Lib.ru

ИЗ ОКНА ВНЕШНЯЯ ДАДЬ

Ливневые установки отработали положенный час. Влага вылилась, но искусственное небо не стало выше: настоящих дождей здесь не бывает, под городским куполом всегда сухо.

Вилу Хо достались последние струи, но хватило и этого, чтобы вымокнуть до нитки. Одежда налипла, вода противно стекала по позвоночнику.

Он схватился за сумку на поясе. Не хватало ещё, чтобы деньги вымокли. Папаша Жир такой старомодный, о кредитке даже говорить не стал. Отсчитал, да швырнул пачку дензнаков. Бумажные деньги! Хо никогда и не видел таких, но проблем с ними быть не должно: человек вправе платить любым способом, даже если купюры - ровесники последней войны.

Меж лопаток ещё чувствовалась боль от унижительного тычка. Жир не церемонился, выпихнул вон и захлопнул дверь.

Вил вздохнул. Он мог бы взять в долг и у банка, там и процентов почти нет, но отдавать-то чем? Тем более безработному. А ведь спросят.

- Ты, что ли, Хо? - окликнули из подворотни. - Толай-ка сюда!

Под переплетением регенерационных труб прокатилось эхо. Вил промямлил:

- Зачем? - и отступил на шаг.
- Шагай! Долг отдашь и свободен.
- Но Жир сказал... только завтра утром...
- пролепетал Хо.
- Он передумал. Дуй сюда! И улыбку на рожу нацепи, нечего сканеров дразнить.
- А откуда я знаю, что вы от Жира? -

попробовал возразить Вил.

- От верблюда! Знаешь, чьи бабки у тебя на поясе? Думаешь, Жир расщедрился? Могу и сумму назвать. А за что ты их получил, сказать? Хочешь, выйду и проору об этом на площади?

Его "с" больше походило на "щ", от чего речь казалась свистящей и шепелявой одновременно.

Вил испуганно мотнул головой и сделал шаг к подворотне.

Его встретили улыбкой. Низенький кривоногий человек щерился гнилыми зубами. Сломанный плоский нос казался вдавленным. Эспаньолка почти не скрывала заячью губу. Кожу на лысой голове покрывали татуировки. Сканеры не должны пропускать таких уродцев. Не вызывает доверия его лицо, хоть тресни. Особенно глаза: холодные, уверенные, о взгляд разбиться можно.

Рядом с зелёным мобилем валялось несколько окурков.

- Прыгай в машину! - прошепелявил лысый.

Он густо харкнул и посмотрел на переминающегося с ноги на ногу парня:

- Проблемы? Расценить как отказ?
- Нет! - торопливо произнёс Вил и влез внутрь мобиля.

Это было дорожное купе с вертикальным взлётом. Салон обтянут кожей, кругом дерево и металл: в грязной подворотне всё это казалось мечтой.

Хо всегда удивлялся, для чего тратить деньги на ненужные примочки? Под купо-

лом особо не разлетаешься, а наружу всё равно никто выбраться не рискнёт. Видно, коротышка из богачей. Закон обязывает покупать каждый раз более дорогую модель, иначе экономика стагнирует; наверное, брать дешевле лысому уже нельзя.

- Давай быстро! - коротышка начал возиться с какими-то проводками.

- Прямо здесь? - удивился Хо.

- А ты думал, в лабораторию повезу? Бошку клади. Да не так, балбес! Лицом вниз. И не ёрзай!

За левым ухом вжикнула бритва. Срезанные волоски щекотали кожу. По телу пробежала дрожь. Лысый понял это по своему:

- Не бойся! - подбодрил он. - Верь инженеру, инженер никогда не врал. Ну, поболит немного, подумаешь! Ты ж мужик. Главное, потом улыбаться не забывай, а то сканеры живо в оборот возьмут.

"Какому инженеру?" - не понял Хо и съёжился ещё больше.

Запахло спиртом. Ухо оттянули, и острая боль прокатилась по телу. Из глаз потекли слёзы. Вил дёрнулся, но коротышка держал крепко.

- Не соврал! - крикнул он через минуту. - Ай, молодец инженер! Работает, представляешь?

Лысый довольно засопел и щёлкнул тумблерами.

- Жиру привет от меня передай, если успеешь, - сказал он со смехом.

Хо выпрямился и глянул на себя в монитор заднего вида. Сначала даже не узнал: худое лицо показалось мёртвым. Кольцо в ухе, модная штуковина, отражающая настроение, потускнело и стало фиолетовым, что означало растерянность и страх. Спутанные тёмные волосы прилипли ко лбу.

Лысый выдернул провод и с любопытством разглядел капельку крови на контакте.

- Воспоминание полностью приживётся через неделю, - сказал он. - Так что придётся от мелких сканеров побегать. Но ты не бойся. Скоро День последней войны. Годовщина. Соплякам будет амнистия,

обещали. Процентов десять скостят, хватит лет на пять. Ты, главное, промышленным сканерам не попадись. Они любого насквозь видят, не отвертись.

Вил почувствовал себя неизлечимо больным, которому лысый доктор щедро дозволил жить ещё пять лет.

- Теперь вали, - сказал коротышка. - Если вспомнишь лишнее, ну, что тебя не касается - забудь. Начнёшь копать, только себе хуже сделаешь.

Потом добавил уважительно:

- А ты рисковый. Ценю. Так припекло, да?

Хо не ответил.

- Рисковый или кретин? - подмигнул лысый и махнул рукой, иди, мол.

Оставшись один в мокрой подворотне, Хо поёжился. Неудачно скользнул воротником за ухом и вздрогнул от боли.

Где-то наверху загудела труба перекачки. Звук, словно воду в клозет спустили. Значит, к вечеру будет ещё один ливень. Граждане имеют право на чистый воздух. И на зелень деревьев. И на лебедей в пруду. Всё это им дают модули жизнеобеспечения. Всем вместе и каждому в отдельности. Граждане имеют право на всё, но некоторые желания сильно увеличивают Красную шкалу.

Лысый улетел. Свободный человек. Теперь заживёт на полную катушку, без оглядки.

Хо почувствовал горечь. Пятьдесят процентов Красной шкалы на дороге не валяются. С пятьюдесятью процентами, если соблюдать все правила, можно лет двадцать протянуть. Сейчас лысому около сорока. Назовёте в городе хоть одного шестидесятилетнего? Знаете таких? И никто не знает. Самый взрослый - генеральный прокурор. Ему пятьдесят. Образец законопослушания, всем пример, но и у того уже под девяносто процентов: недолго осталось свет коптить.

Вздыхнув, Хо вышел из тени.

На пороге своего дома, подперев косяк плечом, стоял Жир. В его дряблых губах нервно подрагивала электронная сига-

рета. Гражданин вправе курить. Но и государство может защищать некурящих. Поэтому дым настоящего табака рискуют вдыхать только сорвиголовы или бомжи, не вылезающие из подвалов.

"Надеюсь, мы с тобой больше не увидимся, жирдяй", - поиграл желваками Хо.

Когда-то давно, такое обращение было под запретом. Жирдяй - слово яркое, негативное. За такое могли и поколотить, а то и хуже. Теперь - дело другое. Можно говорить всё, что хочешь. За ругань к Красной шкале добавляют сотую долю процента, зато шкура остаётся целой: за побои наказание ещё строже.

Он собирался перейти улицу, где мокрая остановка резала взгляд блеском стёкол. Голова болела, просто раскалывалась. Прилечь бы где-нибудь, забыться на пару минут, но сейчас нужно заработанное домой доставить. Квартирную ренту надо уплатить сегодня, иначе они с мамой окажутся на улице. Гражданин, конечно, вправе жить, где хочет, хоть на помойке, но и государство не упускает шанс избавляться от тех, кто снижает валовый продукт: бомжи работают хуже. Город перенаселён, Красная шкала - единственный способ регулирования. Нет жилья - добро пожаловать в клуб изгоев с непрерывно растущей шкалой. Арифметика простая.

"Ублюдочная арифметика", - мысленно буркнул Хо и опасливо глянул по сторонам, нет ли сканеров. Злость на лице - их любимая приманка, охотнее ловят только пьянчук.

Улица казалась пустой. Вил вздохнул свободнее, но тут откуда-то сверху упал сканер и завис у головы. Теперь следовало замереть и ждать проверки.

"Из воздуха они берутся, что ли?" - поморщился Вил.

"Блин, я же не улыбаюсь!" - вспомнил он и вымученно осканился.

Окуляры матовыми бельмами вперились в лицо. Что-то жуткое и завораживающее было в этом неподвижном взгляде. Вил замер. При сканировании двигаться нельзя, иначе отправят в участок, а там

совсем другие сканеры, промышленные, большие, с полным функционалом. Те вытянут всё, что скрываешь.

- Вил Хо, гражданин, безработный, иждивенец, коэффициент полезной нагрузки минимален. Перспективы роста минимальны. Осталось четыре процента Красной шкалы, - бесцветным голосом произнёс сканер. - Гражданин по-прежнему имеет право на всё, что угодно.

"Зачем так много наговорил? - зло подумал Вил. - Сказал бы просто: "шлак". Отброс. Мусор. На свалку его, чтоб глаза не мозолил".

Как из-под земли выросли два робота-охранника и взяли потенциального нарушителя под наблюдение. Почему-то считается, что последние пять процентов люди доживают на полную катушку.

Кое-как добравшись до дома, Вил переоделся и рухнул на кровать.

- Привет, мой хороший! - крикнула из кухни мама. - Обедать будешь?

Сегодня выходной, и она дома. Хо тепло улыбнулся, но тут же на лицо вернулось мрачное выражение.

С тех пор, как отец превысил Красную шкалу, в семье всё пошло не так. Мама стала часто болеть. Как помогла бы сейчас отцовская зарплата! Гражданин вправе работать, но государство может в работе отказать, если найдёт лучшего специалиста. Папа не справился. Потом Вил снизил показатели, и его уволили. За жильё платить стало нечем.

В комнату вплыл домашний сканер. Заглянул в глаза, протянув на одной ноте:

- У гражданина осталось четыре процента Красной шкалы...

В каждом доме есть сканер. Он, как ненавистный зверёк, вроде подвальной крысы: и терпеть невозможно, и избавиться не выходит. Гражданин вправе делать всё, но и государство имеет право знать, о чём говорят и чем занимаются люди. Хорошо хоть, что домашние сканеры почти ничего не могут, так, общий фон отслеживают и всё.

- Что он сказал? - вбежала в комнату

мама. - Сколько?

Хо лежал, уткнувшись в стену, но не выдержал взгляда, обернулся.

Мама склонилась над ним. Пальцы нервно мяти полотенце. В глазах плескался испуг и неверие. Губы дрожали.

- Ты чего... - испугался он.

- Ты убил кого-то? - спросила она так тихо, что можно было понять только по губам.

- Нет! - сын вскочил с кровати. - С ума сошла? Вот, смотри!

Он раскрыл сумку и вытащил деньги:

- Тут хватит за квартиру и на жизнь останется...

Сканер подлетел и уставился на мятую пачку.

- Я договорился с Жиром, он дал в долг, - зачастил Хо.

Сейчас он чувствовал беспокойство от того, что не посоветовался с мамой. Не такой ведь реакции ждал. Предвкушал, что она поймёт. Да и не планировал он расплачиваться с Жиром Красной шкалой, так получилось. И ведь отлично всё вышло!

Вил затараторил:

- Жир сперва не хотел одалживать, мол, вернуть не сможешь, а потом предложил вариант. Я о таком и не слышал. Считается ведь, что сканеров обмануть нельзя. В общем, мне передали чужое воспоминание. Может оно и не приживётся вовсе! Тогда Красная шкала упадёт и получится, что мне заплатили только за эксперимент!

Мама спрятала лицо в полотенце. В глазах блеснули слёзы.

- Сынок, - прошептала она. - Что же ты натворил!

- Что? - не понял он.

- У меня семьдесят восемь процентов, а у тебя девяносто шесть...

- Ты не слушаешь меня что ли? - вспылil он. - Шкала может откатиться. К тому же скоро будет амнистия, и, в худшем случае, мы с тобой сравняемся.

- Можно же было решить как все...

- Как все? На улицу? А знаешь, сколько живут бомжи после выселения?

Мама заплакала.

Сканер отвернулся от денег и уставился

на неё. Отсутствие улыбки требовало анализа. Он покопался в мыслях, но не обнаружил крамолы и отлетел.

- Всё будет отлично, мам, - сказал Вил натянуто бодро и подумал с грустью:

"Кому я вру? Её ведь не обмануть. Думает, я сглупил, но кто б сделал иначе? Это ведь шанс! Гражданин вправе получать доход. Вес гражданина в обществе пропорционален приносимой пользе. Доход я получил, а за пользой теперь дело не станет".

Входная дверь треснула от страшного удара. Чья-то нога застряла в дыре, и с лестничной площадки послышался мат. Дверное полотно вздрогнуло от нового пинка и ввалилось внутрь, сорвавшись с петель.

- Плюс два процента к Красной шкале, - ринулся ко входу сканер.

Два человека ворвались в квартиру. Тяжёлый удар отправил сканер искрить в дальний угол.

- Гражданин впра-аве... - раздалось из динамика напоследок. Бельма погасли, а из корпуса вытекла какая-то вонючая жидкость.

Громилы схватили Хо и поволокли наружу.

В пыльном и душном кузове грузовика их ждал ещё один человек. За спиной виднелись крюки и штыри, прикреплённые к стенке. Вил подумал, что они очень напоминают пыточные инструменты.

Сквозь брезент просачивались тонкие струйки света. Пыль плясала в них, делаясь похожей на рой мошкары.

Хо вгляделся в изрытое оспинами лицо незнакомца. С одной стороны, он мог поклясться, что никогда не встречал этого человека, а с другой, память вдруг выдала столько информации, что мурашки забегали по спине. Вил знал про рябого всё: кличку, адрес, способ заработка. Все способы...

- Зачем я тебе, Серафим? - спросил Хо осторожно.

Когда произнесли его имя, рябой вздрог-

нул. В полумраке его глаза показались чёрными бездонными ямами.

- Откуда ты меня знаешь? - ответил он вкрадчиво, как пастырь на причастии.

Вил Хо не нашёл, что сказать.

Серафим глянул на одного из громил, и сейчас же в правой скуле пленника вспыхнула боль. Во рту появился железный привкус.

- Откуда ты меня знаешь? - с нажимом повторил рябой.

- Ты человек Жиры. Убираешь проблемы. Это за сценой. Официально - ты пастор Общей веры.

Серафим потёр подбородок:

- Что ж, везти живого человека к месту успокоения удобнее, чем таскать труп, но можно и не выполнять это правило...

Закончить Серафим не успел. Мобиль трянуло, а потом всё завертелось: верх и низ поменялись местами, Вила бросило вперёд, он с силой врезался в Серафима и затылок.

Рябой застонал. В испуге Вил оттолкнул его. Пастор дёрнулся всем телом и захрипел.

Пыль никак не хотела успокаиваться, лезла в глаза и нос.

По стене рядом с головой Серафима стекало что-то красное.

Рябой смотрел единственным уцелевшим глазом в одну точку.

"Мёртвый", - подумал Хо и брезгливо отполз прочь. Любо, кто видел сейчас кольцо в его ухе, понял бы, что Вил в ужасе: металл сделался серебристо-синим.

Один из громил очнулся и забарахтался на полу. Из-под его ключицы торчала арматура. Та самая, которой недавно успокоили сканер. Громила хрипло выругался, увидев, что его товарищи лежат неподвижно.

Хо не смог припомнить, когда люди умирали без участия Красной шкалы, а тут двое разом.

Сверху раздался звук разрезаемой ткани. Прикрывая глаза рукой от яркого света, Вил разглядел лицо коротышки, того самого, из подворотни, беззубого и

лысого.

- Знал я, нельзя доверять Жиру, - прошепелявил тот и спрыгнул, попутно обрушив на голову уцелевшему громиле что-то звонкое и тяжёлое.

Вил ещё плохо соображал и принял появление лысого за галлюцинацию.

- Чего застыл? - вернули его на землю. - Шевелись! Валим!

Они выбрались из кузова. Где-то взвыла сирена. Лысый запихнул Хо в свой мобиль и взмыл над дорогой. Рядом проходил монорельс, на остановке толпились люди.

Ветер хлестал в лицо сквозь открытые окна. От воздушных ям начало мутить.

- Над модулями системы вентиляции летим, терпи, - подбодрил коротышка.

Мобиль резко свалился вниз, заставив обоих сглотнуть подкативший к горлу ком. Через пару секунд колёса шаркнули по мостовой. Вил свесился в открытую дверь, его стошнило.

- Говорила мама, - зажал нос лысый, - не связывайся с малолетками.

- Мама, - повторил Хо. Из сказанного он уловил только это слово.

- Не волнуйся, всё с ней путём, жива, здорова, только на голове шишка.

Вил глянул на него с надеждой.

- Сам видел! - гордо заявил лысый и ощерился, показав редкие зубы. - Она у тебя огонь! Два квартала следом бежала. Ты рот-то утри...

Он кхекнул и потянул за рукав:

- В подвал топай, спрятать тебя надо.

- Нет, - заупрямился Вил. - Я не могу. Мне домой, к маме...

Коротышка замер.

- Ты идиот? - спросил он. - Там же сканеры, а ты только что пастора грохнул! Жить надоело?

- Я? Грохнул?

- Ты, а кто ж? Когда их мобиль перевернулся, Серафим живой был, я видел. Зачем ты его на штыри толкнул?

- Случайно... Испугался я.

- А это прокурору расскажешь, когда тебя от модулей отключать будут. Наверняка уже розыск объявили. Ты ж сегодня за день больше ста процентов Красной

шкалы псу под хвост пустил, а столько не живут, малец. Столько не живут.

- Идём, - потащил он Вила к подземелью.

Едва ступив за дверь, Хо опустил на корточки. В голове шумело. Мысли путались.

Он в розыске! Его отключат от систем города! Хорошо ещё, что по закону это нельзя сделать дистанционно. Будет суд. Публичный. Секретарь-эксекUTOR аннулирует чип гражданина и... всё. С негражданами уже не деликатничают.

Луч фонаря, которым лысый шарил по стенам, выхватил низкий потолок, свисающие провода, пустые проёмы дверей. От могильного земляного духа снова начало тошнить.

- Я не убивал... - шептал Вил, обхватив себя руками.

Громилы уволокли его из дома без обуви, и сейчас. Хо бил зубами чечётку от холода.

Лысый глядел с улыбкой. Отсветы фонаря делали его похожим на демона с церковного витража.

Хо встрепенулся, в голосе появилась надежда:

- Сканеры прочитают мой мыслефон и всё правильно рассудят. Промышленные точно до сути докопаются!

Он искренне верил, что ошибки в системе быть не может.

- А им плевать, - хохотнул лысый, словно подслушав мысли. - У них расплата по факту. Был Серафим живой. Ты толкнул. Стал мёртвый.

- Но государство обязано охранять мои права! Я гражданин! Я имею...

- Пустое место ты, а не гражданин. - Казалось, лысый издевается. - Тебя государство племенным бычком откармливало, чтоб пользу обществу приносил. Правда, неудачный телок вырос, с такого ни костей, ни мяса не взять, а стадо должно приносить пользу, запомни! Да и от кого твои права охранять? От инженера? Так не проходит такой по базам. Или от сканеров, которые в суд тебя поволокут не разо-

бравшись? Так они и есть главные цепные псы. Кто ж хорошую собаку наказывает? А ты - часть стада. Большого, тупого и послушного. Тебе нравится жить в загоне, малец?

Он подождал ответа, не дождавшись, добавил со вздохом:

- Всем нравится. Человек один не может. Вот, взять меня, к примеру... - тут лысый осёкся и кашлянул.

- Ты говоришь странные вещи, - пробормотал Хо.

Он знал, что за такие слова коротышке впарят процентов двадцать. Это ведь бунт! Нельзя такое вслух! Да и где по-другому? Можно, конечно, помечтать, что люди где-то по совести живут, а не из-под палки, но где? Снаружи, за куполом? Так последняя война превратила там всё в пустыню.

Фонарь забарахлил, и лысый выключил его.

- Странные? - спросил он. - Запудрили тебе мозги этим "гражданин имеет право", а ты уши развесил. Нихрена ты не имеешь. Тебя имеют, это да.

Он прикурил сигарету. В полумраке огонёк казался светлячком, летающим вверх-вниз. От запаха табака запершило в горле.

- Оставишь? - прохрипел кто-то за спиной.

Не оборачиваясь, Хо нащупал что-то на земле и наотмашь ударил в темноту. Там всхлипнули и зашлись в истеричном плаче. Причитания эхом разнеслись по подземелью.

- Молодчага, шкет! - похвалил коротышка. - Я б и сам так сделал. Нехрен из-за спины подкрадываться. Но это бомжик Яшка, я его знаю, он безобидный. Иди сюда, Яш, докури.

Бродяга перестал подвывать и приблизился. Лысый включил фонарик. Хо вздрогнул и отшатнулся. Абсолютно белое лицо выплыло из тьмы. Красноватые глаза горели безумными угольками. Грязные спутанные волосы доходили до плеч. Слезы промыли на щеках светлые бороздки. На шее сочился свежий рубец.

- Это я тебя? - Хо стало стыдно.

Бродяга часто закивал, затравленно поднял руки:

- Не надо Яшу. Яша хороший.

- Он тут с малолетства, - объяснил лысый. - Подвалы ему - дом родной. Даже говорить почти разучился. И с мозгами не совсем лады. Видишь, что бывает с теми, кто вне стада жить пытается?

- Почему он здесь? - спросил Хо, закрывая нос. Воняло от бомжа нестерпимо.

- А! - отмахнулся коротышка. - Шантрапа безмозглая! От родни убежал. Свободы захотелось.

- Разве может быть ещё больше свободы? - удивился Хо. - Гражданину ведь всё можно...

- Нет, ну ты совсем чурбан! "Всё можно", это свобода, по-твоему? А ты уверен, что разрешают действительно всё? А Красную шкалу так, для красоты придумали?

- Так ты же ею сам распоряжаешься. Не делай ничего плохого, она нетронутой и останется.

Коротышка скривил губы в ухмылке, смял сигаретную пачку и отбросил в сторону.

- Понавоспитывали кретинов, - буркнул он чуть слышно. - Живут, как в шорах, ничего вокруг не видят...

Продолжая ворчать, он встал и подвесил фонарь к потолку. Несколько бабочек сейчас же ринулись в атаку на свет. В тишине подвала слышалась отдалённая капель, и едва уловимый шелест крылышек о стекло.

- Сейчас поедим и дальше двинемся, - сказал лысый. Разговор о свободе ему явно наскучил.

Он сходил наружу и вернулся с рюкзаком. Кинул Хо ботинки:

- Надень. Босиком далеко не уйдёшь.

Парень благодарно улыбнулся. Впервые за последнее время у него появилась возможность оценить этого человека. Лысый так много для него сделал, а Вил даже не знает его имени, стыдно.

- Слушай, - сказал он. - А ты вообще кто? Я ведь ничего о тебе не знаю, даже, как зовут...

И тут он смутился. Память неожиданно

выдала имя: Раф. Почему именно это, Хо понять не смог, но был уверен, что коротышку зовут именно так.

- Рафиз, можно просто Раф, - лысый протянул руку, внимательно глядя в глаза. Озадаченность, которую он там увидел, явно не понравилась лысому.

- Поедим, - сказал он. - Принеси стол и стулья. И для Яши захвати.

Погружённый в собственные мысли, Хо поднялся, прошёл в один из чернеющих проёмов и приволок стопку пластиковых ящиков.

Раф глядел, не отрывая взгляд. В руке он сжимал нож. Лезвие холодно блестело в свете фонаря.

- Яша не говорил, где взять, - виновато промямлил бомжик, перемещаясь на границе света и тьмы. Почему-то дитя подвалов решило держаться подальше.

Не замечая разлитого в воздухе напряжения, Хо расставил ящики так, что получились стол и стулья.

Коротышка решил что-то для себя, перехватил нож и вскрыл им банку сублимата. Долил водой, зачерпнул пальцами щепоть и отправил в рот.

Приблизился Яша:

- И мне, - потянулся он к банке.

Раф облизнул жирные пальцы. Толкнул сублимат Вилу:

- Поешь. Силы понадобятся. И бомжику оставь. Он полезный. Только с его мозгами можно одну штуковину проделывать... Незаменимый человек, в общем.

- Яш! - обратился он к бомжику. - Деактиватор-то при тебе?

Ему ответили с гордостью:

- Всегда!

В голове у Хо что-то щёлкнуло. Он вдруг увидел, как в тусклом свете фонаря Яша закапывает объёмный мешок. Не здесь. Даже не в этой части города.

Вил вздрогнул и уставился на бомжа. Тот тянул дрожащую ладошку:

- Дай Яше.

- Скинуть воспоминание - минутное дело, как оказалось, - задумчиво произнёс лысый, глядя, как бомж уплетает сублиматы. - Стирать память бесполезно,

сканеры такое мигом вычисляют, а вот поменяться...

Слова были сказаны невпопад, но Вил весь подобрался. Нутром почувствовал, что неспроста коротышка завёл этот разговор.

- Мыслефон перекраивается глубоко, до подсознания, - продолжил лысый. - Я думал, инженер заливает. Теперь вижу, что нет. Мысль-воспоминание должна осесть в голове акцептора, вплестись в контекст, как умник говорил. Иначе сканеров не обмануть. Ерундовые вплетаются легко и быстро. Подумаешь, обозвал кого-то, например. А вот те, что посерьёзней...

Он замолчал и уставился в глаза Хо, потом пробормотал задумчиво:

- Может Жир прав и тебя лучше грохнуть? А что? Ты своё дело сделал...

Парень похолодел, кожей почувствовав опасность. Что-то внутри подсказало, что коротышка не шутит и обдумывает сейчас именно это. Вдруг замешательство начало уступать место какой-то незнакомой и чуждой расчётливости. Мозг выхватил из окружающих предметов железку, лежащую на земле, оценил её и оставил в ближней памяти, как предмет нужный, просто необходимый.

Ящички можно кинуть в нападающего, тогда тот собьётся, потеряет цель из вида. Вот здесь-то на сцену и выйдет железка. Яша станет живым щитом. Он худой, но от ножа уберечься позволит.

Волосы зашевелились на голове Вила. Он испугался. Казалось, кто-то чужой залез в мозг и шепчет, шепчет, как защититься от Рафа.

А лысый пока и не думал нападать.

- Жир - трус, - сказал он. - Сидит дома, как таракан в щели, думает, что всех обвёл. Хотя, человек он неглупый, рассуждает правильно. Как промышленные сканеры тебе в голову влезут, если ты с ними не встречаешься? Бытовых-то он давно душить научился. Те ж только по вершкам ищут.

Казалось, взгляд лысого был направлен в себя. Слова звучали на одной ноте, а в глазах читалась работа мысли.

"Что решаешь-то?" - подумал Хо.

- А тут ты, - коротышка выпустил дым и посмотрел на собеседника. - Вовремя объявился, чего уж. Я как раз искал, кому б скинуть с себя кое-какие грешки. Так что для меня ты был краше, чем ложка к обеду. Но не для Жира. Тот тугодум: сообразил, да поздно, что через тебя сканеры его толстую тушку в оборот возьмут.

Хо слушал и понемногу успокаивался на свой счёт. Появилась уверенность, что совладать с коротышкой несложно. Откуда-то взялся кураж, кровь забурлила от адреналина. Пусть только сунется!

- Ты мертвец, - огорошил вдруг Раф. Он больше не выглядел рассеянным. В прищуренный взгляд вернулась твёрдость.

- Ты труп, - добавил он. - Прокурор за секунду от модулей отключит, только попадись. Выше ста процентов - не шутки. Или надеешься суд выиграть? Забудь сразу. Пойми, городу не нужны неудачники: дошло до суда, считай, что закончил свой путь. А если сумеешь спрятаться, как Яша, например, Жир всё равно найдёт и грохнет.

Из-под Вила будто табурет вышибли. Он видел пару раз, как человека отключают от модулей. Едва судья объявляет, что подсудимый больше не гражданин, в дело вступают сканеры. Мгновение - и на пол валится безжизненное тело.

"Инженер вчера таким же кулём лежал, - подумал Хо. - Только его не сканеры отключили, а кое-кто другой".

Он глянул на лысого:

- Пятьдесят процентов Красной шкалы мне добавлено за смерть инженера. - Вил не спрашивал, а утверждал. Когда брови коротышки поползли вверх, добавил: - Это воспоминание ты мне скинул утром. И оно твоё.

Лысый наморщил лоб. Потом глянул зло:

- Вон как... Значит, умник и сам ошибся и меня подставил. Обещал, что акцептор мало что вспомнит. Ты мне больше не рассказывай ничего, ладно? Это теперь твои дела, кого ты там грохнул и где, мне плевать.

- Закапывать тело помогал Яша, - упрямо продолжил Хо. Несвойственная ему жестокость заполнила душу. Он чувствовал, что тема лысому неприятна, но продолжал давить на мозоль.

Раф присвистнул. Его лицо озарилось пониманием:

- Зачем напомнил? Теперь вся работа псу под хвост!

Он схватил ящик и остервенело швырнул в Вила. Потом метнулся к железке.

Хо поразила скорость, с которой Раф скатился к животной злобе.

Вил нырнул под удар, дёрнул за одежду, подставил ногу и упал сверху всем телом, обрушив локоть на голову, но не попал. Лысый вывернулся и вскочил, блеснув лезвием ножа.

Хо отбежал в угол. Он не мог понять, как сейчас всё получилось. Тело двигалось, словно само по себе. Никогда раньше он не дрался так вдохновенно. Никогда он не побеждал в драке.

Серьга в ухе покраснела. В сумраке подвала это было почти незаметно, иначе коротышка уловил бы, что его противник испытывает высший накал смелости и задора.

- Неплохо, - сказал Раф и плюнул на землю. - Я ведь сразу заподозрил, что ты тёртый калач.

Он начал медленно приближаться. Покачивающийся под потолком фонарь бросал отсветы на лицо, снова сделав лысого похожим на демона.

И тут коротышка вдруг поднял руки:

- Всё. Брэк! Не хочу драться. Не для этого я тебя у Серафима отбивал.

- А для чего?

Вил снова поразился, как быстро Раф успокоился.

- Ты сядь, - предложил лысый и подвинул ящик. - Яша, выйди, чтоб наш гость не нервничал.

Бомжик проявился у стены.

- Мне напарник нужен, - сказал Раф. - Старый я стал. А ты рисковый. Нравятся мне такие. Да и выбора у тебя нет. Жир всё равно отыщет и пришьёт.

- Я ничего плохого ему не сделал.

- В твоей голове компромат. Попадёшься промышленному сканеру, и Жир в дерьме. А он чистоплюй, грязи не любит.

- Ты ведь убийца, вроде Серафима. Зачем тебе я? Убивать научишь?

- Я не убийца, - хмыкнул лысый. - Я коммивояжёр. Хожу за периметр, но рядышком, чтобы связь с модулями не потерять. А убивать ты и так неплохо умеешь. Ловко дерёшься. Откуда навыки?

"Самому б кто объяснил", - мелькнула мысль в голове Хо и сразу же утонула в шквале удивления, который окончился ехидной улыбкой:

"Он ходит за периметр? Такое возможно? Торгует? С кем? За куполом есть люди? Но там же радиация!"

- Ты ведь врёшь? - прищурился Хо.

- Конечно, - хмыкнул коротышка. - Но не в этот раз. Ты, небось, не веришь, что за периметр выйти можно? А угадай, как Серафим свои делишки обстрепывал?

- Мозг пудришь? - спросил Хо и нервно огляделся, нет ли подвоха, не заговаривает ли коротышка зубы.

- Я тебе его включить пытаюсь, малец. Думай! Как можно убить человека, чтобы это не отразилось на твоей Красной шкале? Серафим проделывал это не раз и не два. Не иначе, Общая вера ему помогала, как считаешь?

- С чего ты взял, что я знаю, чем рябой занимался? - буркнул Хо.

- Знаешь! Так же, как знал, где взять ящики для стола, хотя ни разу здесь не был.

Вил оторопел. Для него стало откровением то, о чём вскользь уже много раз задумывался. А ведь он действительно знает вещи, которые его никаким боком касаться не должны...

- Прибор! - догадался он, вспомнив сегодняшнее утро.

- Эврика! - в тон ему всплеснул руками Раф. - Медленно соображаешь, салага.

- Серафим хотел меня убрать? Из-за прибора?

- Точно!

- Но как? Почему?

- Жир приказал. Выкинули бы за

периметр, и дело с концом.

- Но это ведь наказуемо! Это всё равно убийство! За периметром жить нельзя!

- Сопляк ты ещё, - хмыкнул Раф. - Сканер такое и за преступление-то не примет. Жизнь и свобода гражданина не пострадали, тебе просто придали другой вектор. Как будто на улице толкнули. Случайно, конечно. За такое больше сотой процента не добавят. А границы купола в программу сканеров не заложены. Зачем, сам подумай? Отойди от города на сто метров, и вернуться уже не сможешь. Связь с модулями прервётся, твой чип гражданина отключится сам, без всякого суда и прокурора, а дальше - всё, ты вольный ветер! Иди куда хочешь, но только не в город. Там первый же сканер в расход пустит.

Раздавленный свалившейся информацией, Хо стоял неподвижно несколько секунд. Он никогда и не думал, что выход за периметр может означать отключение от модулей. Да и откуда бы он об этом узнал, если за купол никто не ходит.

Верить в слова коротышки не получалось. Голова горела. Кольцо в ухе стало фиолетовым. Хо чувствовал растерянность. Всё сказанное могло оказаться простой уловкой, чтобы притупить бдительность.

Да, какие-то умения Вил неожиданно обнаружил в себе. Да, пастор не мог убирать людей без последствий. Да, коротышка говорил убедительно и откровенно, это видно, но всё же Хо не верил.

Он ждал подвоха. Встал так, чтобы видеть и Рафа и Яшу. Что-то подсказывало: нужно бежать, этот человек страшнее сканеров. Он чужой. Он из другого мира.

А сканеры в обиду не дадут. Гражданин имеет право на защиту. Гражданину всё должно быть объяснено и разжёвано, чтоб без недомолвок. Чтобы мир снова стал простым и привычным.

Фонарь вдруг ярко вспыхнул и погас. Едва тьма укутала подземелье, Хо прыгнул к выходу и побежал.

У перекрёстка висел сканер. До него оставалось чуть больше квартала, когда

Вил почувствовал погоню. Раф пыхтел и матерился, отмахивая при беге ржавой железкой.

"Ну, нет, - зло подумал Хо, - с государством тебе не тягаться".

Он на полном ходу подбежал к бельма-стому шару и встал перед ним, подставив глаза для считывания.

- Красная шкала выше ста процентов, - на одной ноте произнёс сканер. - Гражданин закончил свой путь.

Сейчас же Хо почувствовал, что не в силах двинуться с места. Сердце ухало всё медленнее. Он пытался произнести хоть слово, но не мог.

Тогда он постарался думать о моменте, когда погиб Серафим. Ну не может государство не понять, что рябой умер случайно! Нужно только правильно подать информацию. Или зародить сомнения. Пусть к промышленному сканеру доставят, тот лучше разберётся...

К голове потянулся манипулятор. Из Вила словно воздух выпустили.

"Всё", - подумал он и обмяк, постаравшись зажмуриться, но веки отказались слушаться.

Что-то гроыхнуло и звякнуло, как пустое ведро.

- Ну, ты и болван! - крикнул ему в ухо знакомый голос. Глаза коротышки пылали бешенством:

- Я тебе что, нянька? Сказано ж, нельзя наружу. Забудь! Здесь ты труп! Кто тебе поверит? У тебя ж в мозгах утром ковырялись!

Что-то маслянистое капало с железки, зажатой в руке Рафа. Сканер вспыхивал искрами на мостовой. Манипулятор подрагивал, словно хвост рассерженной кошки.

- Сколько ж я грехов-то из-за тебя на душу возьму? - спросил лысый и побежал обратно к подвалу. - Шевелись, сейчас здесь будет вся королевская рать!

За углом тягуче взвыли сирены.

Мышцы всё ещё плохо слушались. С трудом переставляя ноги, Вил пошёл за Рафом. Тот уже был у входа, подгонял:

- Чего телишься?

- Не могу, - с трудом выдавил Хо.

- Вот наказание! - опасливо озираясь, лысый вернулся и подставил плечо:

- Обопрись. Ох, порвут нас с тобой сейчас, малец, ох, порвут!

На пути вырос робот-охранник. По воздуху прокатился звук электрического разряда. Рафа чудом не задело. Он перехватил трубу и бросил, целясь в голову робота. Новый разряд вырвался одновременно с вонзившейся под забрало железкой. Сноп искр поднялся выше опор монорельса.

- Один-ноль, - хохотнул лысый.

Оцепенение спало с Хо. Он почувствовал, что снова владеет собственным телом. Сердце застучало ровно и мощно. Ноги сами понесли к подвальной двери.

Только добравшись до неё, он обернулся. Раф стоял на коленях. Над ним навис сканер, стараясь заглянуть в глаза. Лысый вертел головой и не давал этого сделать. Робот-охранник мчался от соседней улицы.

Теперь пришла очередь Вила выручать коротышку. Он стянул с себя рубаху и накинул на сканер. Шар недовольно завертелся, но вырваться не смог.

В это время подоспел охранник. Молния выстрела вонзилась в спину Рафа. Тот ойкнул и закатил глаза. Хо подхватил обмякшее тело на руки и побежал к подвалу.

- Один-один... - хрипло выдохнул коротышка и отключился.

У входа ждал Яша. Наготове оказался какой-то хлам, с помощью которого забаррикадировали дверь. Обычным охранникам тут придётся повозиться, пока не подоспеет "тяжёлая артиллерия".

- Идём, - позвал бомжик. - Яша покажет.

Глаза долго не хотели привыкать к темноте. Поначалу только пыхтение Яши давало знать, куда надо идти. Свет пробивался кое-где тоненькими лучами и вяз в черноте подвала.

Они бежали по ровному полу, потом съезжали по земле, ползли узким лазом, где Рафа пришлось волочь за шиворот. И всё это в кромешной тьме.

"Фонарь бы сюда", - с сожалением думал Хо.

- Веди к периметру! - прохрипел лысый, обращаясь к Яше. - Сворачивай!

Тот захныкал:

- Не надо к периметру. Там больно.

- Выполняй! - рявкнул Раф и закашлялся.

- Ты хочешь выйти наружу? - спросил Хо.

- Выбора нет.

Лысый потянулся к карману куртки и застонал.

- У меня там... - сказал он, - Достань...

Хо вытянул блистер с таблетками.

- Инженер подарил. Силы даёт, - объяснил лысый. - Выдави парочку.

Проглотив лекарство, Раф взбодрился:

- Шевелиться надо. Догнать могут.

Он попробовал подняться, но заскрипел зубами от боли.

- Не бросай меня. Обузой не буду, точно говорю, - сказал он Вилу. - Пригожусь. Не оставляй только.

Хо даже в голову не приходило избавиться от раненого. А тот, словно уверившись, что его бросят, сделался разговорчивым, лишь иногда его речь разрывал тяжёлый кашель:

- Снаружи жить можно. Радиации мало уже. Ты меня выведи, а я уж отплачу. Объясню, как в мире без сканеров продержаться.

Вил не смог представить, каково это - жить без контроля. Он даже сбавил ход.

- Нет, - перепугался лысый, поняв по своему, - не бросай, прошу!

Хо сплюнул:

- Да не брошу, чего ты? Просто я подумал, как там здорово должно быть! Никакой Красной шкалы! Вот она где, настоящая свобода!

- Дурак, - коротышка выругался. - Запомни, куда б ты ни пошёл, всегда будешь частью стада. Это заложено в нас, как бы ни назывался общественный строй.

- Твои слова или инженера?

- Это правда жизни, шкет, а инженер был дурачком, вроде тебя. Идеалист! Тоже верил в светлое будущее. Такие в стаде не нужны. Придумал, как мысли другим сбрасывать. Нет воспоминания, нет и

факта для сканеров...

Он зашёлся в приступе кашля.

- Представляешь перспективу? Всё мироустройство такой прибор разрушить мог. Торговля мыслями началась бы. Чёрный рынок. Наши вожди не для того народ под купола загнали, чтобы всякая вошь могла с гребешка соскакивать. Он и меня-то нашёл, чтобы прибор внутри периметра испытать. Внешние люди другие, их мыслёфон сканерам неинтересен: сразу в расход пускают и дело с концом. Если ты не гражданин, то и жить не должен.

- Так что, прибор до меня не испытывали? - Вил похолодел.

- Почему? Всё работало. За периметром. А вот в городе ты был первым.

"Ну и дурень! - обругал себя Хо. - А если б не сработало? Говорят, жареные мозги, это вкусно".

Он ярко представил себя, лежащим на мостовой у зелёного мобиля, и коротышку, зовущего бомжика Яшу, чтобы закопать мёртвое тело.

По спине пробежал холод. Ещё хуже стало, когда пришла мысль о маме. Как она справится без него? Вил почувствовал, что на глаза навернулись слёзы. За один день весь его мир перевернулся. Всё во что верил, стало чуждым. Всё, чем дорожил, оказалось под запретом.

- За что ты грохнул инженера? - спросил он холодно. Хо вдруг почувствовал острое желание оставить коротышку. Бросить его здесь. Забыть.

- Я? - удивился тот. - Нет! Его грохнул сканер. Умник ведь был человеком без Красной шкалы. Слушай, похоже, ты и впрямь помнишь не всё, что я тебе скинул. Основное-то воспоминание было о сканере и двух охранниках, которых мы с инженером кончили. А я ещё удивился, как это тебя отпустили сразу после переноса?

За спиной вдруг взвыла сирена. Оказалось, что сканеры и не думали бросать погоню.

Темноту вспорол луч разряда. Вспышка выхватила застывшее сосредоточенное лицо Рафа, безумно горящие глаза Яши и чёрную дыру лаза под стеной.

- Валим! - истерически закричал коротышка и сделал попытку идти самостоятельно.

Яша схватил Вилу за руку и потянул:

- В яму. Туда надо.

Ход оказался узким, Вил Хо едва протиснулся.

- Выйдешь за периметр, - зачастил коротышка, словно боялся не успеть договорить, - иди к старому знаку. Он ржавый совсем, но большой. Его отовсюду видно. Дальше разберё-ё...

Договорить он не успел. Несколько рядов ударили в лаз. На их пути оказался Раф. В свете вспышек стало видно, как вылезли из орбит его глаза, как раскрылся рот в предсмертном крике.

Вил остолбенел, поражённый чужой смертью. Третий раз за сегодня он видел, как человек умирает сам, без превышения Красной шкалы.

С железным скрежетом Яша отодвинул какой-то люк.

"Выход за купол", - догадался Вил.

По глазам ударил солнечный свет. Выступившие слёзы мешали смотреть.

- Сюда! - крикнул бомжик. - Яша подержит.

Всё кругом казалось размытым и нечётким. Из-за люка сверкнул свет разряда. Запахло озоном.

- Яша не сможет долго! - раздался жалобный призыв бомжика. - Скорее!

Глаза привыкли к свету, и Вил сумел разглядеть, что Яша стоит перед силовым полем. Голубоватые вспышки блуждали у опор периметра. Бомжик снял что-то с шеи и поднял руки. Волосы на его голове дёрнулись, как от мощного порыва ветра. Одежда, словно парус, наполнилась воздухом.

Яша закричал от боли. Его руки окутало сияние. В силовом поле появилась и начала расти брешь. Вил понял, что медлить нельзя и шмыгнул в неё.

Поле восстановилось. Яша упал к основанию опоры, от него поднимался пар.

Сильный удар отбросил люк в сторону. На площадке появились несколько робо-

тов. Вил и не видел таких раньше. Они исследовали пяточек у опоры, потом подхватили Яшу и скрылись в тоннеле.

Хо попробовал вернуться к периметру, но почувствовал сопротивление. Как будто крепкая рука упёрлась в грудь и мешала двигаться дальше. Голубоватые сполохи опасно вспыхивали рядом. Он сжал зубы и попробовал снова, но получил разряд в руку. От дикой боли его скрутило и кинуло на землю.

Снаружи город выглядел огромной полусферой, чьи очертания терялись в мареве жёлтого неба. Металл конструкций кое-где проржавел, но был ещё крепок.

Тут и там попадались человеческие следы. Они сходились в тропинки, петляли между барханов и все, как один, сливались у небольшой насыпи, уходящей далеко в пустыню.

Насыпь венчал дорожный знак. Видимо, тот самый, о котором говорил Раф.

Вил пошёл к нему. Ноги до колена проваливались в песок. Хо видел такой знак в

старой книжке. Вспомнил и название: "Движение колонной запрещено". Но знак был не старый, как рассказывал Раф: свежая краска бросала яркие блики. Снизу белела табличка:

"Двигаться по одному. Держать дистанцию не менее пятидесяти метров".

- А тут действительно всё иначе, - ухмыльнулся Вил. - Никаких правил и ограничений. Гражданин имеет право на всё, что угодно!

Он рассмеялся.

Волосы шевелил лёгкий ветерок. Жёлтое небо казалось бездонным. Мозг спотыкался о перспективу: смотреть можно было непривычно далеко, до самого горизонта, и глаз ни за что не цеплялся. Не было домов, конструкционной паутины купола, не было ничего, кроме барханов и ленты дороги, струящейся вдаль.

Серьга его в ухе покрылась ровным серебряным цветом. Вил Хо чувствовал грусть и спокойную уверенность. Он шёл открывать новый мир.

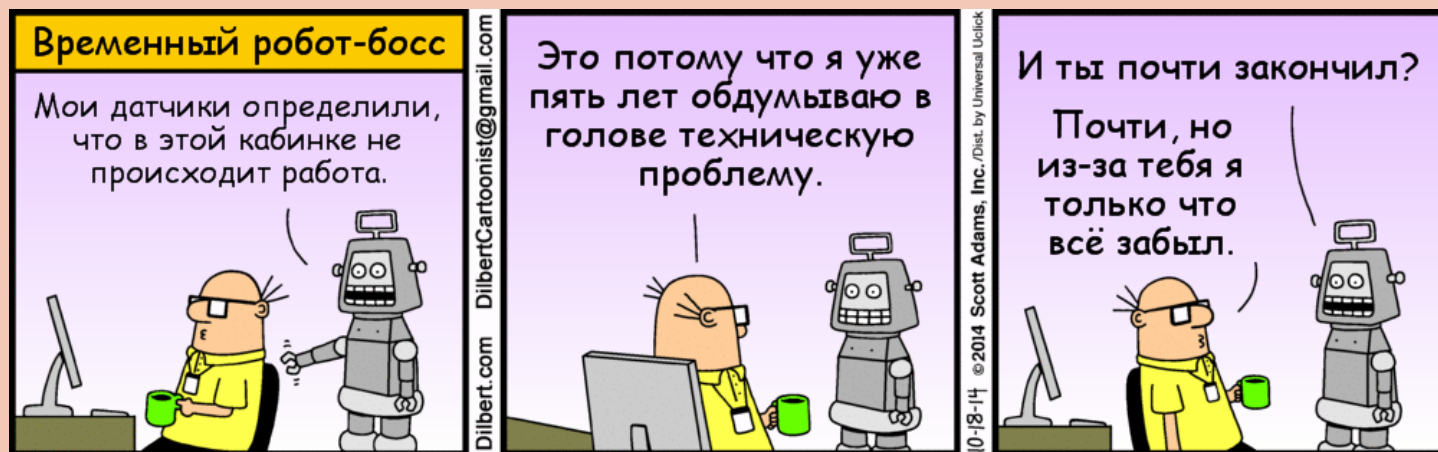
(опубликован в 2013 году)

ОБ АВТОРЕ



Сергей Вордйн – литературный псевдоним Сергея Ступицкого, инженера по безопасности вычислительных сетей из города Чехова. Ему 35 лет, он более 10 лет работает в сфере IT в городе Чехове. Женат, растит двоих детей. В его литературном багаже — более 20 рассказов. Автор — финалист конкурсов «ХиЖ-2009», Аэлита-NAG, «Рваная Грелка-21» и других.

В 2011 году его рассказ «Запах жасмина» победил на Всероссийском конкурсе, "Наука – обществу", организованном журналом "Российские нанотехнологии".



<http://dilbert.ru.blogspot.com/2014/10/20141018.html>

joyreactor.cc

А. БАРШЕВСКИС



РАССКАЗ УЛИЦЫ ЭТАЕ

По ходу истории многократно менялись названия елгавских улиц. Есть одна улица, возникновение названия которой долгое время было неясно – это небольшая улочка Эгас (Egas iela), на которой располагаются только частные дома, и нет ни одного общественного здания. Сама улочка образовалась где-то в 19 столетии, но с появлением ее названия связана определенная легенда.

В 2001 году в нашем музее гостил старый елгавчанин из балтийских немцев, Катерфельд, который рассказал интересные подробности о названии улицы Эгас, которых до того никто не знал. Это связано с периодом между 1915 – 1919 годом, когда в Елгаве находились войска немецкие кайзеровские войска и в 1919 году, при бермонтовской оккупации. Недалеко от немецких казарм у улицы Дамбья (Dambja iela) и находилась тогдашняя улица Эгас, у которой в то время не было названия, поскольку там находилось только несколько домов. В одном из домов жили веселые фройляйн, в доме которых часто гостили немецкие солдаты. Чтобы не забыть это место, и дать возможность новичкам легче найти это место, немецкие ветераны в начале улочки установили табличку с надписью «E.G.A.S.», которая состояла из четырех первых букв женских имен. Господин Катерфельд расшифровал нам эти сокращения: «Е» – ELISABETH; «G» – GERTRUD; «А» – ANNEMARIE, а «S» – SIGRID.

После ухода немцев в 1919 году, когда в Елгаве восстановилась юрисдикция Латвийской Республики, табличка с названием улицы осталась и учреждения новой власти приняли как официальное название улицы. Вот так немецкие солдаты в честь веселых девиц дали название улице, сохранившееся до наших дней. Улица эта теперь полностью застроена частными домами, и ее жители не догадываются, как она получила свое

название. Знают о том только работники музея, которые присутствовали на встрече с господином Катерфельдом летом 2001 года.

В музее хранятся фотографии и открытки с видами, на которых видны романтические мостики через старый канал Екаба, который в те времена протекал по сегодняшней улице Дамбья. На этих мостиках часто происходили романтические свидания солдат с



девушками. В свою очередь в 20-х годах 20-го столетия у многих пар елгавчан разного возраста, от школьников до стариков, это было любимое место встреч и прогулок. Строительство канала было завершено в 1660 году и его общая длина, от реки Светес до впадения в Дриксу, была около 5 километров. Улица Эгас и располагавшаяся вблизи канала улица Сколотаю с красивыми домами и немецкой гимназией, Земгальская табачная фабрика на улице Дамбья и уже упомянутые казармы, находившиеся примерно там, где сейчас расположился штаб 52 батальона земессардзе и Елгавский городской суд. Но все, что там было, можно увидеть только на почтовых открытках и фотографиях.



В интернете, живущий за рубежом коллекционер, который писал и нам в музей, опубликовал фотографии из альбомов 1915 – 1919 годов о жизни в оккупированной немцами области Ober Ost¹. Там есть и кадры с женщинами (похоже немками) и комментарием, что на территории Ober Ost им запрещено было находиться. Это, возможно, были подружки неизвестного фотографа или жены офицеров, которые иногда, возможно, все-таки здесь появлялись.

Большинство видных на фотографиях женщин были медсестрами или врачами, которые выполняли свои обязанности в военных лазаретах и госпиталях, которых в Елгаве было немало. Как известно, в Латвийском военном музее тоже есть альбом с этими кадрами, возможно, как трофей, доставшийся, когда освободили Елгаву от бермонтовцев.

¹ Ober Ost (сокращение от нем. Oberbefehlshaber der gesamten deutschen Streitkräfte im Osten) — сокращённое обозначение территории, находившейся в подчинении Верховного командования всеми германскими вооружёнными силами на Востоке, руководства германскими войсками на Восточном фронте во время Первой мировой войны. Район подчинения Ober Ost занимал площадь в 108 808 км² и охватывал оккупированные немецкими войсками Виленскую, Гродненскую (без Брест-Литовска), Ковенскую, Курляндскую, Сувалкскую губернии.

Надо полагать, что упомянутые Элизабета, Гертруда, Аннемария и Сигрид все-таки были елгавчанками, или дамами из других областей Латвии, продолжительно проживавшими в Елгаве, что во время войны и беженцев могло быть.

Как свидетельствуют документы хранящихся в Музее литературы и музыки и для Райниса и Аспазии около 1896 года улица Дамбья вдоль канала Екаба была излюбленным местом их совместных прогулок. Они вдвоем отправлялись на прогулку до конца канала, до самой дамбы (места шлюза, где начинается канал) и обратно на улицу Скриверу 48 (сейчас улица Кришьяна Барона) – дом, который находился недалеко от церкви Св. Анны, вдоль которой канал дальше продолжался до самой рыночной площади. Может быть во время этих прогулок оба поэта получали вдохновение для своего творчества, или вели философские, или, наоборот, романтические разговоры. Об этом мы сегодня можем только предполагать.

Эти романтические мостики через канал Екаба в Елгаве просуществовали до 1932/1933 года, когда канал начали засыпать. До второй мировой войны канал Екаба успели засыпать до пересечения улицы Дамбья с улицами Бебру и Кунгу. Оставшиеся мостики, возможно стояли на участке до Гинтермуйжа до 50-х годов 20-го столетия, когда остатки канала были окончательно ликвидированы.

Стоит добавить, что интересно и изменение названий улицы Дамбья – сначала улица Дамбья, потом проспект Джорджа Вашингтона (июнь 1931 года), потом Сарканармияс (Красноармейская с 27 августа 1940 года), дальше улица Пауля Гинденбурга (с 16 октября 1941 года), и снова Сарканармияс (с 1944 года) и, наконец, 26 апреля 1990 года улица вернула свое историческое название.

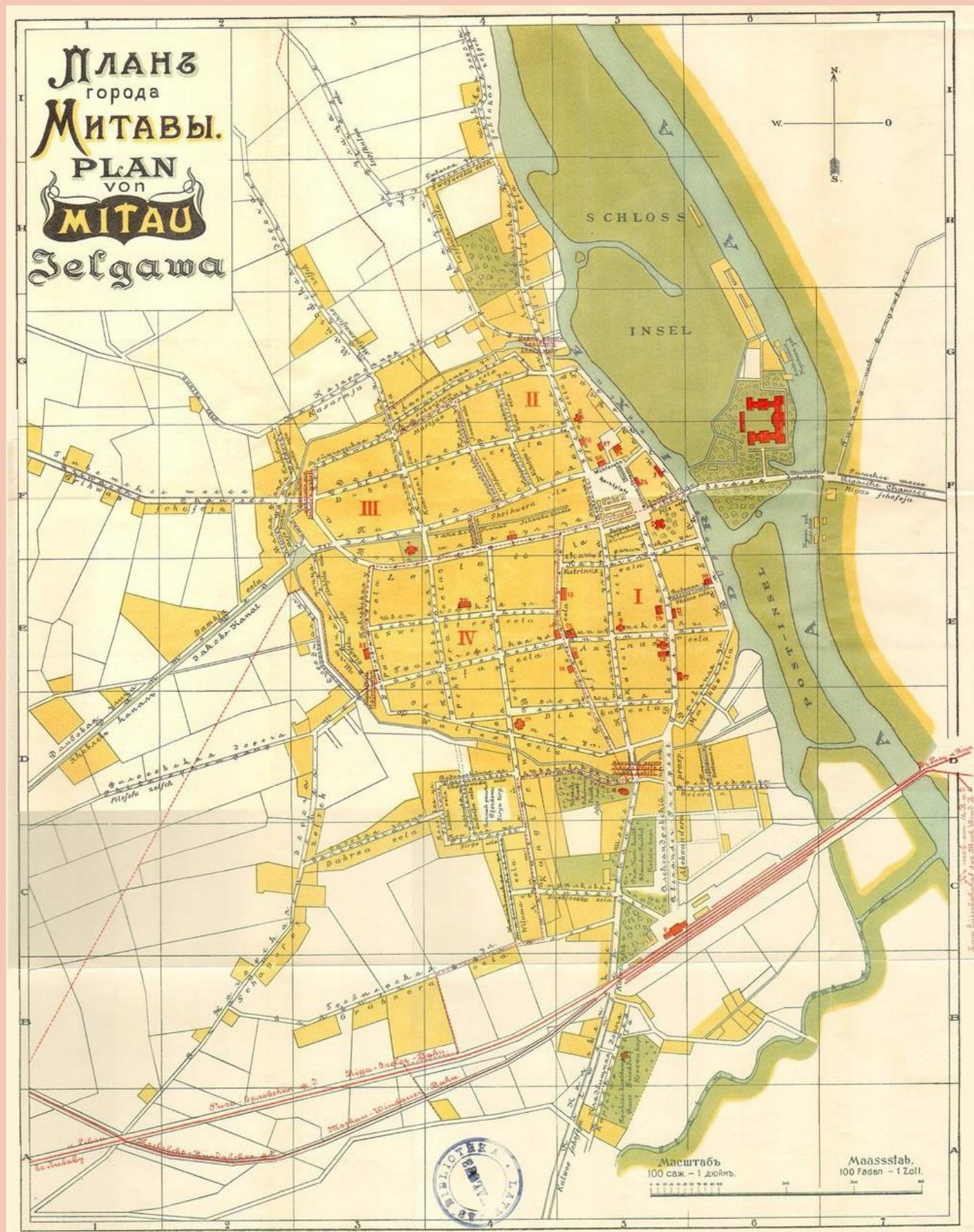
Таков этот небольшой рассказ с романтическим уклоном об улицах Эгас, Дамбья и канале Екаба.

P.S. О канале Екаба (правильнее было бы называть его Якоба, но так уж переименовали имя герцога по-латышски) в «ВВ» уже была публикация в №4 за 2013 год, взятая из Livejournal краеведа под ником Kirils, но целое исследование по каналу провел другой краевед, к которому я вас отошлю [ссылкой](#), отец его, кстати, родился и провел детство, как раз на улице Эгас. Здесь же лишь расшифрую с его помощью надпись на открытке, что размещена в начале статьи. Röhlig-Damm – дамба Рётинга. В газете "Jaunais Zemgalietis" от 9 мая 1930 года (N 103) он нашел и перевел заметку о канале: *«В конце улицы Лиела канал поворачивал и вдоль Дамбы шел почти до реки Свете, где в старые времена находился очень посещаемый ресторан Ретиня, где тогда, когда закончились герцогские времена и хозяевами были русские чиновники, происходили кутежи»*. Вот этот ресторан и видим на фото выше, датируемое 1892 годом.



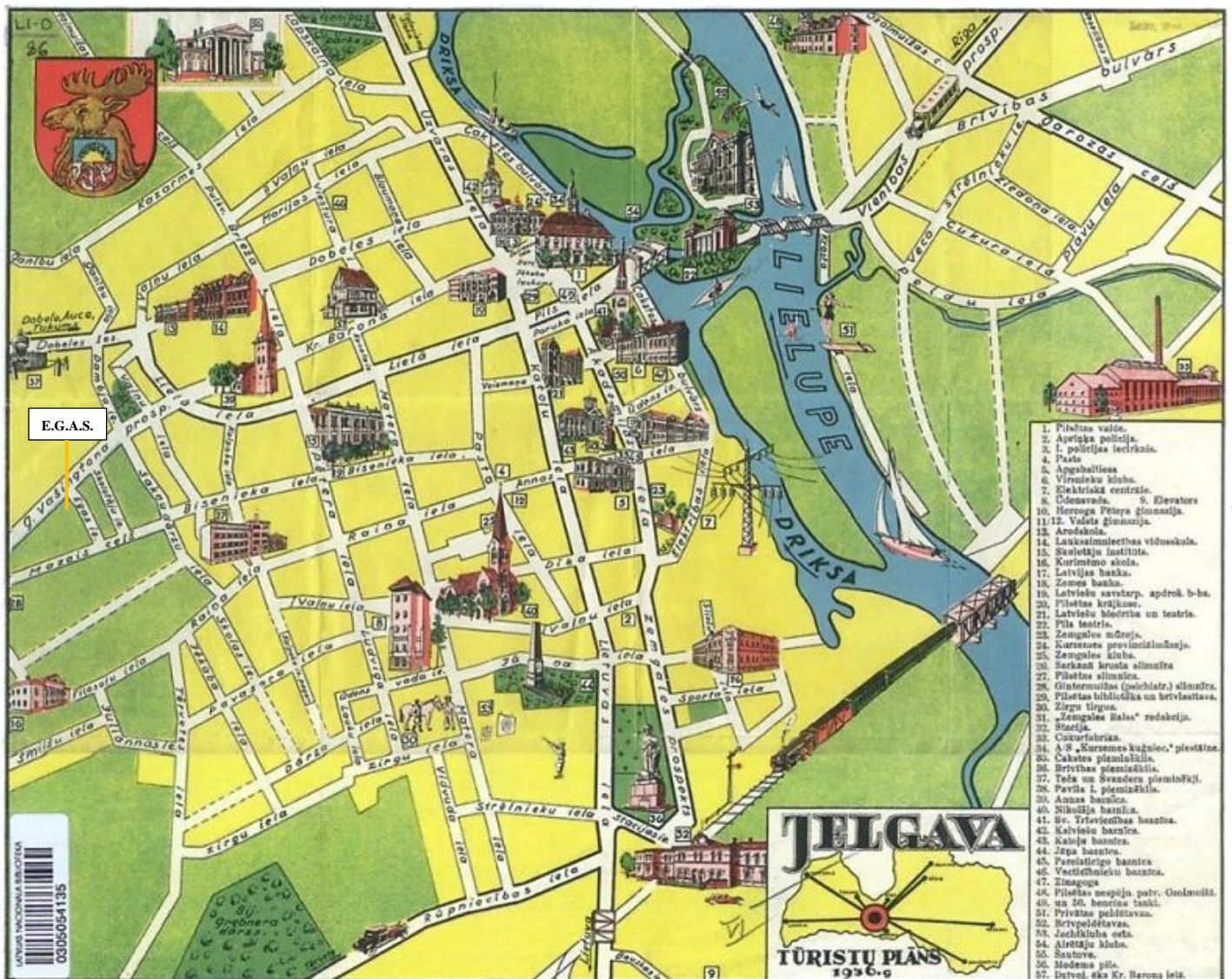
Благодаря его публикации мы можем ознакомиться и, с еще довоенным, планом нашего города 1907 года, где названия главных улиц даны на трех языках: русском, немецком и латышском. Но на этой карте мы видим и пруд, который существовал в конце нынешней улицы Дамбья и, кроме канала на площадь у ратуши, наблюдаем ответвления

влево и вправо от него. Это остатки рва вокруг средневекового города, соединяющие пруд с Дриксой. На карте 1925 года они уже исчезнут, а затем придет время исчезнуть и каналу Екаба, он будет засыпан в 1931 году, хоть часть городского канала ликвидируют уже после второй мировой.



Пруд этот, запечатленный на открытке слева, уже исчез на туристической карте 1936 года, улица Дамбья стала проспектом Вашингтона и уже отмечена та самая улица Эгас, с которой и началась эта история, я там приклеил табличку. Не обозначена, впрочем, площадь Вашингтона, возникшая на месте засыпанного пруда, она отмечена на карте 1939 года.

Не удивляйтесь штрихкоду, нет, в 1936 году его конечно не было, это лишь копия с оригинальной карты.



К сожалению, старинные карты не находятся в свободном доступе в полноценном виде т.е. качественно отсканированные, и хотя бы в оригинальном размере, я уж не говорю о более высоком разрешении. Есть правда полный комплект топографических карт всей Латвии [1931-38 годов](#), но для городов масштаб не тот.

Современный подводный

ПАРФЕНОН

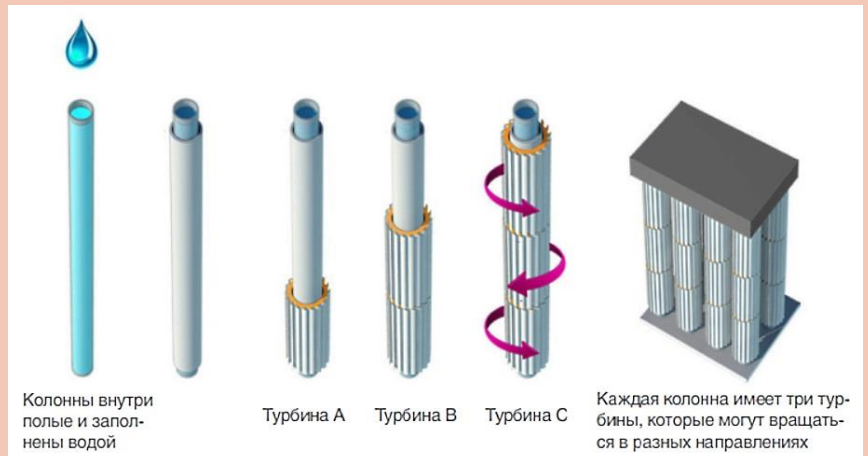


Нет, это не легендарная Атлантида, и не Афинский Парфенон, который неожиданно затопили воды Эгейского моря.

Parthenon Seawall – это подводное сооружение, разработанное архитектурной фирмой Waterstudio из Нидерландов.

Авторы концепта, как видим, были вдохновлены лучшими образцами классической греческой архитектуры. Уникальная конструкция и названа в честь древнегреческого храма Афины, по причине сходства с колоннадами памятника античной культуры.

Parthenon Seawall представляет собой динамическую стену, состоящую из множества вращающихся колонн. Каждая колонна имеет выступы, которые позволяют ей поворачи-



ваться по или против часовой стрелки – в соответствии с направлением океанского прилива. Поток воды вращает турбины, а генерируемая энергия накапливается в аккумуляторах, расположенных в верхней части бетонной платформы.

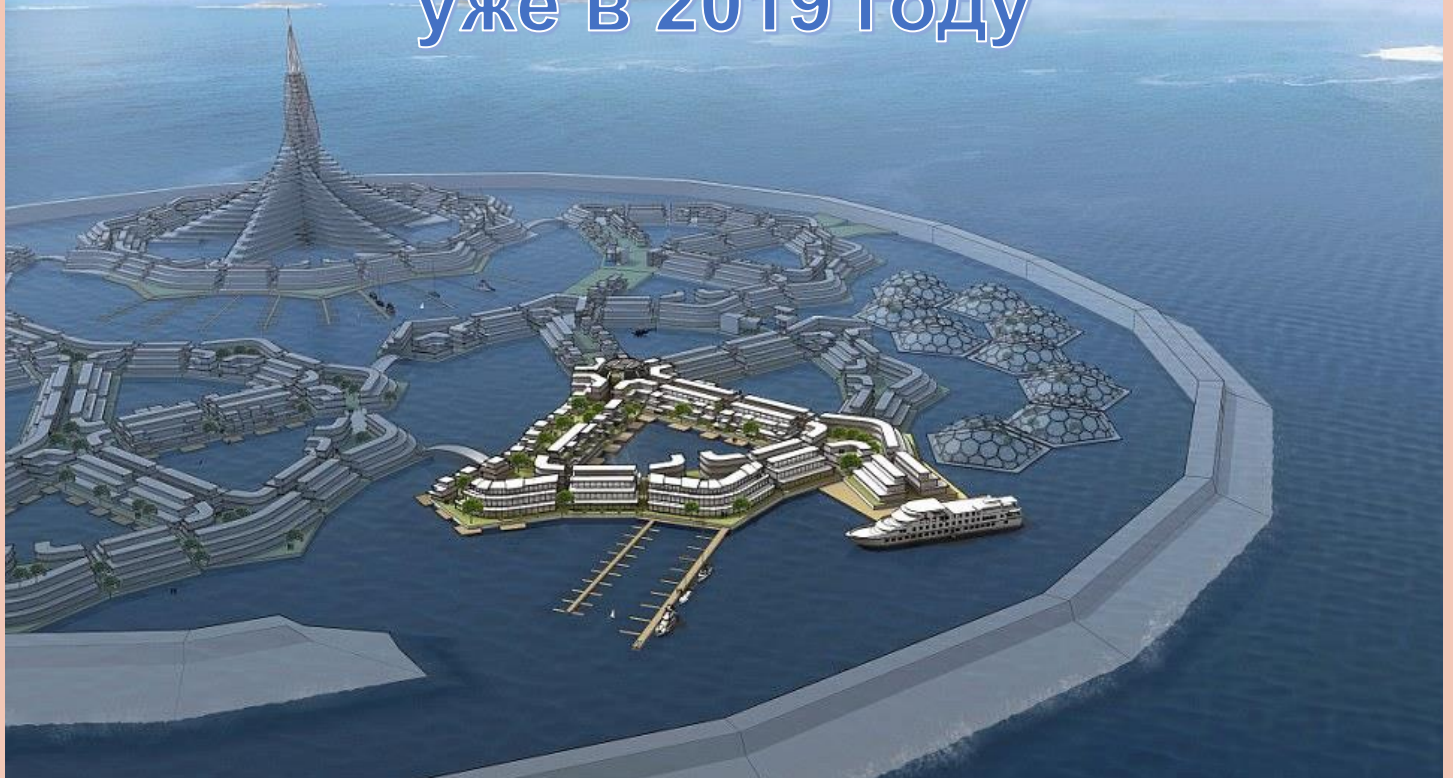
Сооружение можно разместить вдоль береговых линий, чтобы не только производить электроэнергию, но и защитить их от мощных

штормовых волн так же, как это делают обычные берегозащитные барьеры. Поверхность платформы, расположенная над уровнем воды, также может использоваться как набережная, образуя пространство для создания зеленых зон, предназначенных для отдыха

Naked Science 2018 Россия №3-4 (март-апрель)

MailOnline

Строительство первого в мире плавучего города начнётся уже в 2019 году



Недалеко от берегов острова Таити в Тихом океане планируют построить первый в мире плавучий город.

Правительство Французской Полинезии подписало договор с Институтом Систейдинг в Калифорнии (Seasteading Institute), который предусматривает начало строительства города в течение следующих двух лет.

Этот план может показаться довольно амбициозным, но его разработчики считают, что частично независимые города могут стать идеальным местом для новых видов управления и агротехнических приёмов.

В течение последних 5-ти лет специалисты из Института Систейдинг вместе с основателем Раурал Питером Тилем разра-

батывали дизайн постоянных инновационных плавучих населённых пунктов.

Такой проект, по мнению разработчиков, станет началом выполнения "восьми моральных обязанностей": обогатить бедных, вылечить больных, накормить голодных, очистить атмосферу, жить в гармонии с природой, перестать воевать, снабдить весь мир энергией и построить плавучие населенные пункты.

Французская Полинезия включает в себя 118 островов в южной части Тихого океана. Правительство этого сообщества заинтересовалась в данном проекте, так как повышение уровня воды грозит исчезновением островов.

В договоре указаны два основных пункта, которые организаторы должны

выполнить, чтобы им разрешили строительство: 1) проект должен положительно сказаться на местной экономике, 2) плавучий город не должен вредить окружающей среде. Кроме этого, проект должен быть одобрен и Францией, которой принадлежит территория Французской Полинезии.

Исполнительный директор института, Рэндольф Хэнкен (Randolph Hencken) сообщил, что для строительства плавучего города искалось мелководье, так как для этого нужно намного меньше ресурсов и с технологической точки зрения это проще сделать. Кроме этого, организаторы выбрали именно Французскую Полинезию, так как местное правительство заинтересованно проектом и согласно сотрудничать.

Плавучий город будет оснащён фермами, медицинскими центрами и исследовательскими лабораториями, а также электростанциями, которые будут производить энергию экологически чистым способом.

Весь город будет представлять собой сеть из 11-и прямоугольных и 5-и пятисторонних платформ. Такая конструкция позволит переставлять местами части города согласно требованиям жителей. Каждая платформа будет 50 метров в длину, а также все здания и жители будут защищены 50-метровыми боковинами.

Все платформы будут сделаны из укрепленного цемента, способным на протяжении не менее 100 лет выдерживать 3-этажные строения с квартирами, террасами, офисами и отелями.

Предусмотрено, что в новом плавучем городе будет проживать между 250 и 300 людей. В плавучем городе будут проживать в основном морские биологи, морские инженеры, специалисты по аквакультуре (разведение в специальных водоемах важных растений и животных), юристы по морскому праву, медики-исследователи, служба безопасности, инвесторы, специалисты по окружающей среде, и деятели искусства со всего мира.

Изначально город хотели расположить в международных водах, тем самым создав





новое государство, но для будущих жителей будет намного проще, если город будет находиться недалеко от берегов другой страны, так как они смогут, при необходимости, посещать землю и покупать нужные продукты.

Кроме этого, во время штормов люди будут больше защищены на земле, а также в ближайшей стране они будут иметь правовую защиту. По словам работников института, жители плавучего города смогут выбирать правительство, которое

им больше подходит вместо того, чтобы оставаться под влиянием нежелаемого правительства.

Например, при существовании нескольких плавучих городов, каждый со своим правительством, люди смогут передвигать свои платформы в тот город, который им больше нравится. Это значит, что правительства всех городов будут стараться делать как можно больше, чтобы привлечь больше жителей.

Строительство каждой платформы оценивается в 15 миллионов долларов, а стоимость всего города – 167 миллионов долларов.

К 2050 году институт планирует иметь во всем мире несколько дюжин платформ, а позже и несколько сотен соединенных между собой платформ, способных вместить десятки миллионов людей, проживающих в идиллических мегаполисах.

Смотрите на [YouTube](#)



P.S. 167 миллионов долларов – ничто в сравнении с военными расходами, и, думая о будущем стоило бы этим заняться всерьез. Но есть уже печальный опыт проекта «Freedom Ship», корабля свободы, плавающего города длиной 1,4 километров.

Этот проект конца 90-х подразумевал оборудование на борту «Freedom Ship» апартаментов, клубов, картинных галерей, парка, цирка, водоемов с водопадами, большие морские аквариумы и множество других всевозможных мест для развлечений и отдыха. Здесь должна была быть самая большая беспоплатная торговая зона с гигантским

торговым центром. Надстройка судна, состоящая из 25 палуб, предоставила бы место для библиотек и школ, спортивных секций и фитнес-центров, больниц и медицинских пунктов, магазинов и банков, офисов и предприятий легкой промышленности.

Рассчитан он был первоначально на 50 000 жителей и в 1999 году стоимость проекта была определена в 6 млрд. долларов. К 2002 году и плавучего города с постоянными жителями он перекалвалифицировался в круизный лайнер, который

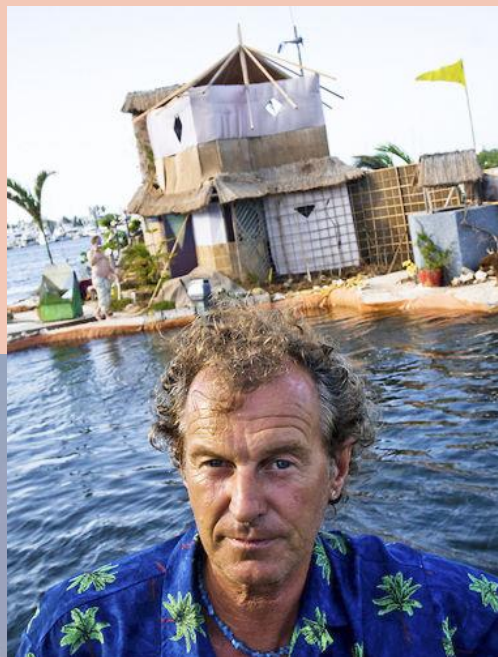


будет непрерывно следовать по одному и тому же маршруту вокруг земного шара, посещая большинство прибрежных районов по всему миру. С расчетом, что на его борту разместятся 100 000 человек, включая 80 000 пассажиров и гостей, а также 20 000 членов экипажа и обслуживающего персонала. Отели обеспечат постоянное проживание 10 000 человек. Должен был быть спущен на воду в 2017 году. Но...

А вот Ричард Соуа еще 10 лет тому назад построил свой первый плавучий остров из фанеры, бамбука, пальмовых листьев, ткани и 150 000 пластиковых бутылок.

В конце 90-х Ричард переехал в Мексику из Великобритании, где и построил себе дом на собственном плавучем острове.

- Я более 20 лет мечтал жить на своем острове. И так же сильно мечтал найти решение — как повторно



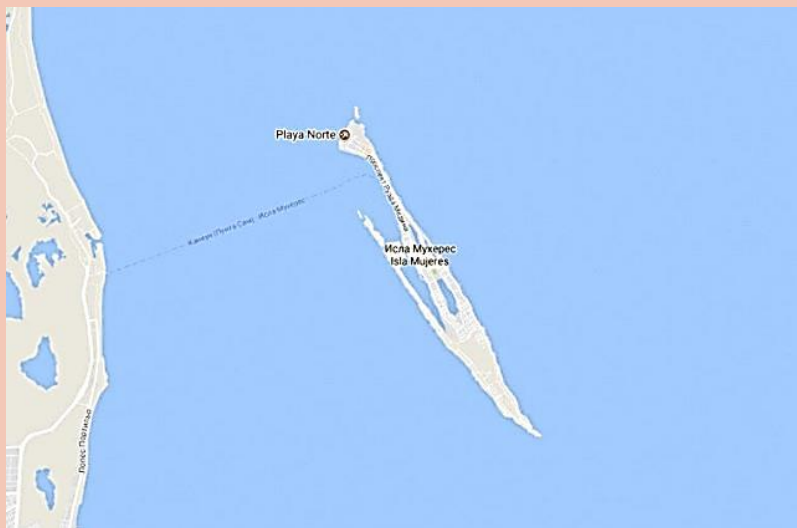
использовать многие материалы. По-моему, мне пришла в голову неплохая идея. — говорит Ричард - Я беру пластиковые бутылки на больших свалках и в мусорных контейнерах. Пустые бутылки скрепляю между собой и укладываю в сетки для фруктов. Помещаю все это в деревянный каркас, сверху — пленка и дощатый настил. Поверх настила насыпан песок и ил со дна. Получается что-то вроде сэндвича. Ультрафиолет не попадает на пластик и не разрушает его.



Я возвел довольно высокий дом с джакузи, посадил мангры — они быстро прорастают, скрепляя корнями платформу, стабилизируют и дают тень.

Мой остров построен на 70% из повторно используемых материалов, я назвал его Джойскси.

Остров Джойскси с садом — это уже третий мой остров. Два первых разрушило ураганами. Сначала я робинзонил у материкового побережья Мексики, а потом перебрался на Исла-Мухерес.



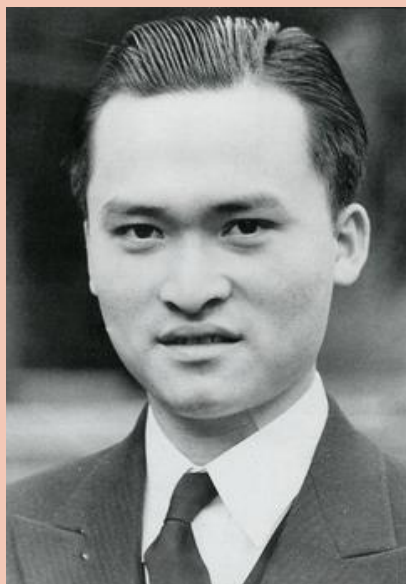
Почему именно Исла-Мухерес? Во-первых, это единственный остров в мире, называемый островом Женщин. Посмотрите на карту — очертания острова похожи на рыбу. Голова — на самом юге, где на скалистом мысе стоит древний майяский храм. Сюда приходили девушки вместе с шаманом встречать солнце и молиться о наступлении беременности. А север острова похож на хвост рыбы: хвост двигается, поэтому все танцуют (дискотеки и основная масса отелей расположены именно здесь). А вот мой Джойскси — в самом чреве... беременной рыбы. Надежно защищенный от штормов и невзгод.



Ричард зарабатывает на жизнь музыкой и экскурсиями по своему острову. Размеры его владений 25 на 28 метров. В доме есть спальня, кухня с газовой плитой, солнечные панели, ветрогенератор, компостный биотуалет и душ. Биотуалет дает удобрение для деревьев, а под платформой в тени острова поселяются подводные обитатели — новая экосистема.

Смотрите на [YouTube](#)

133 дня в одиночестве посреди моря



Пун Лим² записался в британский торговый флот, когда японское вторжение начало угрожать его родному острову Хайнань. В 1942 году 24-х летний Лим был вторым стюардом на британском торговом судне «Бен Ломонд», когда оно, выйдя из Кейптауна направлялось в Южную Америку. Корабль был вооружен, но шел без конвоя. На 15-м дне плавания, 23 ноября, судно подверглось торпедной атаке немецкой подводной лодки U-172.

Произошло это примерно в 750 милях³ от устья Амазонки. Прежде чем взорвались корабельные котлы, довершившие начатое двумя торпедами, Пун Лим прыгнул за борт в спасательном жилете. Корабль затонул за какие-то две минуты и из 54 членов экипажа покинуть его успели только 6 человек включая Пун Лима.

Примерно через два часа Пун Лим взобрался на борт спасательного плотика, где нашел несколько банок печенья, 40 литров воды, немного шоколада и сахара, несколько фальшфейеров, пара дымовых шашек и фонарик. Казалось бы, повезло. Запас на несколько человек достался одному, но шли дни за днями и запас этот таял.

Несколько раз мимо проходили суда. С первого неопознанного сухогруза его даже заметили, но не остановились. Пун Лим считал, что из-за его азиатской внешности приняли за японца, но, известно, что немецкие подводные лодки часто оставляли выживших на плаву в качестве приманки, ведь остановившийся корабль легкая цель.

Его обнаружила патрульная эскадрилья самолетов ВМФ США и даже сбросили сигнальный буй, но начавшийся шторм отнес его в сторону. Так что надежды на скорое спасение таяли. Надо было добывать пропитание самому, из пружинки фонарика он сделал первый рыболовный крючок, из крышки от банки с печеньем сделал нож. Но мелкие рыбешки не решали проблему, лишь когда ему удалось вытащить из досок плота гвоздь и сделать из него большой крючок, он начал ловить на живца более крупных рыб и небольших акул. Первая из пойманных акул была очень кстати, поскольку давно не было дождя и он утолил жажду высасывая ее кровь, а вяленые на солнце акулы плавники у него на родине считались деликатесом. Приходилось ему и ловить морских птиц, кровь доставалась ему,



² Сложно нам с китайскими именами 潘 濂 англичане пишут, как Poon Lim в Википедии по-русски его называли Пань Лянь, в озвучке переводчика Google с китайского, мне услышалось Хань Дьень, но, чтобы правильно расслышать китайские имена, надо обладать абсолютным музыкальным слухом, чего, увы, нет. Пусть останется Пун Лим, как в большинстве публикаций о нем.

³ Напомню, что международная морская миля это 1852 м, но, поскольку цифра 750 миль взята из британского источника, то в Великобритании морская миля – 6080 футов (1853,18 м), прикиньте

остальное шло для наживки.

Сначала он считал дни, завязывая узлы на веревке, потом только лунные месяцы, ориентируясь по полнолуниям. 5 апреля 1943 года, на 133 день его одиссеи, трое бразильских рыбаков заметили его плот и доставили в Белен, город на севере Бразилии, где четыре недели он провел в местной больнице. Пун Лим потерял 9 килограмм веса, кое-кто считает, что это немного⁴, но это же китаец, а не тучный европеец или американец.

Британский консул договорился о возвращении моряка в Британию через Майами и Нью-Йорк, о нем писали газеты. Король Георг VI вручил ему медаль Британской империи, а Королевский флот включил его историю в учебные пособия по технике выживания. После войны Пун Лим решил эмигрировать в США, квота для китайских мигрантов была исчерпана, но благодаря своей известности и помощи сенатора Уоррена Магнусона, он получил специальное разрешение и в конце концов в 1952 году получил гражданство. Он продолжил морскую службу и вышел в отставку в 1983 году с должности шеф-стюарда.

История знает случай, когда трое мексиканских моряков провели десять месяцев на неуправляемом судне, но это на судне и вдвоем, рекорд же Пун Лима надеюсь не будет побит, кому такое пожелаешь!



А писатель Альфред Бестер заявил, что история Пун Лима, наряду с историей графа Монте-Кристо подвигла его на написание романа «Звёзды — моя цель» изданного на русском языке как «Тигр! Тигр!».

Там, Гулливер Фойл — единственный выживший на космическом корабле «Номад», разбитом где-то между Марсом и Юпитером, сто семьдесят дней боролся за жизнь среди обломков крушения. Никчёмный серый человечек, не имеющий цели в жизни, неожиданно получил её: отомстить кораблю «Ворга-Т», который прошёл мимо него и не оказал помощь. Холодная ярость подтолкнула его разум к развитию, чтобы отомстить бросившим его умирать. (Впервые опубликован в 1956 году)

P.S. Так уж бывает в этом интернете, заглянул посмотреть историю этой медали Британской империи, а тут и одна из новых ею награжденных.

31 декабря 2016 года официальный [бюллетень](#) опубликовал список награжденных орденами и медалями Великобритании, утвержденный королевой Елизаветой. А 3 января 2017 года молдавские и румынские газеты вышли с заголовками типа «Медаль Британской империи молдаванке Виктории Данфорд». Вручение медали состоялось весной, после чего появился и заголовок «Виктория Данфорд, единственная молдаванка, которая пила чай с королевой Великобритании».

Ну, а предыстория этого события такова. После завершения учебы на родине, окончив Факультет Химии в Государственном Университете, в 2006 году Виктория уехала в рамках программы по обмену опытом в Великобританию. В период учебы она встретила любовь всей своей жизни и осталась с ним. Так Виктория поселилась на острове Уайт,

⁴ Это конечно немного, в сравнении с 25 килограммами Алена Бомбара, в одиночку пересекшего Атлантический океан преодолев 2375 морских миль (4400 километров) за 65 дней. В пути он питался пойманной рыбой и планктоном. На момент окончания эксперимента существенно подорвал своё здоровье. Бомбар похудел на 25 кг, уровень эритроцитов и гемоглобина граничил со смертельным, у него было выявлено серьезное расстройство зрения, ногти на пальцах ног выпали, вся кожа покрылась сыпью и мелкими прыщами. В целом его организм был обезвожен и предельно истощён, но он достиг берега.

который расположен на юге Британии.

В 2009 году ее мама перенесла сложнейшую операцию, и дочь приехала, чтобы оказать необходимую помощь и поддержку. *«Мы вместе с мужем пошли в бельцкую больницу, которую я считала довольно неплохой, в отличие от рышканской, или из других местностей нашей страны. Однако, мой муж пережил настоящий шок»*, – рассказывает Виктория Данфорд. Мужчину продержался всего лишь несколько минут, после чего вышел, отказавшись наотрез еще раз войти в данное учреждение.



«Он сказал тогда, что больницы Республики Молдова выглядят хуже больниц Великобритании во время Второй мировой войны», – вспоминает Виктория. *«Я скептически на него взглянула. Я сказала, что он всего лишь избалованный англичанин, а бельцкая больница не так плоха»*, – рассказывает женщина.

Через год, в 2010 г. Виктория решила пойти работать. Она нанялась в качестве санитарки в больнице Св. Марии на острове Уайт. Так она впервые столкнулась с британской системой здравоохранения. Только тогда она поняла шок, который пережил ее муж год назад. *«Я пришла к выводу, что он прав. Больницы в Великобритании намного лучше оснащены»*, – рассказывает Виктория.

Идея создания НПО принадлежит мужу Виктории. *«Как-то вечером мы смотрели телевизор, и Джон вдруг сказал, что там нужно что-нибудь предпринять. В Великобритании оборудование регулярно обновляется, однако некоторое из этого медицинского оборудования находится в хорошем состоянии, и им можно продолжать пользоваться. Мы подумали, что неплохо было бы привезти его в Республику Молдова»*, – объясняет Виктория. Итак, в том же году, в 2010, они начали воплощать свои идеи в реальность. Они основали организацию MAD-Aid, что означает «Make A Difference» (Почувствуй разницу), и «Medical Aid Deliver» (Доставка медицинской помощи).

Она признает, что было не легко, особенно из-за бюрократии. *«К сожалению, в административной деятельности Республики Молдова практически не используется интернет, электронная почта, благодаря который мы не были бы вынуждены блуждать от одного учреждения к другому для сбора подписей и печатей. Прежде чем загрузить грузовик с медицинским оборудованием из Великобритании, необходимо собрать около 30-40 бумажек здесь, и получить их нужно в различных министерствах»*, – подчеркивает основатель MAD-Aid.



Виктория с супругом в Молдове

Осенью 2015 года в Рышканах состоялось открытие Центра Phoenix (центр реабилитации и раннего вмешательства для детей с ограниченными возможностями). Реконструкция заброшенного здания стоила около 3 млн. леев.

Хотя лучшее вознаграждение для Виктории, это «улыбка ребенка, у которого не было средства передвижения, и только сейчас у него появилась возможность выйти на улицу, насладиться видом деревьев, познакомиться со своими сверстниками», тем не менее, медаль Британской

империи это тоже много значит.

«Это очень волнительно, и, в то же время, трудно осознать, что страна, которую ты когда-то называла чужой, награждает тебя за то, что ты делаешь в своей родной стране. В Великобритании медали выдаются дважды в год: на Новый год и в День Рождения Королевы! И я имею честь быть среди около 1000 отобранных номинантов», – сказала Виктория еще тогда в начале 2017.

Печально, что жить приходится сэкондхэндом, но хоть так. С другой стороны, в той же Молдове, стране третьего мира, но с белым населением ...

Виктор СУРУЖИУ



Молдова может оказаться в эпицентре биологической войны



США продолжают активно развивать военно-биологическую деятельность в регионе, создавая на территории постсоветских стран сети так называемых референс-лабораторий, где под предлогом защиты населения от смертельных вирусов и болезней американские «ученые» трудятся над созданием современного биологического оружия.

В Министерстве обороны РМ отмечают, что оснований для беспокойства нет, и Молдова в этих соглашениях не участвует. В то же время эксперты говорят о высоких рисках, которые несут для населения региональные проекты в области военной биологии. Речь идет о проблемах обеспечения

биологической безопасности, которые традиционно незаслуженно занимают одно из последних мест в списке приоритетных задач молдавских властей.

Опыты над вирусами как источник угроз

На первый взгляд, ситуация в данной сфере не так уж плоха. Непосвященный вряд ли увидит здесь серьезную угрозу. И только для узкого круга специалистов сообщения о новых вспышках африканской чумы свиней в регионе, участившихся случаях заболевания полиомиелитом и корью, продолжающихся в отдельных странах опытах над вирусом птичьего гриппа, складываясь в целостную картину, заставляют задуматься о том, насколько случай-

ный характер носят эти события, и способна ли наша система здравоохранения в ее нынешнем состоянии справиться с реальными и потенциальными угрозами биологической безопасности государства.

Спокойствие отечественных чиновников тем более удивительно на фоне крайне тревожной информации о неоднозначном состоянии дел с противодействием биологическим угрозам не только у наших ближайших соседей, но и в США. По утверждениям экспертов, в Штатах нарастает внутренняя угроза, которая исходит от деятельности собственных научных учреждений, получивших от государства право на проведение работ с биоопасными веществами. Особую озабоченность у зарубежных экспертов и СМИ вызывает то обстоятельство, что процесс расширения биоопасной лабораторной базы вышел из-под контроля американских властей. При этом даже ФБР не может точно определить число действующих в стране лабораторий высокого уровня биобезопасности. Эксперты делают вывод, что центры, созданные решать задачи противодействия биотерроризму, сами стали источником новых угроз. И не только в масштабах США: в последние годы аналогичные проблемы приобрели актуальность и для постсоветского пространства.

Вследствие слабого контроля стали возможными факты утраты и воровства опасных микробов и вирусов, акты «почтового» биотерроризма с использованием возбудителя сибирской язвы, попытки получения доступа к технологиям и опасным возбудителям со стороны психически неуравновешенных граждан, криминальных и других социально опасных личностей.

«Бактериологический кордон»: от Украины до Казахстана

Молдова становится полигоном для биологических испытаний? Конвенция о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия, принятая в 1972 г., поставила такое оружие вне закона. Документ ратифицировали 170 государств, включая СССР и США, еще ряд государств подписали его. Хотя конвенция

формально запретила биологическое оружие, на практике она не смогла обеспечить всеобъемлющего режима его нераспространения. Отсутствует и обязательный механизм контроля исполнения положений этого документа.

Разработка протокола к конвенции, предусматривающего возможность взаимных проверок, началась в 1995 г. Однако спустя 5 лет, когда работа подходила к концу, США его заблокировали и в одностороннем порядке вышли из переговоров. Одновременно Пентагон, ссылаясь на рост угрозы биотерроризма, приступил к масштабному расширению системы закрытых военных биологических объектов, в том числе за рубежом.

В конце прошлого года была принята Стратегия Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на период до 2025 г., предусматривающая создание механизмов нейтрализации внешних угроз, в том числе бактериологического характера. Как подчеркивается в документах ОДКБ, особую активность в области биологических опытов, имеющих по существу прикладной военный характер, в последние годы американцы развернули на постсоветском пространстве.

Соединенные Штаты и ранее имели опыт создания военно-биологических объектов в Африке (Кения, Египет), Латинской Америке (Бразилия), Юго-Восточной Азии (Таиланд). Эксперты отмечают, что выбор новой территориальной зоны вызван непосредственной близостью к границам России – одного из основных геополитических конкурентов США.

По периметру ее границ полным ходом идет формирование некоего «бактериологического кордона», что становится серьезной угрозой для национальной безопасности стран, ставших площадками для подобных «научных изысканий». Тот факт, что, хотя обычно вспышки опасных инфекций фиксируются в Африке и Южной Азии, американские военные проявляют повышенный интерес к странам с относительно благополучной эпидемиологической обстановкой, вызывает массу вопросов.

Работа в данном направлении началась с заключения со странами СНГ разного рода соглашений в рамках Программы уменьшения биологической угрозы (программа Нанна – Лугара) и Биологической программы совместного участия (Cooperative Biological Engagement Program – CWEP). Процесс происходил при обязательном участии подразделения Пентагона – Агентства по сокращению военной угрозы (DTRA) и Института медицинских исследований инфекционных болезней армии США (USAMRIID, Форт-Детрик), прозванного «лабораторией смерти». Вся деятельность подавалась под видом нейтрализации опасных штаммов вирусов и бактерий, сохранившихся в республиканских лабораториях с советских времен.

Базовые центральные референс-лаборатории США, дополненные сетью менее крупных зональных станций, с 2010 г. действуют на Украине, с 2011 г. – в Грузии, а с 2016 года также в Казахстане, Армении, Азербайджане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. Все они практически полностью финансируются Агентством DTRA на общую сумму более двух миллиардов долларов. Некоторые зарубежные СМИ и эксперты утверждают, что с 2016 г. в отдельные программы сотрудничества с Соединенными Штатами в военно-биологической сфере вовлечена также Молдова.

Молдова: биологическая безопасность в зоне риска.

Ранее Министерство обороны РМ в эксклюзивном комментарии для NOI.md сообщило, что Молдова не участвует в каких-либо проектах, связанных с военной биологией, ни на территории страны, ни за рубежом. По данным Командования сухопутными войсками Национальной армии РМ, соглашения о сотрудничестве и взаимодействии в этой области с другими государствами отсутствуют. Как сообщил подполковник Виктор Афтеный, воинский контингент нашей страны не принимает участие в каких-либо международных миссиях военно-биологического характера. Таким образом, в Министерстве обороны не видят оснований для озабоченности в связи

с информацией о втягивании Молдовы в бактериологические баталии между крупнейшими державами.

В то же время в обществе все чаще возникает обеспокоенность в связи с имеющимися рисками и многочисленными публикациями в зарубежной прессе, которая ссылается на экспертов и специалистов ряда стран. К примеру, на Украине один из местных политических лидеров, бывший депутат Владимир Олейник неоднократно заявлял, что Министерство обороны США втягивает Киев в биологическую войну, создав на территории Украины полтора десятка референс-лабораторий и мониторинговую сеть биостанций. По его данным, американцы занимаются этой деятельностью не только в Украине, но и ряде других постсоветских стран, в том числе в Молдове.

Опрошенные NOI.md эксперты отметили целый ряд факторов риска, которые сказываются на уровне обеспечения биологической безопасности Молдовы. Прежде всего, уровень жизни, в том числе здравоохранения, в сельской местности за последние годы упал настолько, что может пройти очень много времени, прежде чем вирус удастся выявить и идентифицировать. За такой срок заболевание может беспрепятственно развиваться до любой стадии.

Серьезную опасность, по мнению экспертов, представляют стихийные и неконтролируемые скотомогильники. В целом в молдавской земле «дремлют» вирусы множества опасных инфекций, таких как чума, туляремия, бруцеллез, различные виды геморрагической лихорадки. Поэтому, кроме искусственных биоагентов, есть риск использования природных опасных патогенов. Остается угроза возникновения естественных вспышек эпидемий и эпизоотий. Распространение вируса среди животных может вообще стать бесконтрольным, беспрепятственно перемещаясь на большие расстояния.

К этим факторам в условиях Молдовы надо прибавить массовую миграцию, в том числе транзитную, недостаточную норма-

тивно-правовую базу по обеспечению биобезопасности и биозащиты, отсутствие резерва современных средств лечения и вакцин, средств дезинфекции, дезинсекции и дератизации, а также неразвитую инфраструктуру государственной системы биобезопасности и биозащиты. Свою роль может сыграть и недооценка реальной угрозы био- и агротерроризма правительством.

Какие цели преследуют США?

США декларируют исключительно гражданское назначение деятельности референс-лабораторий, которые образуются национальными органами здравоохранения для диагностики особо опасных инфекций и противодействия их распространению. Однако все объекты возводятся на средства Министерства обороны США, на данные цели выделяются сотни миллионов долларов.

Это значительно выше обычных затрат на подобные гражданские учреждения, поэтому есть все основания считать, что там может быть размещено дорогостоящее оборудование двойного назначения. Число сотрудников, от 50 до 250 человек, намного превышает количество персонала, необходимого для обслуживания автоматизированных гражданских лабораторий с заявленными целями. Руководителями таких объектов часто назначаются лица из числа лояльных Вашингтону военных или сотрудников спецслужб.

Речь идет, как полагают некоторые западные эксперты, о создании системы «БиОПРО», направленной против ведущих государств континента, включая также Китай, обе Кореи и Японию. При этом специалисты говорят о переориентации бывших советских республик на американские стандарты санитарно-эпидемиологического надзора и продолжающемся создании ими центров биологического мониторинга, контролируемых США. Другими словами, наши ближайшие соседи отдадут на откуп американцам право оценивать уровень биологических угроз на своей территории и принимать решения о применении соответствующих мер противодействия.

На Украине, например, американское

агентство DTRA финансирует и полностью контролирует не менее 11 лабораторий, где, по сообщениям местной прессы, в тайне об общественности идут секретные опыты и эксперименты, не имеющие никакого отношения ни к сохранению урожаев от нашествия «вредителей и насекомых», ни к укреплению здоровья населения. Скорее наоборот, уже имело место немало случаев распространения в стране «неизвестных» эпидемий и массовых заболеваний, как людей, так и домашнего скота.

Не обошли США своим вниманием и Казахстан. На территории страны идет процесс формирования сети подконтрольных Пентагону научно-исследовательских учреждений также под предлогом «укрепления здоровья нации» и достижения экологического благополучия. Как сообщают местные СМИ, четыре из девяти входящих в эту структуру научных центра уже реконструированы и оснащены необходимым оборудованием в рамках программы «совместных биологических исследований».

В Узбекистане в соответствии с двусторонним соглашением американцы также провели модернизацию ряда местных диагностических лабораторий, развернутых на базе республиканского института эпидемиологии, микробиологии и инфекционных заболеваний, ветеринарного центра и ряда других подобных структур. По информации местной прессы, на базе научно-исследовательского института вирусологии недавно была открыта еще и современная Центральная референс-лаборатория, - в дополнение к двум аналогичным лабораториям, построенным ранее на деньги DTRA.

Строительство подобных биологических лабораторий в этих и других государствах постсоветского пространства при активном участии военного ведомства США свидетельствует о том, что американские стратеги не только не отказались от программ по созданию биологического оружия, но и активизировали работу в этом направлении. В этих и других центрах и институтах Пентагон фактически реализует проекты, связанные с эпидемиологическим монито-

рингом возбудителей опасных болезней и вирусов, их чувствительности к антибиотикам и другим защитным мерам. Изучаются также вопросы чувствительности к новым биологическим формам, местного населения.

Как отмечают зарубежные СМИ, через создание сети биологических объектов, способных производить бактериологическое оружие массового поражения, Вашингтон и его союзники могут решать задачи по подрыву безопасности своих геополитических конкурентов и противников, проводить диверсионные операции, направленные на нанесение ущерба их экономике и людским ресурсам. Результаты исследований в этих лабораториях,

утверждают ученые, могут быть использованы для создания новых видов биологического оружия, действующего избирательно и способного поражать группы людей по их генотипу.

Кроме того, эксперты видят определенные риски в том, что США получают возможность усиливать зависимость постсоветского региона, КНР и Ирана от продукции западной фармацевтической индустрии. Генная инженерия в США достигла впечатляющих результатов, и в будущем американцы смогут предлагать лекарственные препараты от заболеваний, искусственно синтезированных или модифицированных с помощью сети референс-лабораторий.

P.S. Конечно, всегда стоит помнить и о военной составляющей, но что фармакология – очень прибыльный бизнес и создание генно-модифицированных бактерий уже не фантастика, именно последний тезис автора не вызывает сомнений. С другой стороны, мы ведь понимаем, что активнее всего развиваются те разделы науки которые могут быть применены в военных целях.

Кирилл СТАСЕВИЧ

НАУКА И ЖИЗНЬ

Муравьи-зомби умирают на пороге своего дома

Зомбифицирующий грибок паразит кордицепс заставляет муравьёв погибать у входа в муравейник, чтобы споры грибка как можно быстрее нашли новых хозяев.

Грибы рода кордицепс, паразитирующие на различных насекомых, известны своим умением управлять поведением жертв. Поселившись, например, в муравье, гриб влияет на его нервную систему таким образом, чтобы муравей погиб именно в том месте, где нужно грибку. Так, паразит *Ophiocordyceps camponotirufipedis*, заражающий муравьёв-древоточцев *Camponotus rufipes*, заставляет свои жертвы перед смертью ползти на нижнюю сторону какого-нибудь листа и умирать, впившись челюстями в жилку листа. После этого из тупа муравья гриб прорастает наружу и рассеивает споры. Такое поведение насекомого достаточно необычно, так



Мёртвый муравей с проросшим из него паразитическим грибом кордицепсом.

что кордицепсы называют грибами-зомбификаторами, превращающими муравьёв в зомби, подчинённых чужой воле.

Казалось бы, чтобы гарантировать распространение спор, гриб должен, наоборот, гнать муравья в муравейник. Однако у муравьёв хорошо работает санитарная

служба – если в муравейнике обнаруживается мёртвый муравей, его быстро оттааскивают на «кладбище», куда никто не ходит. Можно сказать, что у муравьёв работает социальный иммунитет. Зоологи из Университета штата Пенсильвания убедились в этом, поставив такой эксперимент: в несколько муравейников забрасывали трупы насекомых с грибом внутри. Сам опыт ставили в естественной среде, то есть с настоящими муравейниками, а не с лабораторными, причём половина из них были пустыми, то есть без муравьёв вообще.

Как пишут исследователи в своей статье в PLoS ONE, гриб не смог дать спор ни в одном случае. Если его забрасывали в муравейник с живущими в нём муравьями, то часть заражённых трупов просто исчезала – хозяева очищали дом от потенциальной заразы. Однако, что важно, паразитический грибок не мог развиваться даже в пустых муравейниках. То есть, видимо, кордицепсу мешал сам микроклимат муравьиного дома, локальные экологические условия. Так что понятно, почему гриб побуждает свою жертву отойти от муравейника.

Однако это ещё не всё. Дэвид Хьюз (David Hughes) вместе с коллегами проанализировал расположение муравьиных трупов, подвешенных к листьям, вокруг муравьиных же колоний в лесах на юго-востоке Бразилии. В течение 20 месяцев зоологи оценивали, насколько муравьи в той или иной колонии страдают от паразитов, где именно висят заражённые мертвецы и каков рисунок муравьиных троп вокруг их гнезда. Оказалось, что, хотя гриб и не



стремится попасть в муравейник, он направляет муравья-хозяина поближе к главным тропинкам, ведущим в муравейник. Фактически, кордицепс заставляет муравья умирать рядом с порогом в дом: с одной стороны, на преддверную территорию социальный иммунитет муравьёв уже не распространяется, труп отсюда никто убирать не будет, с другой стороны, тут постоянно кто-то ходит, и гриб гарантированно заразит кого-нибудь своими спорами.

Однако, как отмечают авторы работы, несмотря на такое «хитроумие» паразитического грибка, это вовсе не приводило к вымиранию муравьиных колоний. То есть паразит был чем-то вроде хронического заболевания, которое можно держать в рамках, но от которого всё же нельзя полностью избавиться. Возможно, чем больше мы узнаем про взаимоотношения кордицепса и муравьёв, тем быстрее поймём, как бороться с токсоплазмой⁵ – ещё одним известным паразитом, который меняет поведение хозяев и вызывает болезнь токсоплазмоз.

P.S. В конце прошлого года в журнале Proceedings of the National Academy of Sciences было опубликовано исследование механизма превращения муравья в зомби.

На первый взгляд, для того, чтобы действительно сделать из муравья «зомби», паразиты должны в первую очередь захватить его мозг, чтобы с его помощью посылать «команды» всему прочему телу. Чтобы проверить, так ли это, специалисты заразили членистоногих паразитами в лабораторных условиях и наблюдали за их развитием, а затем разрезали насекомых на большое количество тончайших «слоёв», получали снимок каждого из них и составляли на этом основании полную картину того, как грибок распростра-

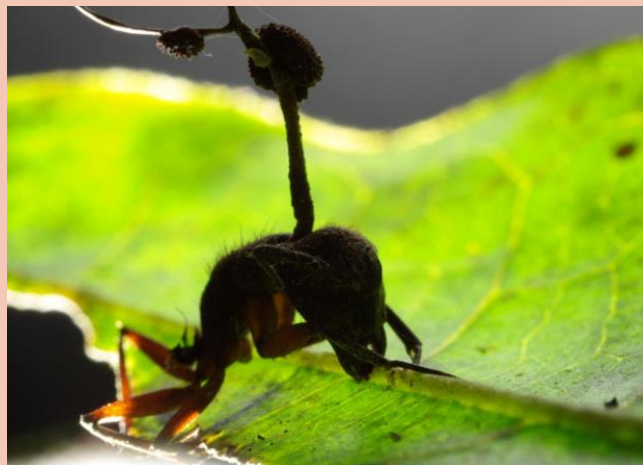
⁵ Кошачий паразит токсоплазма способен «перепрограммировать» память человека и мышей, делая первых склонными к суициду, а вторых – бесстрашными.

няется по телу жертвы.

В результате выяснилось, что внутри животного на поздних этапах развития паразита находится так много его клеток, что, по словам учёных, это можно назвать уже не заражённым муравьём, а «грибком в муравьиной шкуре». Сеть паразитов захватывает мышцы членистого и получает возможность управлять ими. При этом мозг, как ни парадоксально это может показаться, остаётся нетронутым, хотя некоторые клетки паразита находятся в непосред-



В лесах умеренных широт зараженные муравьи прикреплялись к веткам. Сверху: муравей только залез на ветку и вцепился в нее. Снизу: муравей с проросшим через него грибом



Инфицированный муравей-древоточец в тропиках

ственной близости к нему. Таким образом, грибок, судя по всему, непосредственно управляет движениями конечностей муравья, и он, в данном случае, выступает не столько в роли «зомби», сколько в роли «марионетки».

При этом специалисты отмечают, что некоторое химическое воздействие на мозг жертвы, заставляющее её менять своё поведение. По одной из предварительных версий, непосредственного «вторжения» в мозг не происходит, поскольку паразиту выгодно, чтобы муравей дожил до момента, когда исполнит своё «предназначение».

Еще одно исследование демонстрирует умение «грибка» приспосабливаться к новым условиям. Исследователи заметили, что в тропиках зараженные грибами муравьи, в основном, прикрепляются к сосудам листьев, а в умеренных широтах они вцеплялись в побеги или небольшие ветки. Гриб прорастает сквозь тело насекомого, используя его не только как источник питательных веществ, но и как опору

Американские энтомологи под руководством Дэвида Хьюза (David Hughes) из Университета штата Пенсильвания предположили, что *O.unilateralis* приспособились к умеренному климату, меняя субстрат (листья или ветки), который кусали насекомые-хозяева. В вечнозеленых лесах для развития гриба годятся листья, но, вероятно, в умеренных широтах паразиты не успевали вырасти сами и вырастить споры до того, как листья опадали, поэтому им пришлось искать замену.

Чтобы доказать свою гипотезу, ученые проверили сначала на образцах грибка, собранного с муравьев, как меняются субстраты при

смене тропических лесов на лиственные леса в умеренном климате. Они изучили образцы из собственной лабораторной коллекции, а также из коллекций музеев и гербариев из стран Северной и Южной Америки, Африки, Азии и Океании. Оказалось, что субстраты действительно меняются со сменой климата — в тропиках муравьи цеплялись только к листьям, а в лесах в умеренном климате — к веткам.

В следующей серии экспериментов исследователи в течение 20 месяцев следили за циклом развития *O. unilateralis* после того, как они заражали муравьев. Наблюдения проводились в Южной Каролине. Выяснилось, что паразитические грибы в умеренном климате развивались гораздо медленнее своих собратьев из тропиков. Они зимовали на теле мертвого муравья и проросли только в следующем году. В то же время, известно, что в тропиках офиокордицепсы развиваются в течение нескольких недель после гибели насекомого.

И, наконец, исследователи провели филогенетический анализ офиокордицепсов, обитающих в разных частях планеты с умеренным климатом. Так они смогли выяснить, были ли у одинаково себя ведущих паразитов общий предок или они адаптировались к изменению климата независимо друг от друга. Результаты филогенетического анализа показали, что общий предок офиокордицепсов, вероятнее всего, в качестве субстрата использовал листья. Но потом, в ходе эволюции паразиты четырежды меняли листья на побеги и ветки. Исследователи предполагают, что грибы появились в тропических лесах Азии примерно 47-56 миллионов лет назад. Они распространились по другим континентам: окаменелости возрастом 47 миллионов лет находили в Германии. Позднее, в периоды изменения климата паразитам приходилось приспосабливаться и менять как свое, так и хозяйское поведение.

Авторы пришли к выводу, что их гипотеза подтвердилась, и что офиокордицепсы действительно приспособились к изменению климата, заставляя муравьев менять листья на ветки.

В прошлом году исследователи из Смитсоновского института и Рокфеллеровского университета описали новый вид жуков-карапузиков, который использует кочевых муравьев для передвижения на большие расстояния, маскируясь под «второе брюшко».

Новый мирмекофильный вид был обнаружен и описан учеными во время наблюдения за кочевыми муравьями вида *Eciton burchellii*. Некоторые муравьи, по словам авторов, выглядели так, как будто у них было два брюшка. Когда они потрясли колбу, то «второе брюшко» отпало от муравья и встало на собственные ноги. Новый жук получил видовое название *Nymphister kronaueri* и относится к семейству жуков-карапузиков.

Как отмечают авторы статьи, требуются дальнейшие наблюдения за открытым видом, поскольку до конца не ясна природа взаимодействия этих жуков с муравьями, так же остается непонятным, почему муравьи на них не реагируют — возможно, они просто не замечают их присутствия.

На сегодняшний день известно большое количество примеров организмов, живущих в ассоциации с муравьями, это явление называется мирмекофилией. 🐜



Nymphister kronaueri по внешнему виду напоминает брюшко муравья. На фотографии жук-карапузик находится сверху, а настоящее брюшко снизу



Авторский блог
экономиста
**ДМИТРИЯ
СМИРНОВА**

Отныне не только СГД, но и спецслужбы будут знать, как вы тратите свои деньги! Кого будут наказывать за лишние покупки?

НАШИ БАНКОВСКИЕ СЧЕТА ПЕРЕТРЯСУТ!

На прошлой неделе в Латвии вступили в силу поправки к Закону о налогах и пошлинах. Отныне банки и финансовые учреждения обязаны раз в год подавать Службе государственных доходов (СГД) сведения о тех клиентах, оборот по счету которых превышает 15 тысяч евро.

Уже к 1 сентября банки должны сообщить в СГД о клиентах, у которых на начало 2018 года на счету хранилось больше 15 000 евро.

Посмотрите на баланс своего банковского счета. Если в 2018 году вы потратите или, напротив, получите больше 15 000 евро, то банки сообщат о вас в СГД. Госслужба узнает ваши личные данные, остаток счета на конец прошлого года и все сведения о ваших годовых доходах и расходах.

Понятно, что для жителей страны, которые получают деньги в конвертах и самостоятельно вносят их на банковские счета (например, чтобы выплатить ипотеку), настают трудные времена.

Данные, полученные от банков, сотрудники СГД будут сверять с официальной информацией. Если вдруг окажется, что ваши реальные доходы (оборот по счету) превышают официальные (зарплату), то СГД заподозрит вас в уклонении от уплаты налогов. В таком случае СГД может предпринять следующие действия:



- провести налоговый аудит,
- провести тематические проверки,
- известить налогоплательщика.

Чем больше оборот на вашем счету, тем, конечно, больше внимания вы привлечете.

Как уверяют в самом СГД, не всем жителям с оборотом счета более 15 000 евро в год стоит волноваться. Если на ваш банковский счет поступает официальная заработная плата или другие официальные доходы, происхождение которых СГД может проверить по своим базам данным, продолжайте спокойно спать по ночам.

Если же вдруг выяснится, что человек официально получает меньше, чем тратит, то ему придется как минимум объяснить источник происхождения денег, максимум – заплатить налоги с незадекларированной суммы. Также надо учитывать, что денежные подарки в Латвии также

облагаются подоходным налогом. Правда, сделки, которые происходят внутри семьи, налогом не облагаются.

Как пояснили в Министерстве финансов, тотальная слежка за нашими банковскими счетами затеяна с целью стимулировать рост благосостояния в обществе, улучшить надзор за налоговыми платежами физических лиц и, разумеется, пополнить государственный бюджет.

По мнению министра финансов Даны Озолы-Рейзниесе, в Латвии очень много людей получают зарплату в конвертах и затем через банкоматы вносят наличные на свой банковский счет. И с этим надо как-то бороться.

Но мне что-то не очень верится, что банковская слежка поможет победить полочки в конвертах. Ведь люди, получающие неофициальные зарплаты, обычно небогаты и их чистый совокупный годовой доход редко превышает 15 000 евро.

Зачем же вся эта возня с проверкой счетов? Политолог Юргис Лиепниецс считает, что при помощи банков государство сможет безо всяких санкций получить информацию о счетах жителей Латвии. Выглядит это, как попытка контролировать всю нашу личную жизнь: поскольку доступ к информации о банковских счетах жителей будет у СГД, то такой же доступ автоматически получат и спецслужбы. Никто из жителей больше не сможет скрыть от государства частную информацию о своем банковском счете.

При этом жителям Латвии не стоит расслабляться – это далеко не последний шаг в закручивании гаек.

На прошлой неделе опубликованы результаты исследования «Теневая экономика в странах Балтии 2009–2017». Оказалось, что теневая экономика в Латвии в прошлом году выросла до 22% в 2017 году (+1,7%). Хотя рост наблюдался во всех странах Балтии, наша страна по-прежнему теневой лидер всего региона.

Больше всего нарушений приходится на зарплаты в конвертах – 45,5% от общего объема теневой экономики. Примерно

пятая часть зарплат нашим людям выплачивается неофициально, без налогов.

Кроме того, доля доходов, которую предприниматели скрывали от государства в прошлом году, в Латвии составила 17,1%. А еще наши бизнесмены продолжают использовать труд незарегистрированных работников – 7,4%. Эти цифры по сравнению с прошлым годом почти не изменились.

Авторы отчета обратили внимание и на коррупцию. Для того чтобы получить государственный заказ, в Литве предприниматели должны были заплатить взятку в размере 10,1% от суммы договора, в Латвии – 5,1% и в Эстонии – 3,9%.

Интересно, что по данным предыдущих исследований удельный вес теневой экономики постоянно снижался. В начале года в Латвии была повышена минимальная зарплата, а это главный инструмент в борьбе с зарплатами в конвертах. Средняя зарплата тоже растет высокими темпами. Под давлением миграции безработица снижается и на рынке труда действительно видны признаки дефицита рабочей силы. То есть теперь зачастую работодатели должны идти навстречу работникам и платить белую зарплату. Вдобавок ко всему в Латвии в последние годы вели активную борьбу с теневой экономикой. По логике вещей теневая экономика должна снижаться, но она растет. Почему же это происходит?

Можно, конечно, предположить, что рост теневой экономики – эта форма протеста предпринимателей против экономической политики правительства. Но это маловероятно, так как экономическая ситуация в стране действительно улучшается. Скорее всего, результаты исследования просто не соответствуют действительности, а нужны, чтобы подготовить население к очередному усилению контроля над нашими доходами и расходами. Что там банковские счета! Думаю, скоро и в магазине придется объяснять, откуда ты взял деньги на покупку хлеба.



Андреас Вайзер

GEO

КАННИБАЛЫ - МЫ?

БОЖЕ УНАДУ!

Людоеды обитали когда-то в Южной Америке и на Новой Гвинее, но уж точно не в Европе. Так считают многие — и заблуждаются

Немец Ганс Штаден писал: «Взяв меня в плен, дикари проплыли еще миль семь, а потом причалили к какому-то острову. Они вытащили лодки из воды и выволокли меня на берег. Лицо у меня так распухло от побоев, что я ничего не видел. Идти я тоже не мог из-за ранения ноги, а потому так и лежал на песке. Дикари обступили меня и жестами показывали, что собираются меня съесть...»

Декабрь 1553 года. Тяжело раненный бедолага лежит на берегу Атлантического океана в Бразилии. Он ландскнехт, наемный пехотинец на португальской военной службе, комендант маленького колониального форта в районе сегодняшнего Сан-Паулу в Бразилии.

Отойдя слишком далеко от крепости, он попал в руки индейцев из враждебного португальцам племени тупинамба. Пленных врагов они либо обращают в рабство, либо... съедают. «У самого берега трудились на плантации женщины... Меня заставили выкрикнуть им приветствие на их языке: «Айю, не ксе пее ремиурама!» То есть: «Встречайте меня — вашу еду».

Но индейцы решают приберечь немца для праздничного банкета. За последующие девять месяцев у него на глазах не раз убивают и съедают пленников. В своих дневниках Штаден описывает этот ритуал подробно и отстраненно, как зритель в театре. Видимо, страх от сознания скорой смерти парализует все его чувства.

«Палицу, предназначенную для убийства пленника, они украшают перьями, — пишет Штаден. — Когда все готово для казни, на праздник приглашают гостей из



соседних деревень».

Драма достигает кульминации: «Один из индейцев берет палицу и держит ее перед лицом пленника. Индеец-палач удаляется в сопровождении дюжины мужчин. Они красят тела в серый цвет золой и возвращаются на поляну».

Палач что-то говорит жертве — и убивает ее ударом палицы по голове.

Женщины сдирают с трупа кожу; тело разделяют. Мертвецу «отрубают ноги выше колен и руки по плечо. Четыре женщины берут отрубленные конечности и под радостные возгласы бегом обносят их вокруг хижины. <...> Они едят внутренности и мясо с головы; мозг, язык и остальные съедобные части головы достаются детям. Под конец все расходится по домам и уносят свою долю».

Неужели все это правда? Очень уж

напоминают эти описания карикатуры про людоедов, изображающие увешанного костями вождя первобытного племени, который варит в котле «бледнолицего»...

Но предки индейцев тупинамба и других коренных народов Америки действительно были людоедами. Точку в спорах ученых по этому вопросу поставила неопровержимая улика — следы человеческих протеинов на стенках древних кухонных котлов и в ископаемых остатках экскрементов на территории поселения индейцев племени анасази, живших около тысячи лет назад на юго-западе современных США.

А в Амазонии исследователи фиксировали случаи ритуального людоедства даже в двадцатом веке.

В 1990-е годы исследователь бразильских индейцев Вернер Хаммер наблюдал, как люди из племени яномами едят банановое пюре с пеплом умерших родичей, чтобы «похоронить» их внутри себя.

Мемуары Ганса Штадена, изданные в 1557 году в Марбурге (Германия), считаются одним из первых подробных свидетельств о погибшем индейском мире. Пленный ландскнехт просто фиксирует происходящее. Ему невдомек, что индейцы тупинамба едят своих врагов не просто из кровожадности. Он не знает, что их каннибализм носит ритуальный характер и зиждется на магических верованиях

в то, что, съедая врага, можно перенять его физическую мощь и силу духа.

Более того, поедание врага — это своеобразный акт преклонения перед его достоинствами. В те времена в Амазонии такая смерть считалась почетной, объясняет Ричард Сагг из Даремского университета (Англия), специалист по истории медицинского каннибализма. Но Штаден видит в индейцах лишь дикарей, пожирающих своих пленников из «ненависти и зависти».

Такой взгляд типичен для тогдашней Европы. В Испании XVI века коренные жители Америки поголовно демонизируются. Так проще оправдать их порабощение.

Для современных жителей Европы — это вопиющее извращение, чуждое их морали и культуре. Мясо своих братьев едят только дикари, а в цивилизованных странах это немыслимо. Европейцы мнят себя неспособными на такое. И жестоко заблуждаются.

Антропологи различают три основных типа каннибализма: голодный, ритуальный и медицинский. Голодный каннибализм — это способ выживания в экстремальных условиях. Он практиковался повсюду и во все времена.

Пока Ганс Штаден ожидает смерти в индейском плену, Европу терзают эпидемии, жестокие войны и массовый голод. Чума выкашивает население городов. Разразившаяся вскоре Тридцатилетняя война (1618—1648 годы) опустошает целые регионы. Из-за резкого похолодания следует череда неурожайных лет. Люди умирают от недоедания. По рассказам современников, в 1636 году в Эльзасе голодающие ели трупы, которые выкапывали на кладбищах или снимали с виселиц. В том же году одна пастушка из Руппертсхофена, городка на юге Германии, «вырвала куски мяса из тела своего умершего мужа, нарезала их, отварила и вместе с детьми съела».

Даже в наше время жестокие лишения могут довести нормальных людей до каннибализма. Так случилось в 1972 году с членами уругвайской команды по регби,



уцелевшими после крушения самолета в Андах. Запертые на 72 дня на высокогорье, они питались останками своих погибших товарищей. По мотивам этой жуткой истории был снят голливудский фильм «Живые». Случаи каннибализма были зафиксированы и в блокадном Ленинграде.

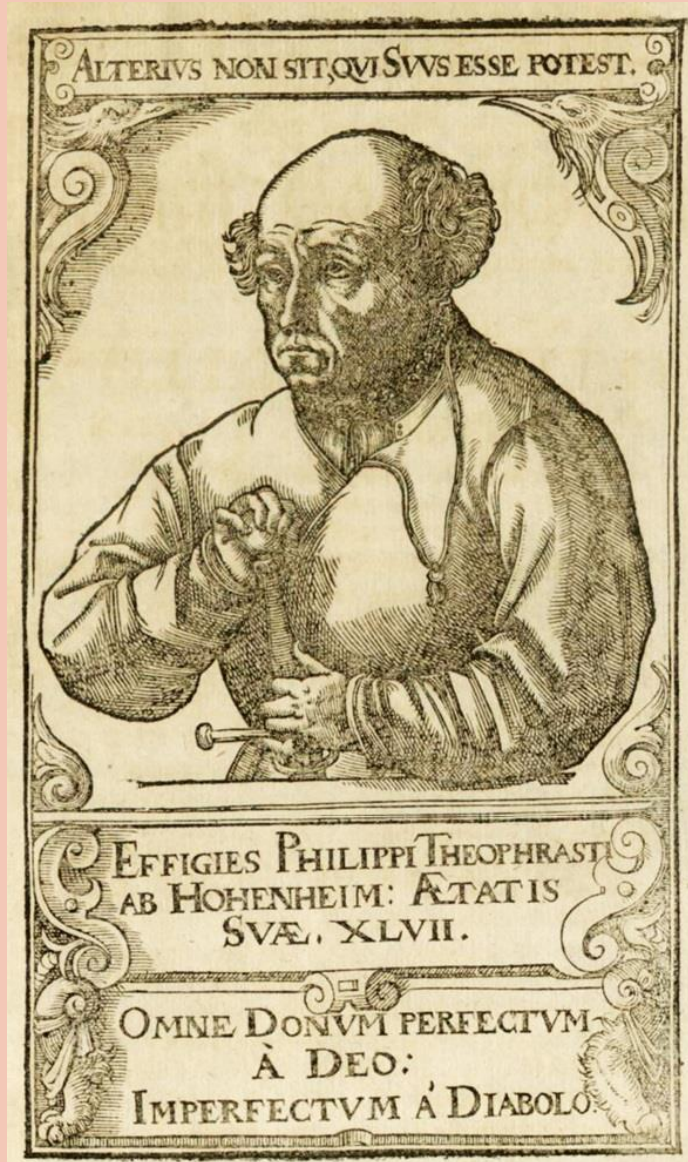
Но ритуальный каннибализм, характерный для индейцев тупинамба, — это не акт отчаяния. Как и европейская разновидность людоедства — медицинский каннибализм.

В основе двух этих форм людоедства лежит представление о том, что после смерти в теле человека какое-то время сохраняется жизненная энергия, которая может передаваться живым. Вплоть до начала эпохи Нового времени эта идея бытовала среди бразильских племен тупинамба, вари и яномами, у первобытных народов джунглей Новой Гвинее. И, как ни странно, среди многих жителей Лондона, Парижа и Берлина. Европейские каннибалы тоже поедали части человеческого тела, чтобы напитаться таинственной целительной энергией мертвого организма. Правда, для этого они не убивали пленников, а использовали трупы казненных.

Начиная с XVI века европейские врачи превозносят целительные свойства энергии, которую якобы источает тело казненного человека. В Европе поглощение человеческой плоти — отнюдь не оккультный ритуал, совершаемый втайне.

Органы мертвецов и приготовленные из них экстракты веками входят в арсенал европейской медицины. Торговля мумиями и расчлененными трупами — большой бизнес.

Главным идеологом медицинского каннибализма считается Парацельс. В XVII веке его последователь немецкий медик Иоганн Шредер рекомендует в своей рецептурной книге: «Лучше всего раздобыть тело рыжеволосого мужчины лет 24 от роду, умершего насильственной смертью». В то время считалось, что у рыжеволосых «кровь легче», а «плоть здоровее». Есть и еще одно важное условие: для медицинских целей не годятся трупы умер-



Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм — он же Парацельс

ших от кровопотери. Медики тех времен убеждены, что вместе с кровью из тела утекает душа.

Правда, целительная энергия мертвого тела считается скоропортящимся продуктом. По тогдашним представлениям, душа полностью отделяется от тела за три-четыре дня. И чтобы впитать в себя душу и духовную энергию умершего, нужно употреблять в пищу только части свежего трупа или приготовленные из них снадобья.

Главным вместилищем животворных флюидов, связывающих душу и тело, считается кровь. В 1492 году лекари отпаивают умирающего папу Иннокентия VIII свежей кровью, взятой у трех мальчиков. После кровопускания юные доноры

умирают, а понтифику такое лечение несколько не помогает.

Папские врачи еще не могут знать главное предписание Парацельса. «Полезнее всего плоть и кровь казненных преступников», — напишет он позднее.

«Почему именно тела казненных преступников ценились выше всего?» — задается вопросом культуролог Анна Бергман, подробно описавшая практику медицинского каннибализма в своей книге «Бездыханный пациент». На первый взгляд это было продиктовано прагматическими соображениями. Как иначе раздобыть свежие трупы молодых людей, не прибегая к убийству? Но на самом деле предписание Парацельса глубже, считает Бергман. Оно коренится в магических представлениях и христианских ритуалах смертной казни.

Считалось, что, признавая свою вину под пытками, «несчастный грешник» очищает душу. А сами пытки рассматривались как аналог крестных мук Христа. И тела таких «очистившихся грешников», умерших в состоянии раскаяния, особенно ценились европейскими каннибалами.

Когда из тела обезглавленного преступника начинает бить кровь, зеваки протягивают подручным палача бутыли. Те наполняют их кровью и возвращают страждущим, которые с жадностью к ним припадают. Это эпилептики. Они уверены, что могут излечиться, если впитают в себя вместе со свежей кровью казненного его душу. Ведь сама святая Хильдегарда Бингенская, почитаемая немецкая врачевательница, называла причиной эпилепсии «утечку души» из тела.

Эта сцена у эшафота разыгрывается не в темные Средние века, а в 1858 году в Геттингене. В это время уже проложен телеграфный кабель между Европой и Америкой, Карл Маркс пишет «Критику политической экономии», а немецкий ученый Рудольф Вирхов уже разрабатывает теорию происхождения болезней от клеточных нарушений, которая вскоре заменит устаревшее учение о «телесных соках».

Использование крови мертвецов в медицинских целях — это еще цветочки.

Врачи и анатомы выпрашивают у палачей возжеленные части мертвых тел. Чтобы раздобыть ценные органы трупов, простой народ похищает по ночам тела с лобных мест и кладбищ.

Все это пережитки традиции, расцвет которой пришелся на XVII век. Тысячи каннибальских рецептов передаются из уст в уста, перепечатываются в роскошных научных трактатах по медицине. Иоганн Шредер, автор самого авторитетного лекарственного справочника XVII века, рекомендует перед употреблением разрезать человеческое мясо на «мелкие кусочки или тонкие ломтики», посыпать пряностями, вымочить в винном спирте и засушить.

Высоко ценится подкожный жир казненных преступников. В 1675 году профессор медицины Тобиас Андреа препарирует тело утопленной по приговору суда женщины-детоубийцы и получает из нее 40 фунтов жира. В немецком энциклопедическом словаре Цедлера 1739 года издания описано, как в домашних условиях приготовить из этого материала лечебную мазь.

Не значит ли это, что, скорее, уж сами европейцы заслуживают названия «диких и свирепых людоедов»? Именно так воспринимали европейцев жители Центральной Африки. Даже не зная об европейской традиции медицинского каннибализма, многие чернокожие африканцы были убеждены, что белые — людоеды.

Европейцы сами навлекали на себя такие подозрения своей колониальной политикой. Шотландский исследователь Африки Мунго Парк пишет в 1800 году, что закованные в кандалы чернокожие рабы уверены, что белые гонят их на убой и съедение, а не на принудительные работы. В Перу первое восстание против европейцев вспыхивает из-за слухов о том, что колониальные власти убивают индейцев, чтобы вытапливать из их тел подкожный жир.

С появлением на медицинском рынке «мумий» торговля мертвечиной выходит на мировой уровень. В те времена «мумиями» называют порошок или гранулы из перетертых частей забальзамированных

тел. Вплоть до начала XX века врачи, цирюльники и аптекари назначают это снадобье как средство практически от всех болезней.

Спрос на «лекарство» так велик, что «настоящих египетских мумий» уже не хватает. Торговцы и аптекари начинают использовать подделки из трупов нищих и жертв эпидемий. Мертворожденных младенцев тоже засушивают и продают. Порошок из настоящей египетской мумии — предмет роскоши. У французского короля Франциска I (1494—1547) всегда при себе это ценное снадобье вместо «аптечки» на случай падения с лошади. Ценит его и английский философ Фрэнсис Бэкон (1561—1626). И даже в 1912 году немецкая фармацевтическая фирма «Мерк» предлагает в своем каталоге «настоящие египетские мумии» за немалые по тем временам деньги.

Голоса скептиков раздаются редко. Один из самых видных критиков «мумиямании» — французский гуманист Мишель Монтень. Уже в XVI веке он заклеил ее как разновидность каннибализма, практикуемого европейцами, которые сами же «ханжески упрекают» индейцев в людоедстве.

По современным меркам Монтень совершенно прав, считает историк медицины Ричард Сагг. В Старом свете каннибализм достиг неизмеримо большего размаха, чем среди индейцев Нового света. Потребление порошка из мумий было в Европе не особым магическим ритуалом, а частью обыденной жизни. Врачи и аптекари неплохо зарабатывали на каннибализме. А в начале этой коммерческой цепочки стояли палачи и расхитители могил. «Европейский каннибализм многолик и мультинационален, — резюмирует Сагг. — Его не сравнить с локальным каннибализмом какого-нибудь индейского племени». Выходит, настоящие каннибалы обитали в Европе.

В плену у индейцев Ганс Штаден дивится тому, как хорошо обращаются люди из племени тупинамба с пленниками, которых берегут для праздничных пиршеств.

«Они приставляют к каждому женщину, которая заботится о нем и живет с ним. А если она забеременеет, то они растят ребенка... Они хорошо кормят пленника, долго сохраняют ему жизнь, а сами тем временем готовятся к празднику. Они изготавливают множество сосудов для напитков и еще особые сосуды для красок и украшений, которыми разрисовывают и обряжают пленника».

Перед его убийством индейцы оказывают ему величайшее уважение. Они даже разрешают ему заводить детей. Правда, высокочтимый враг должен доказать, что достоин быть съеденным. Как?

Еще ацтеки, по словам Ричарда Сагга, пытали своих пленников, чтобы проверить их на стойкость духа и убедиться в том, что они годятся для отведенной им роли в каннибальском ритуале. При этом жертвы сами подыгрывали своим мучителям, сознавая, что за ними оценивающе наблюдает бог солнца.

Штаден отмечает, что индейцы тупинамба тоже придают большое значение физической выносливости и силе духа своих пленников. И немудрено: ведь это главные качества, которое они хотят перенять у съеденного врага. Но в этом смысле немецкий наемник — неудачный экземпляр.

Он не понимает правила этой игры. У него на родине, в Европе XVI века, жертва и палач не вступают в личный контакт перед казнью. Он просит о пощаде, плачет и молится богу. Индейцы так реагируют на его мольбы: «В ответ они говорили: «Вот он — настоящий португалец, он начинает кричать от страха, когда ему угрожает смерть...» Все они — и дети, и старшие — жестоко насмеялись надо мной».

Бразильский культуролог Ванетта Сантана Дезманн предполагает, что именно эти истерики Ганса Штадена умалили его достоинство в глазах индейцев. Ведь страх пожирает душу. Зачем им нужна была его плоть, проникнутая страхом? Возможно, поэтому они и не стали ловить его, когда он сбежал через девять месяцев.



Инопланетные пейзажи на картинах легендарного советского художника-фантаста

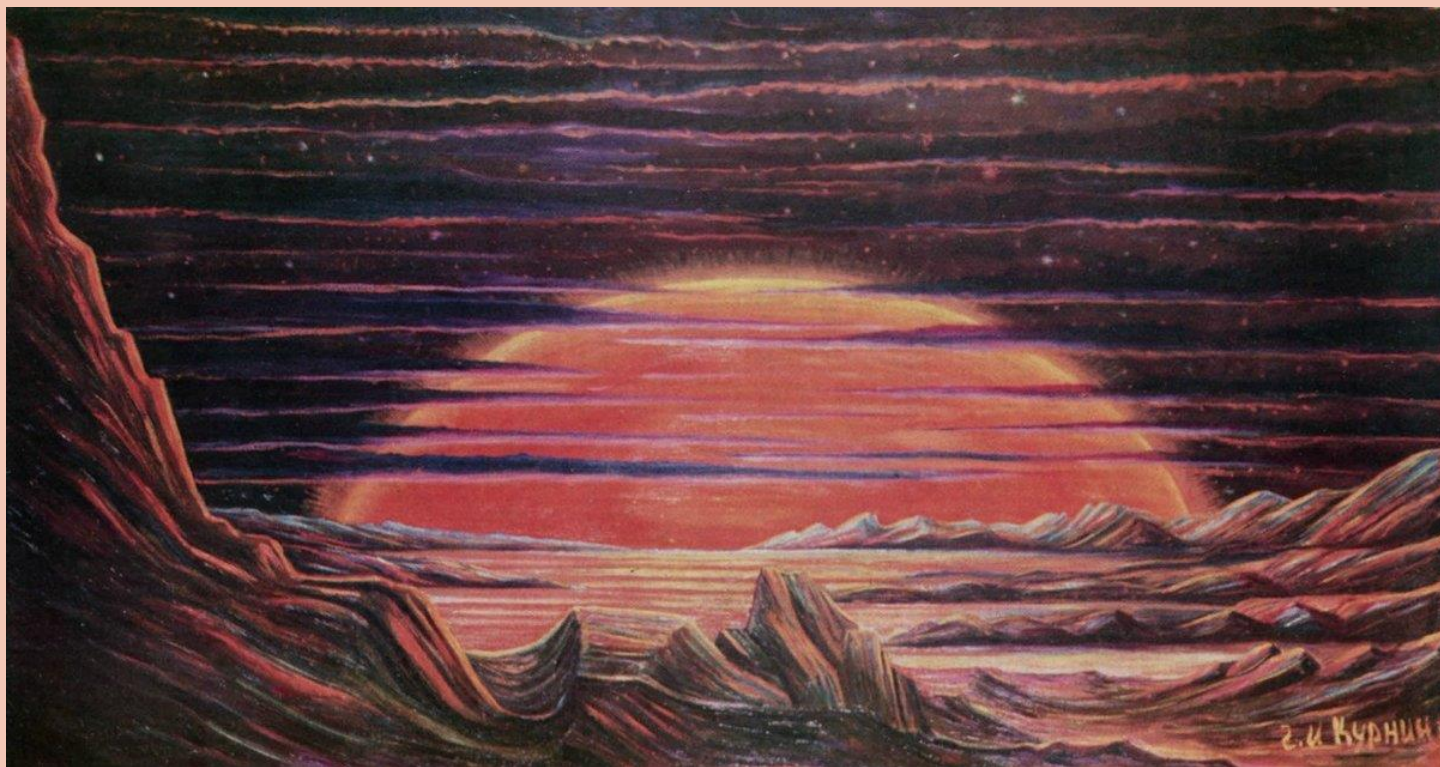
Необыкновенные картины советского художника Георгия Ивановича Курнина знакомы многим благодаря серии открыток, выпущенных тиражом 50 000 экземпляров в 1981 году и разлетевшихся по всему СССР.



Взрыв сверхновой звезды

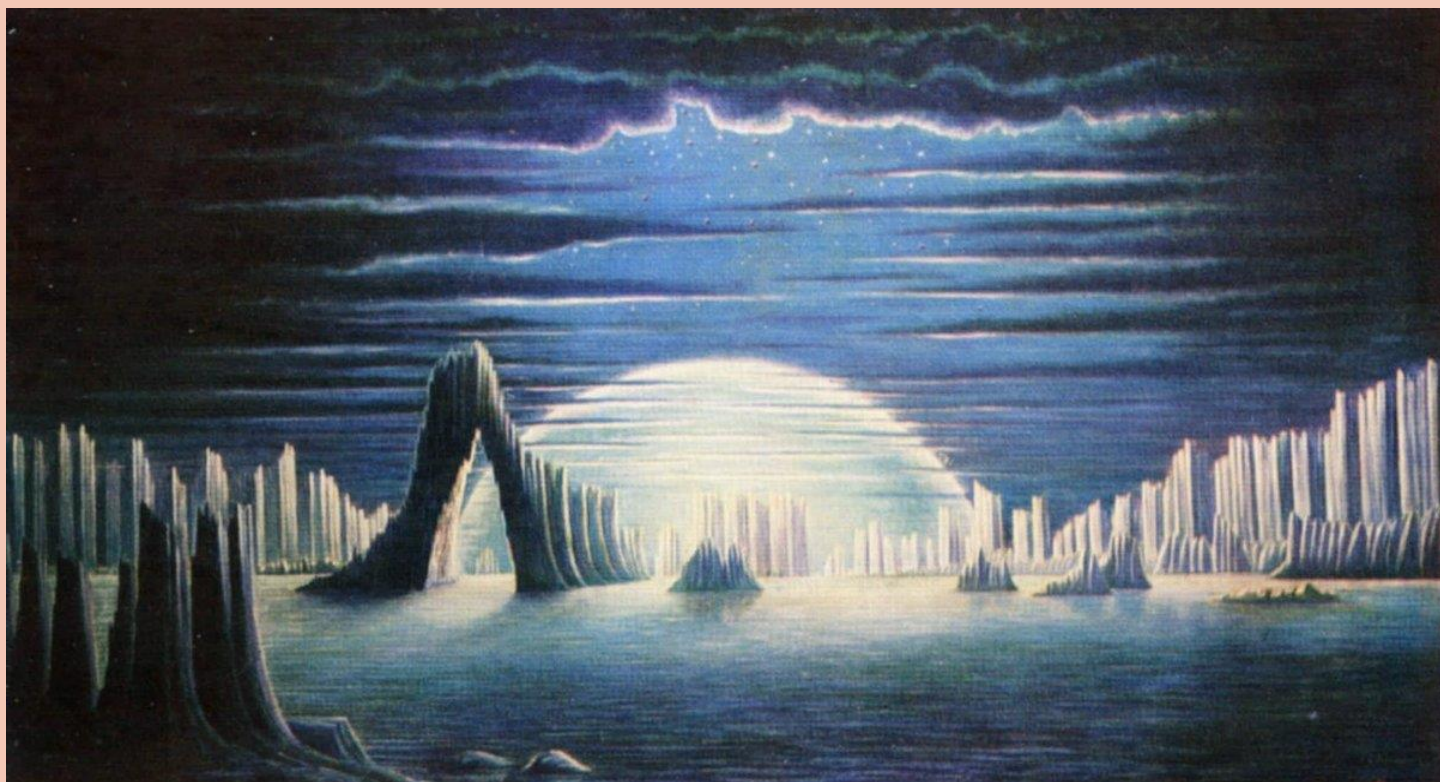
Родился в 1915 году в Ташкенте. Окончил Ташкентское художественное училище, искусствоведческий факультет Среднеазиатского государственного университета. Автор ряда пейзажей посвященных Средней Азии. Обладал уникальной зрительной памятью, а потому никогда не писал с натуры. Получив травму позвоночника, художник по совету врачей 1949 году приехал лечиться в Сочи и остался там жить. Читал лекции на искусствоведческие темы для сочинских художников. Уже в Сочи Георгий Иванович начал рисовать свои космические пейзажи, впоследствии ставшие знаменитыми. В 70-х годах с творчеством Курнина познакомился космонавт Виталий Иванович Севастьянов, который в дальнейшем приложил массу усилий для популяризации творчества неординарного художника.

В отличие от полотен большинства его собратьев по жанру, на них нет земной техники – пусть даже техники отдаленнейшего будущего. Почти не встречаются на них и сами земляне, – их вы увидите лишь на одной из четырех картин, репродуцируемых на нашей вклейке. Его полотна – это именно пейзажи. Ландшафты далеких миров, живущие в воображении художника, выплеснутые на холст и, возможно, – а почему бы и нет?! – вправду поджидающие где-нибудь в безвестном далеком далеком, когда же, наконец, станут их очевидцами первопроходцы – наши праправнуки.



Закат Солнца на планете Венера

Скептикам противопоказано многое, том числе – и картины Курнина, яркий, взволнованный мир этих полотен, о котором так отзывался, впервые представляя художника широкому читателю, летчик-космонавт В. И. Севастьянов: "Человек, прилетевший на "неизвестанную планету, о которой столько мечталось, поначалу будет жадно осматриваться. Георгий Иванович очень точно передает настроение этих волнующих первых минут..."



Закат Зеленого Солнца

Видимо, именно эта взволнованность и яркость полотен Г. И. Курнина побудила жюри международного конкурса "Мир 2000 года" присудить художнику первую премию. А ведь в конкурсе участвовало 1400 живописцев из разных стран, представлено было свыше 4000 работ...



Планета Большого Красного Солнца

Как пришел художник к этой теме? Как он вообще стал художником?

- В юности, – рассказывал Георгий Иванович, – я страстно хотел стать путешественником и всерьез готовился к этому. Занимался спортом. Много читал книг по географии, археологии, палеонтологии, ботанике и зоологии. Много рисовал и писал красками, так как и это было нужно для путешественника... Школьный учитель рисования настоял, чтобы я после седьмого класса поступил в художественную школу. Так я и сделал, ведь это не противоречило моим замыслам...



Пейзаж Марса в районе полярной шапки



Планета Голубого Солнца (пятый вариант)

– В нашей библиотеке, – вспоминал художник, – было очень много сказок, их любила вся наша семья. По вечерам к нам приходили соседи, и старшая сестра, мечтавшая стать актрисой, читала вслух. И, верно, умела хорошо читать, потому что слушатели весьма активно переживали все эти сказочные истории. А для меня они были как бы второй реальностью: я нисколько не сомневался, что все, о чем рассказывалось, происходило на самом деле... Потому в юности, встретившись с книгами гениального Жюль Верна, я сразу увлекся фантастической литературой и с упоением читал все, что мог достать... Живопись, фантастика, музыка стали главными увлечениями в моей жизни. Вполне логично и естественно, что свое творчество я посвятил Космосу. Я стоял перед этой темой, как стоит путешественник перед



Терра Инкогнита – Страной Неизведанной. Меня неодолимо влекло как можно скорее начать путешествие в эту таинственную страну, но в то же время я хорошо понимал: нужна большая подготовка, чтобы сделать даже первый шаг...

– В основном нужно было решить две задачи, – рассказывал далее Георгий Иванович. – Во-первых, основательно проштудировать точные науки. Особенно астрономию и все, что с ней связано. Во-вторых, нужно было научиться картину, рожденную воображением, видеть ясно, как реальную. Решение первой задачи требовало только времени. Но как решить вторую?.. Я начал тренировку воображение путем писания картин на земную тему – по памяти, впечатлению и настроению, без помощи этюдов и эскизов. Только через пять лет такой подготовки я решился написать первую картину о другой планете...

Курнин изучил тома научных книг по астрономии и астрофизике и прочитал почти всю издаваемую в СССР научную фантастику. Он любил классическую музыку и рисовал под мелодии Чайковского или Листа, Вагнера или Скрябина. По собственному признанию

художника-фантаста, он видел миры других планет во сне. При его жизни в 1981 году в первый и в последний раз в издательстве «Художник РСФСР» тиражом 50 000 экземпляров был выпущен тот самый набор из шестнадцати открыток с репродукциями его картин. Незадолго перед смертью художника кинематографисты «Мосфильма» сняли о нем документальный фильм. После смерти Георгия Курнина в 1988 году тридцать полотен с фантастическими пейзажами были переданы в Музей истории города-курорта Сочи.



Пейзаж Луны, освещенный Землей

Репродукции картин Курнина публиковались в журналах и альманахах: «Техника—молодежи», «Смена», «Огонек», «Советский Союз», «Уральский следопыт», «Фантастика». Картины Курнина экспонировались: на международном конгрессе астронавтов в Баку, в Московском доме ученых, на ВДНХ. В Венгрии, Чехословакии, Польше. (1973—1974 гг.)

Летчик-космонавт В. И. Севастьянов [говорил](#): «Я не берусь судить о мастерстве Курнина как искусствовед или художник. Тема его произведений близка мне как космонавту. Не раз я пытался представить себе, какими могли бы быть проявления жизни на других планетах, в других галактиках. Курнин показывает нам миры Синего Солнца, Желтого Солнца. Рубиново-Красного Солнца... Работы очень различны и по цвету, и по композиции, но все они как бы слились в единую симфонию космоса.

Меня убедило в правдивости, если так можно выразиться, фантазии художника точно переданное переплетение света и тени, мягкий переход от одного тона к другому. Именно такая переливчатая гамма цветов видится человеку, побывавшему в космосе».

«Пейзаж Луны, освещенный Луной», был написан в 1950 году, еще до Юрия Гагарина. Сегодня мы имеем цветные фотографии лунных пейзажей, но, чтобы появились эти фотографии нужны были мечтатели, писатели-фантасты и их читатели, художники фантасты, режиссеры, снимавшие фантастику. Только на этом фоне могут появиться те, кто превратит мечты в реальность.

В год 100-летия художника в 2015 году решением Международного астрономического союза одна из малых планет Солнечной системы получила имя «Курнин» в честь Георгия Ивановича Курнина.

Китайский спутник предваряет первую миссию к обратной стороне Луны



Китайская народная республика запустила в понедельник 21 мая спутник-ретранслятор, который позволит связаться с Землей роверу, находящемуся на обратной стороне Луны, в ходе беспрецедентной миссии, которую планируется отправить позднее в этом году.

Спутник Queqiao был отправлен в космос с площадки космодрома Сичан, расположенного в юго-западной части Китая, в предрассветные часы, согласно Китайскому национальному космическому управлению (China National Space Administration, CNSA).

Спутник отделился от ракеты-носителя «Великий поход-4С» после 25 минут полета и развернул свои солнечные панели и антенны для передачи данных, направляясь к месту назначения, сообщило CNSA.

Этот спутник поможет поддерживать связь между диспетчерами, находящимися на Земле, и дальней стороной Луны, куда позднее в этом году будет послан ровер «Чанъэ-4» - получивший свое название в честь богини Луны из китайской мифологии.

Дальнее полушарие Луны, также известное как «обратная сторона», никогда не бывает доступна для наблюдений с Земли. И хотя снимки этого полушария естественного спутника нашей планеты были сделаны еще в 1959 г., экспедиций по его исследованию до сих пор не предпринималось. Луноход «Чанъэ-4» будет спущен на поверхность Луны в районе бассейна Южный полюс-Эйткен, расположенного близ ее южного полюса, согласно CNSA. Этот ровер станет уже вторым по счету китайским лунным ровером; его научный предшественник вездеход «Юйту» («Нефритовый заяц») прибыл на поверхность Луны в 2013 г. и в течение 31 месяца успешно выполнял научные исследования. Китай тратит огромные средства на свою космическую программу в надежде построить собственную космическую станцию в 2022 г. и отправить пилотируемую миссию к Луне в ближайшем будущем.

P.S. Темой январско-февральского номера журнала «Naked Science» был вопрос – **кто будет первым на Марсе?** Шансы, что США первыми установят свой флаг на Марсе определили как **50 из 100**. Опыт с роверами, да и то, что США, единственная страна, официально запланировавшая полет на Марс, есть и финансовые, и технические возможности для этого, даже без тяжелой ракеты Маска. Был бы серьезный стимул, они бы это сделали.

Меня, конечно, очень удивило, что авторы шансы России оценили в те же **50 из 100**. Их уверенность базируется на том, что в начале этого года Президент РФ Владимир Путин дал зеленый свет созданию новой российской ракеты-носителя сверхтяжелого класса, как будто это гарантирует ее создание, к тому же, стоит отметить, что создание этой ракеты пока не включено в Федеральную космическую программу. Так же как в ней нет и пилотируемого полета на Марс. Упоминают они и о энерго-



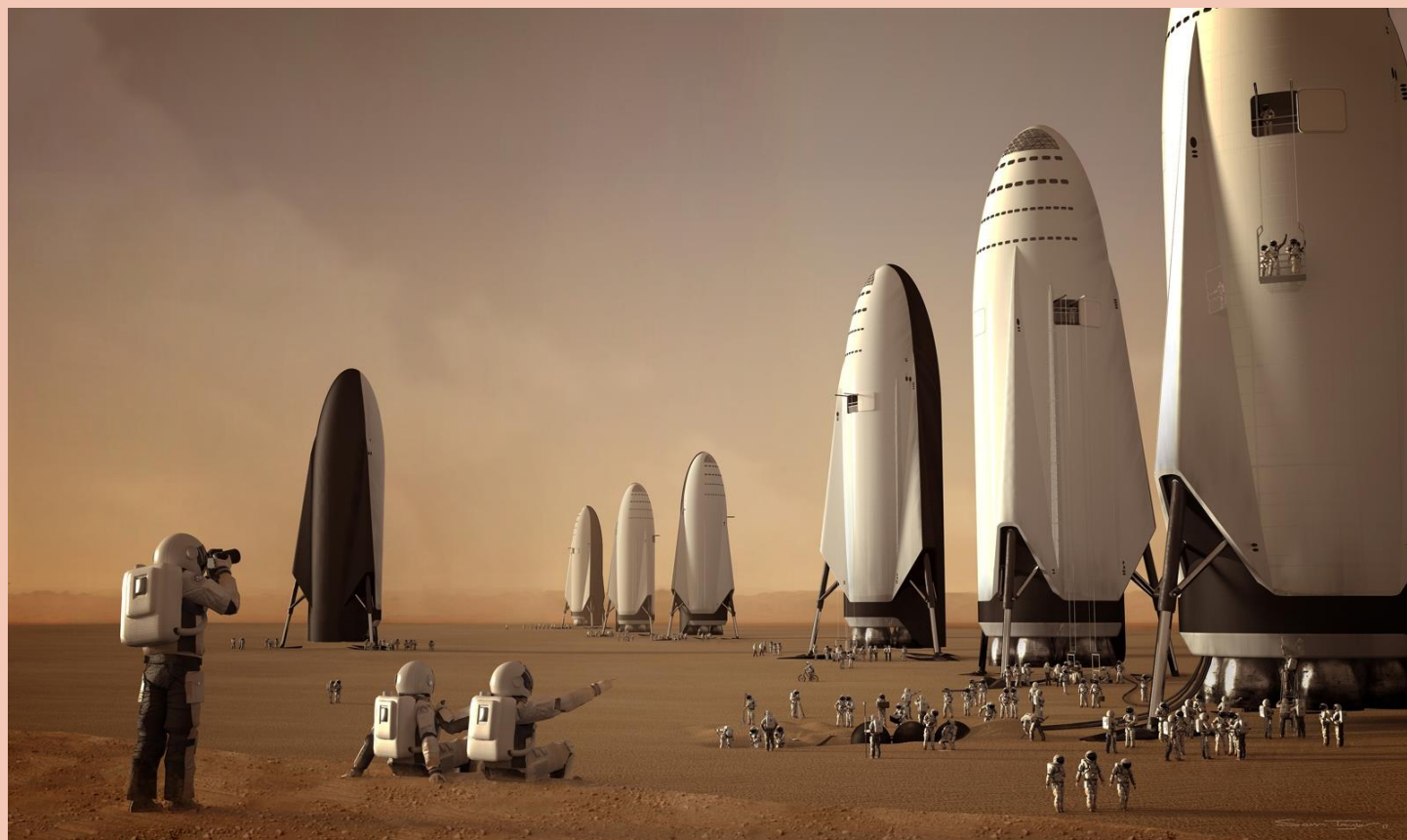
установке с ядерным двигателем позволяющим достигнуть Марса за один-полтора месяца, обеспечивая возможность маневрирования и ускорения. Работы по созданию транспортного энергетического модуля на основе такой установки начались в 2010 году, в 2012-м был выполнен технический проект. Ожидалось, что в 2015 году будет создана сама установка, а к концу 2018 года транспортно-энергетический модуль должен быть подготовлен к летным испытаниям. Будем, конечно, ожидать, но Россия дикого капитализма, это не СССР.

Шансы Китая оценили как учитывая, что обогнать Россию и США на пути к Марсу было бы для Китая серьезным репутационным успехом. Китай вполне может вырваться в лидеры, если США и далее будут откладывать пилотируемый полет, а Россия не пожелает ввязываться в марсианскую гонку. В таком случае у Китая, стремящегося стать ведущей мировой державой, будут все шансы высадиться на Марс первым. В 2020 году Китай запланировал отправку на Марс своего ровера, а около 2030 года надеется доставить с Марса образцы грунта. Но успех этих миссий зависит от создания КНР сверхтяжелой ракеты «Чанчжэн-9». Разрабатываемый носитель, сравнимый с ракетой «Сатурн-5», должен будет выводить до 133 тонн полезной нагрузки на низкую опорную орбиту и до 50 тонн – на геостационарную. Ее первый полет ожидается в 2028 году в рамках подготовки к полету на Луну в 2030-е годы. Было заявлено, что около 70% оборудования и компонентов, необходимых для испытательного полета, в настоящее время проходят испытания, причем первый тест двигателя должен быть завершен к концу 2018 года.

Шансы Евросоюза и Индии оценили как **10 из 100**, что демонстрирует высокую оценку космической программы Индии.

Завершается же статья словами:

Опыт сотрудничества в космосе подсказывает, что большие проекты удаются только совместно. Пример этому – Международная космическая станция. Да и новую окололунную станцию США не готовы, как мы видим, строить сами. Полет человека к другой планете – дело всего человечества, а не амбиций одной державы. Только в условиях противостояния систем можно было доказы-



вать свое превосходство путем побед в космосе. Да, это было стимулом, оправдывающим колоссальные расходы, невероятные усилия и тот риск, на который шли космонавты. Эта гонка вывела нас в космос. Сейчас нужен новый посыл. Полет на Марс может послужить объединяющей целью для всего человечества. Он должен быть международным и, скорее всего, таким и будет. Мы объединим усилия и отправим на Марс общую экспедицию. США, к примеру, выведут на орбиту элементы экспедиционного корабля новой сверхтяжелой ракетой SLS. Доставлять к нему космонавтов будет космический корабль «Орион». Межпланетный транспортный корабль и двигательную установку, которая доставит людей на Марс, создаст Россия. Мы куда быстрее достигнем Красной планеты, если возьмемся за дело вместе.

И это действительно так, только сможет ли произойти такое объединение на фоне того, что мы наблюдаем сегодня?

Пока же, если не произойдет какой-то технологический прорыв, ожидать в скором времени высадку на Марс, увы, не приходится.

Влад СМЕРНОВ

MAXIM

ВЗВЕШЕНИЕ В ОБОБО- КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

Мало что известно о Сергее Каузове до 1970-х годов. Это был обычный советский служащий из семьи творческой интеллигенции. Его мать работала на Мосфильме. В детстве маленький Сережа потерял глаз из-за несчастного случая и с тех пор вставлял в глазницу стеклянный. Это была, пожалуй, главная неприятность, которая случилась в его жизни. Далее все шло вполне в соответствии стоповой советской комплектацией: Сергей получил хорошее образование, знал несколько языков, женился на барышне из своего круга (виолончелистке!) и был пристроен на теплое местечко в крупной конторе, которая занималась международными морскими перевозками. У него было все, о чем можно мечтать в Москве семидесятых: отдельная квартира, заграничные командировки, доступ к валюте (в махинациях с которой Сергей, кстати, был замечен в самом начале семидесятых, как сказал один работник с Лубянки много лет спустя).

И тут судьба неожиданно решила выложить на игровой стол сказочный козырь.

В 1976 году Совфрахт вел переговоры с компанией Olympic Maritime, крупнейшим морским перевозчиком, который принадлежал семье Онассис. В Москву по этому поводу приехала Кристина Онассис - единственная наследница многомиллионного состояния, которой умирающий папаша незадолго до этого передал





все дела. Кристина была знойной гречанкой с рыбьими глазами дочери морского царя из мультфильма «В синем море, в белой пене». Как это ни странно, после первой же встречи в московских кабинетах она положила глаз на начинающего лысеть одноглазого советского «мальчика» Сергея и твердо вознамерилась сделать его «нашим королем».

По крайней мере, вскоре после первого этапа переговоров пришел запрос из Парижа, в котором Кристина уточняла, что желает обсуждать дальнейшие дела Совфрахта исключительно с Сергеем Каузовым. Никто не решился перечить греческой миллионерше, и

Каузова послали в ответственную командировку, закрыв глаза на его валютные махинации.

Каузов подошел к заданию со всей ответственностью. Он быстро понял, чего от него хочет директорша Olympic Maritime, и служебный роман развернулся с русским размахом на фоне парижских декораций. Кристина возила своего любовника по парижским ресторанам, а тот вел себя таинственно и независимо, подерживая имидж советского коммуниста и, возможно, тайного агента КГБ. Именно этот аспект



сводил с ума взбалмошную Кристину, которая к тому времени уже дважды развелась и готова была на любые экзотические приключения. Родственники и влиятельные друзья только за голову хватались от неожиданной перспективы захвата «красными» крупнейшего морского перевозчика, ибо Сергей не только «гулял» барышню, но и вовсю давал ей деловые советы. А Кристине только того и надо было. В Москве тоже не могли понять, как относиться к ситуации. Когда Сергей разошелся настолько, что уехал со своей любовницей в Бразилию, не спросив разрешения и даже не доложив начальству, его спешно отозвали на родину, подняв пресловутые валютные махинации и угрожая судом.

«Подсечка» прошла как нельзя более успешно. Кристина места себе не находила и готова была на все, чтобы выволить своего возлюбленного. Речь уже шла о свадьбе на семейном острове Онассисов - Скорпиосе. В Кремле почесали голову и дали согласие, однако поставили условие: никаких греческих островов!

Сергею, так и быть, без проблем оформляют развод (несмотря на несовершеннолетнюю дочь), а затем молодожены расписываются в Грибоедовском загсе и живут в столице в новенькой квартире улучшенной планировки, из которой по такому случаю спешно вытурили номенклатурного писателя.

Увы, образцово-показательное обращение греческой миллионерши в номенклатурную москвичку длилось ровно четыре месяца. После первых восторженных гуляний по столице, посещений концертов, музеев и метрополитена имени Ленина советская экзотика приелась, и Кристина объявила, что они уезжают в Париж. Запретить, конечно, было невозможно, и Сергея выпустили вновь наслаждаться сладкой жизнью вдали от магазинов «Березка». Для Кристины, впрочем, этот экзотический роман уже подходил к концу. Все ее предыдущие браки длились около года, и на этот раз она заговорила о разводе через 16 месяцев. Впрочем, Сергей не остался обижен: миллионерша подарила ему на прощание несколько грузовых судов и неоценимую базу деловых контактов.

После развода Каузов не стал возвращаться в СССР, а организовал собственную фрахтовую компанию, которая принесла ему достаточно денег, чтобы в девяностых купить виллу лорда Гленконнера на острове Мюстик (по соседству с Дэвидом Боуи и Миком Джаггером). С тех пор одноглазый миллионер женился еще раз, уже на англичанке, которая опять родила ему дочь. Ну а Кристины Онассис давно нет в живых: в 1988 году ее нашли на вилле у друзей в Буэнос-Айресе с остановившимся сердцем, кажется, от передозировки снотворного. Говорят, в последние годы жизни она часто вспоминала Сергея и говорила, что он был ее лучшим мужем.

P.S. Существует версия, что этот брак – результат разработанной КГБ операции «Олимпия с целью прибрать к рукам флот Онассис, а Каузов - крутой агент КГБ.

Бывший офицер КГБ и предатель, осужденный за госизмену Олег Калугин в своей книге писал, что именно он хлопотал перед Андроповым о разрешении на бракосочетании Каузова и Онассис. Калугин якобы убедил тогдашнего председателя Комитета госбезопасности в полезности этого брака для СССР с учетом многомиллионного состояния Кристины Онассис, отрицая принадлежность Каузова к КГБ.

Но можно ли всерьез верить откровениям перебежчика, который в своей книге изображает из себя мудрого советчика и чуть ли инициатора оригинальной операции? Ведь известно, что Калугин не курировал Грецию, а потому с какой это стати он вдруг стал обсуждать такой вопрос с начальством? Скорее всего, в изданной в США книге он просто набивал себе цену, надеясь, что проверить, правду ли он говорит, все равно нет никакой возможности.

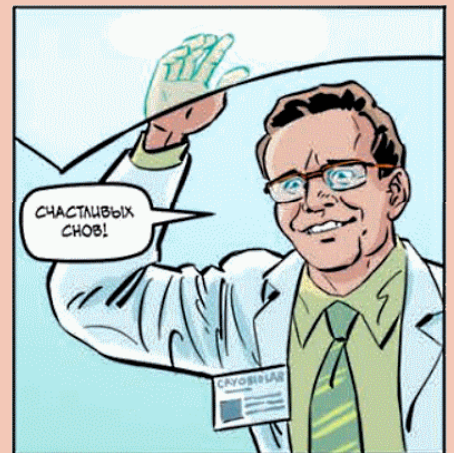
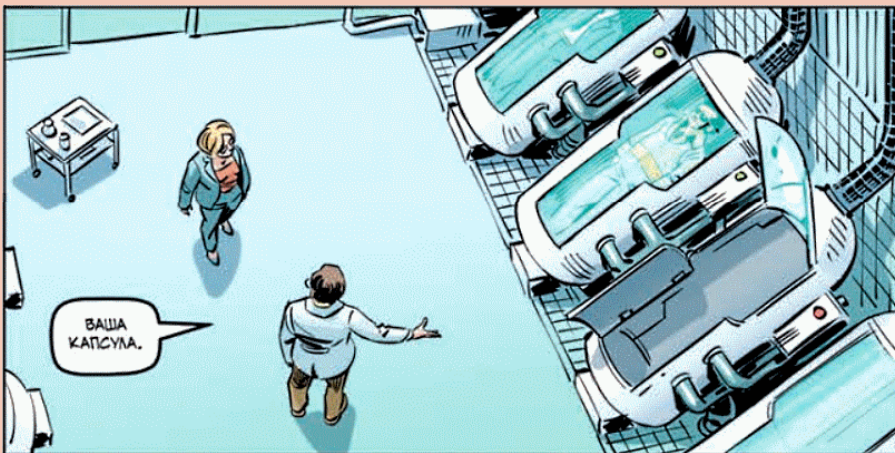


ДОРОГА РАВЕНСТВА

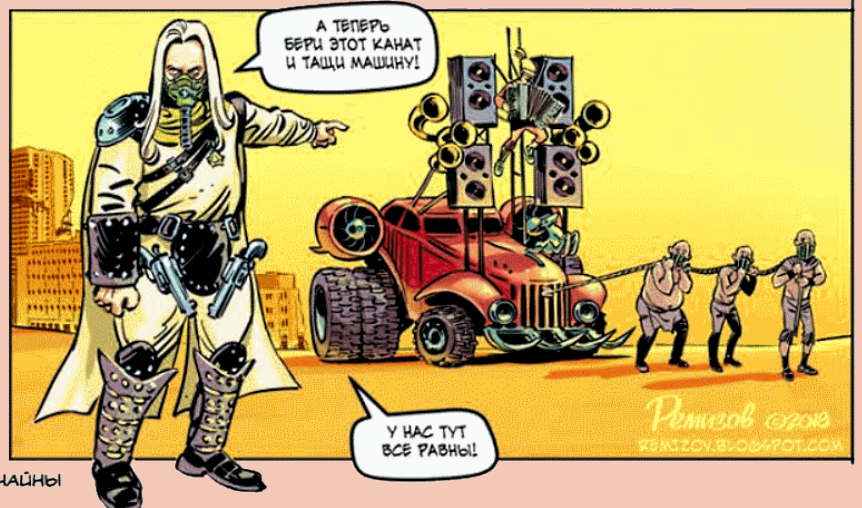
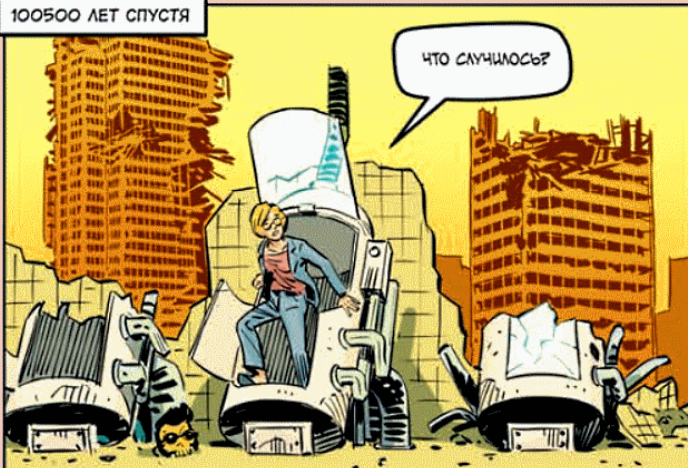
Александр РЕМИЗОВ

НАШЕ ВРЕМЯ

СЮЖЕТ АЛЕКСАНДРА ГАГИНСКОГО



100500 ЛЕТ СПУСТЯ



ЛЮБЫЕ СОВПАДЕНИЯ С ЧЕМ БЫ ТО НИ БЫЛО СЛУЧАЙНЫ

Ремизов ©2018
REMIZOV.BLOG4POT.COM

КРАХ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ



Почем фунт диктаторской власти?

В декабре 1933 года, на съезде Крестьянского союза лидер партии Карлис Улманис и его сторонники открыто провозгласили идею о необходимости изменения государственного устройства. 15 мая 1934 года, за час до полуночи, после провалившейся накануне попытки провести в сейме свой законопроект, Улманис, будучи главой кабинета министров, совершил переворот, установив режим этнократической авторитарной власти. Ключевую роль в подготовке и осуществлении путча сыграли военные, во главе с министром Я.Балодисом. Так, Х.Розенштейнс, получивший через год звание генерала, разработал оперативный план переворота, К.Беркис, который за месяц до этих событий был

назначен начальником Рижского гарнизона и командиром Видземской дивизии, осуществлял общее руководство, особая роль отводилась также генералу М.Хартманису. Позже к заговорщикам примкнули министр внутренних дел В.Гулбис и Я.Фридрихсон ставший позже начальником Политической полиции.

В первый день переворота закрыли 31 газету (другие прекратили деятельность по собственной инициативе), в латвийской столице устроили показательное сожжение запрещенных книг. Сохранен и доведен до ума корпус айзсаргов, основу которого составляли зажиточные крестьяне.



BALTEXPERT

Издание "Прибалтийского филиала Изборского клуба"

Эта организация являлась военной опорой режима, альтернативной регулярным вооруженным силам. Хотя командовал ей генерал Праулс, Карлис Улманис считался высшим руководителем айзсаргов.

Если за три года до путча разогнали левые профессиональные объединения, то теперь, руководимыми ЛСДРП профсоюзами (24 тысячи членов), стали управлять уполномоченные от правительства. Выборность в них отменили. переворот, который произошел в силу чисто внутривнутриполитических причин, был организован четко, и не встретил сопротивления внутри страны. Наверное, будущему «вождю народа» помог опыт немецкого фюрера, который он мог почерпнуть из полуторамесячного пребывания в Германии в сентябре 1933 года. По словам латышского историка А.Странги, Улманиса в тот период «очень интересовала идеология вождизма». Кроме того, пригодился и опыт организации деятельности штурмовиков Гитлера, чью роль через год играли айзсарги.

С известной долей натяжки, можно предположить, что будущего «отца нации» подвинул на подвиги успех переворота локального масштаба, неожиданно случившийся в латвийской провинции еще в рождественские дни 1927 года. Эти события описывал, в свое время, известный латвийский журналист Леонид Федосеев. А дело было так. Находившийся в изрядном подпитии, лейтенант Эдгар Озолиньш, приказал своей роте (входившей в состав 8-го Даугавпилсского пехотного полка), расположенной в Валмиере, захватить почту, телефон-телеграф, вокзал (в соответствии с традициями признанных революционеров), и объявил, что совершен переворот. Правда, он как-то не удосужился уточнить, кто и почему пришел к власти, но сотня солдат в течение нескольких часов полностью контролировала город. Сопротивление ему оказано не было, жители приняли «новую власть» безоговорочно. Все вернулось на круги своя только тогда, когда одурманенного зеленым змием лейтенанта отправили в психиатрическую лечебницу.

Государственный переворот, совершенный Улманисом, стал последним в Прибалтике (подобные действия имели место ранее в Литве и Эстонии), и был одним из очередных в цепи аналогичных политических событий в Европе. В их результате, к началу Второй мировой войны из 29 стран континента только 12 смогли сохранить демократическую систему организации власти.

Реакция в скандинавских странах на события в Латвии и «новый курс» диктатуры была единодушно негативной. Не только партийная пресса социал-демократии Швеции и Дании, но и левобуржуазная, как, например, датская газета «Политикен» (Политика), отрицательно отнеслась к перевороту. Они расценили его как «угрозу демократии в балтийском регионе, и, как акт, инспирированный германофильскими кругами». В свою очередь, и многие партии Швеции, определившись в оценке событий в Латвии уже в первые дни после путча, затем уже их не меняли. В шведской «Социал-демократен» (Социал-демократ) от 16 мая переворот был оценен как реакционный, назван прелюдией к установлению фашистского режима. Вот лишь короткая выдержка: «Вождь ЛСДРП посажен в тюрьму, парламент бездействует, газеты запрещены. Под защитой военной диктатуры Улманис будет проводить в Латвии реакционную, фашистски окрашенную политику. ...Улманис хочет, как Дольфус, установить фашистский режим, несколько отличающийся от нацизма; он разбил социал-демократию и хотел показать зубы немецкой нацистской пропаганде. Что нацизм был опасностью для Латвии – этого отрицать нельзя. Но попытка Улманиса предупредить ее, разбив социал-демократию, может привести к самым большим неожиданностям и риску не только во внутренней жизни Латвии, но и для ее внешней независимости». Позже редактор этой газеты Р.Линдстрем, побывавший летом 1934 года в Риге, напишет, что вынужден констатировать: «режим в Латвии является копией государственного устройства Германии и Италии».

Одним из первых документов новой власти было воззвание к народу, где нельзя не обратить внимания на строки следующего содержания: «Весь преувеличенный государственный и автономный бюджет, иссякающие государственные средства, расстроенный экспорт и ничтожные валютные ресурсы, катастрофический развал в народном хозяйстве – все эти явления поправимы только сильной, единой волей и взаимным доверием в труде...». Видимо, последние строки диктатор писал о себе. Далее говорилось о том, что радители за благополучие и счастье народа будут стремиться к тому, «чтобы в Латвии торжествовало латышское и исчезло чужое». Главные задачи режима были определены как «создание латышской Латвии» и «укрепление единства латышского народа».

В армии и правоохранительных органах прошли кадровые чистки, из них удалили все этнически инородные элементы, поскольку власти опасались, что они могут выступить с оружием в руках против национальной диктатуры. Вошли в практику показательные суды. Государственный аппарат и раньше формировался преимущественно из латышей, но после переворота из него также убрали последних представителей иных этносов. Евреям государственная служба была фактически (за исключением 200 человек) запрещена. Представителям этой национальности определили процентную норму при поступлении в вузы. Осуществлялось давление и на поляков в Латгалии. Действия эти проявлялись в различных формах. Были выпущены брошюры, искажающие роль поляков в событиях 1919-1920 гг., замазывались вывески на польском языке и даже надписи на надгробиях и памятных табличках. Четко прослеживалась тенденция к ликвидации остатков землевладений шляхты. Власти шли на то, чтобы выплачивать высокие компенсации, лишь бы избавиться от чужеземцев. За короткое время был закрыт ряд газет, культурных и общественных организаций, прошла череда увольнений поляков с госслужбы. Власти не скрывали негативного отношения к

левым политическим силам и инородцам. Вот как высказывался по этому вопросу, выступая с радиообращением, товарищ (заместитель) премьера М.Скуениекс: «Из 100 членов Сейма 28 были социал-демократы и коммунисты, которые по принципиальным причинам не могли и не хотели защищать латышество, говоря, что в одинаковой мере хотят способствовать культурным нуждам всех живущих в Латвии народностей. Вместо этого кажущегося равенства образовался перевес других народностей, незаслуженные и необоснованные преимущества которых определенно ослабляли латышество. И я должен сказать, что каждый народ, который хочет жить и хочет укреплять свое государство, должен в национальном смысле становиться по возможности монолитным, для того, чтобы в серьезные исторические моменты все жители государства почувствовали, что это их государство, государство, которое они при любых условиях должны защищать». Текст радиообращения был напечатан в газете «Сегодня» 25 мая 1934 года.

В условиях военного положения (которое ввели на шесть месяцев, в итоге оно продлилось на 4 года), действие Сатверсме (Конституции) было ограничено, сейм распущен, партии, профсоюзы и объединения запрещены. Законодательные полномочия предоставили Кабинету министров. С арены политической жизни латвийского общества исчезла буржуазно-парламентская республика. Без плебисцита и воли народа, на государственной арене появился человек, который встал над законом, объединив в своем лице функции фактического главы государства, правительства, а также (зачем-то) министра иностранных дел. Не утруждаясь «юридической волокитой», около 2 тысяч левых политиков, преимущественно социал-демократов, которых диктатор опасался более всего, той же ночью были арестованы. Вот как независимый латышский историк Эдгар Дундорфс описывал эти репрессии. 26 ноября 1934 года состоялось закрытое заседание военного трибунала,

перед которым предстали соцдемы. Главными обвиняемыми на процессе были четыре человека: многократный председатель Сейма д-р Паул Калныньш, его сын Бруно (будущий почетный председатель Социнтерна), Юлий Целмс и Петерис Улпе. Им вменяли в вину незаконное хранение оружия – 150 пистолетов, которые, якобы, обвиняемые совместно с коммунистами предполагали использовать для захвата власти. На суде были допрошены 60 свидетелей. Среди них были – бывший президент Г.Земгалс, бывший премьер П.Юрашевский, епископ Я.Ранцанс. Их свидетельства отрицали связь социал-демократов с коммунистами. Присяжный адвокат и бывший премьер В.Замуэлс заявил, что это сфабрикованные дела и судить нужно совсем других персон, за что получил выговор от председателя суда. Доктор Паул Калныньш судом был оправдан. Улпе приговорили к шести годам тюрьмы, а Целмса – к четырем месяцам заключения. Б.Калныньшу присудили четыре года исправительной колонии. Позже, Дундорфс напишет, что такая акция устрашения социал-демократов стала одной из самых больших ошибок Улманиса. С осуждением судилища выступили руководители Чехословакии, Дании, других государств. Шведские газеты отмечали, что подобное действие – есть настоящая комедия, никоим образом не достойная цивилизованного государства.

Оппозиция действиям диктатора возростала, но он не остановил репрессии. Около 400 социал демократов по его приказу были отправлены в Лиепайский концлагерь. В их числе оказалось более 20 народных избранников. Это социал-демократы: Я.Вишня, К.Декенс, Р.Дукурс, Э.Дзелзитис, П.Зейболтс, К.Каупиньш, П.Леиньш, Ф.Мендерс, И.Муйжниекс, Э.Радзиньш, М.Розенталс, К.Элиас, А.Рудевиц, А.Вецкалнс, депутат от Нового крестьянского объединения П.Лейкарт, представители фракции новохозяев и мелких хозяев – А.Эрниньш и В.Шалконс. Из числа депутатов от меньшинств, в заключении оказался М.Каллистратов. В общей сложности было

репрессировано более 3500 (по другим данным до 10000) человек. Подверглась запрету деятельность политических партий, включая и Крестьянский союз, в рядах которого К.Улманис опасался роста оппозиции своей персоне. Загнанные в подполье левые социал-демократы создали после переворота Социалистическую рабоче-крестьянскую партию Латвии (СРКПЛ), сотрудничавшую с коммунистами. Осенью 1934 года эти силы, в рамках движения за Народный фронт, образовали так называемый Центральный комитет единства в Риге (из представителей КПЛ, СРКПЛ и их молодёжных организаций). Были созданы комитеты единства коммунистических и социал-демократических рабочих на местах. В то же время национальные меньшинства, лишённые после роспуска парламента и городских самоуправлений всякой возможности защищать свои права, были полностью исключены из участия в государственной и административной работе.

Улманис в срочном порядке пытался нейтрализовать тех, кто имел на него компромат. Так, в квартиру бывшего министра финансов Волдемара Бастьяниса, который не раз публично вскрывал махинации в банке «вождя нации» и его сотоварищей, полиция ворвалась ночью и арестовала его. Об этих событиях он в 1964 году напишет в эмиграции книгу воспоминаний с характерным названием «Начало конца» (Gala sākums: vērojumi un vērtējumi). Посол Латвии во Франции социал-демократ Феликс Циеленс был уволен и лишен гражданства. По воспоминаниям А.Берзиньша, новоявленный диктатор совершил переворот, чтобы его не сделали другие, а именно – руководитель общества «Легион» Волдемар Озолс или авторитетный социал-демократ Маргер Скуениекс. Подобная версия вряд ли обоснованна, ибо у названных персон для этого не было достаточных политических сил.

Характерно, что в это же время (по свидетельству Юргена фон Хемана), Улманис предложил должность посла Латвии во Франции руководителю профашистской

организации «Перконкрустс» Густаву Целминьшу. Тот якобы отказался, так как не верил, что эта власть после переворота продержится долго. Наверное, со стороны будущего «отца нации» это был тактический ход, поскольку, известно, что Целминьша он опасался больше всех, видя в нем потенциального соперника в борьбе за власть. Да и основной программный лозунг у них был одинаковым: «Латвия для латышей!». Целминьш, правда, в своих программных установках был еще более радикален. Улманис надеялся разрешить конфликт по-хорошему, отправив радикала послом во Францию, но этот вариант Целминьш не принял. Тогда вождь посадил своего конкурента на три года в тюрьму, а в 1937 году выслал из Латвии. Целминьш перебрался в Германию, где ни на один день не расставался с мыслью о свержении диктатора Улманиса. Бывший старший офицер армии Латвии Волдемар Озолс также был посажен в тюрьму, а после освобождения из нее, выслан из страны. Ему пришлось эмигрировать в Литву.

В первый период своего правления Улманис уделяет много внимания идеологическому обеспечению нового порядка. Фотокорреспонденты запечатляют на газетных страницах лубочные картинки: «вождь и дети», «спаситель нации на тракторе», «хозяина страны» встречает с воодушевлением Латгале, «президент Карлис Улманис закладывает фундамент Кегумской силовой станции», «вершитель народных судеб» беседует с селянами и дает им ценные указания. На фотографиях того времени – пышные встречи вождя во время поездок по стране. Можно увидеть так называемые «goda varti» (врата почета), и на пути к ним девочек, осыпающих «отца нации» цветами и дарящих ему пышные венки. На театральных подмостках играют пьесы, где главным героем выступает, конечно же, добрый диктатор. Публикуются интервью и явно заказные статьи, где отмечаются незаурядные профессиональные качества доктора сельскохозяйственных наук Улманиса. Хотя, на самом деле, по свидетельству Э.Дунсдорфа, будущий

диктатор не имел среднего образования, и в лучшем случае мог считаться бакалавром, пройдя обучение в США на зимних курсах агрономии в университете штата Небраска. Удовлетворить честолюбие Улманис смог сразу после переворота, когда ему была присвоена степень доктора агрономических и экономических наук. С тех пор перед его фамилией всегда стояло сокращение «dr» (вместо ранее самоприсвоенного – «sand.agr»). В дальнейшем практика восхваления диктатора получит продолжение. Чтобы в этом убедиться, достаточно полистать такой солидный журнал-обозрение Министерства финансов, как «Ekonomists» (Экономист). Его 10-й номер за 1938 год открывает статья Л.Экиса «Цели хозяйственной политики». Как уже водится, в ней немало места отводится тому, что «все достижения народного хозяйства связаны с 15 мая 1934 года» и мудрой политикой вождя. Дальнейшие публикации, в которых можно выделить попытки аналитики, также начинаются с обязательных реверансов. Получило распространение издание посвященных аграрной отрасли. Журналов, посвященных сельскому хозяйству, в это время выходит более 20, а по проблемам кооперации – 11. В стране после переворота были введены изменения в порядок вывешивания флагов. Теперь это следовало делать, как в день рождения «Отца нации» – 4 сентября, так и в день именин – 28 января. В этот день теперь полагалось школам дарить книги. Кстати, Улманису удалось увековечить себя при жизни: в 1936 году его изображение (как водяной знак) стали печатать на денежных купюрах.

Темы, которые усиленно разрабатывают пропагандисты того периода, это – историческое прошлое латышского народа (в розовом свете), огромные успехи в подъеме сельского хозяйства, развитии промышленности, поступательный рост благосостояния населения. Благоприятствует успеху кампании по идеологической обработке населения и завершившийся к этому времени мировой экономический кризис. К 1938 году в стране была приостановлена

инфляция, финансово-кредитная система Латвии начинает восстанавливаться; кроме госбанков вновь открываются частные банки. К этому времени уже почти покончено с левой оппозицией. За годы диктатуры Политическое управление полиции нанесло ощутимый удар по коммунистическому подполью: на свободе оставалось не более 500-600 противников режима. Основанием для применения репрессий служили любые проявления недовольства властью – участие в распространении оппозиционных листовок, чтение нелегальной литературы.

В 1938 году в соответствии с принятым «Законом об обеспечении работой и размещении рабочей силы» в стране создается Центр Труда (*Latvijas darba centrāle*), который непосредственно подчинен главе правительства. Без разрешения этого органа ни один рабочий, не достигший 65 лет, не мог самостоятельно трудоустроиться. Основная задача нового органа – распределение рабочей силы в промышленной и сельскохозяйственной сфере, естественно, в пользу крупного капитала. В первой половине 1940 года будет издан еще один закон об обязательной трудовой повинности, согласно которому безработные, а также учащиеся и служащие подлежат отправке на работу в деревню. По сути, такие меры сравнимы с крепостничеством. Большое число безработных направлялось на тяжелые работы – торфоразработки и лесозаготовки. Дневная зарплата за этот каторжный труд была 2 лата.

Период авторитарного правления Улманиса отмечен небывалым уровнем личного обогащения правящих кругов страны, которые теперь без «лишних» демократических препонов получили прямой доступ к ресурсам нации. Возникло почти три с половиной сотни акционерных и кооперативных обществ с обязательным участием государства. Директоров и членов правления в них назначают по этническим критериям и личной преданности. Они исправно выплачивают дивиденды и списывают долги. Правда, при этом, почему-то не

эмитируются их ценные бумаги. Сами же общества активно обмениваются акциями, создавая видимость деятельности и представляя нужную «цифрину» в балансах. Таков был механизм, при помощи которого прибыль, которую извлекали раньше торговцы, теперь присваивается новыми хозяевами страны – государственными чиновниками. Пополнение карманов правящих слоев происходит за счет казны, в ходе взаимного кредитования банков, принадлежащих правящей элите, а также операций Латвийского кредитного банка (которым руководил Кабинет министров), чему благоприятствует отсутствие прозрачности этих действий. Сам вождь нации уже давно понял, что без финансовой основы (в том числе, и личной) вряд ли можно достичь успехов в обладании властью. Еще в 1923 году Крестьянский союз инициирует создание Латвийского земельного банка («*Latvijas zemnieku banka*»). В правление входят ближайшие соратники Улманиса – Жерс, Алберинг, Бриедис, а он сам занимает пост председателя. За три года «плодотворной» работы уставной полумиллионный капитал финансового учреждения увеличивается до 6.5 миллионов латов. Это как раз то время, когда Улманис сотоварищи попеременно возглавляли исполнительную власть. Позже открываются «*Lauksaimnieku bank*» и «*Rīgas union bank*», оба с миллионным уставным фондом; в руководстве – те же лица. В дальнейшем, в период нахождения у власти лидеров Крестьянского союза, эти банки будут щедро кредитоваться из госказны. Их финансовые операции (в том числе взаимные ссуды, перекрестные трансакции, укрывание балансов) вызовут подозрения в аферах у оппозиции, и даже начнутся проверки, но, когда «запахнет жареным» близнецы-братья начнут банкротировать. Когда в 1931 году эта процедура коснется «*Rīgas union bank*», вместо многомиллионных кредитных средств на его счету найдется всего 10 000 латов.

Zemnieku banka, принадлежавший Улманису, и который на протяжении ряда лет демонстрировал (а точнее, имитировал)

борьбу со все возникающими трудностями, приобрел карт-бланш на получение средств у одного из крупнейших банков страны – Латвийского Кредитного банка. К 1938 году общая сумма займа составила 10 миллионов латов. Естественно, после майского переворота не нашлось смельчаков, кто спросил бы у вождя: «где деньги, Карлис?». Да и с самим Кредитным банком, у руля которого был друг вождя нации Андрейс Берзиньш, тоже не все прозрачно. Латышский экономист Арнолд Айзсилникс, чьи наиболее известные работы увидели свет в 1968 и в 1979 гг. в Стокгольме, указывал на то, что позже Кредитный банк всплыл в Атланте США, где был зарегистрирован как акционерное общество с крупным капиталом. Оно принадлежало Улманису. С его счетов было оплачено приобретение акций ряда крупных латвийских предприятий. Самые заметные приобретения относятся к 1936 году. Кредитный банк покупает АО «Феникс» (будущую «вагонку»), АО «Вайрогс», выпускавший сельхозтехнику, суда, вагоны, самолеты, автомашины. Позже в его собственность переходят «Лайма», пивоваренные и табачные производства. К 1940 году доля акционерных обществ, принадлежащих государству, составит около 40 процентов. В это время Улманис становится крупнейшим олигархом в независимой Латвии. Печатный орган нацистской партии Германии «*Volkischer Beobachter*» в статье от 10 мая 1938 года, дает оценку «приватизаторской» политике вождя, называя ее «латвийским экономическим большевизмом».

В целом банковский сектор республики в это время был представлен несколькими сегментами. Это – английские немецкие, шведские и советские банки; еврейские – в основном с зарубежным капиталом; и, собственно, латвийские государственные и частные финансовые учреждения. Последних в 1928 году было около двух десятков, но часть из них ко времени переворота благополучно «скончалась», ввиду элементарного воровства, другим «помог» сам диктатор, расчистив финансовый рынок от конкурентов. В 1936 году он ликви-

дировал семь акционерных банков, девять обществ взаимного кредита, два торговых и промышленных учреждения. В итоге частных банков осталось только семь.

Для укрепления экономических позиций новой национальной элиты государство создает монопольные предприятия и концерны, руководят которыми исключительно латыши. Им удастся вытеснить из торговой среды значительную часть евреев, которые контролировали прежде экспорт леса и льна, владели многими предприятиями деревообрабатывающей, пищевой, табачной, текстильной, кожевенной, обувной и другой промышленности. Подвинули евреев и из нефтяного бизнеса, ограничили им поставки каменного угля. Хотя юридически представители этой диаспоры не подвергались дискриминации, но на практике власти ограничивали им доступ к государственным кредитам, не выдавали лицензий. Часть еврейских банков, промышленных предприятий и торговых фирм была просто национализирована.

Аналогичную политику латвийские чиновники попытались применить и в отношении немцев, но отстаивать их права взялась Германия, где уже установился национал-социалистический режим. Властям пришлось пойти на попятный. В 1939-1940 гг., после выезда из Латвии призванных фюрером в фатерланд 51 тысячи фольксдойче, их собственность отошла в пользу латвийского государства, и была распределена между близкими к верхушке людьми. Правда, Улманис выплатил Германии компенсации за собственность ее граждан, недополучив платежей за поставленную Латвией продукцию. Портить отношения с Гитлером в канун надвигавшейся войны он не решился. Кстати, в 1940 году советская сторона, которая будет ответственна за репатриацию немногих оставшихся немцев из Латвии, выплатит оговоренные компенсации рейху за национализированное имущество в размере 200 миллионов рейхсмарок.

Наряду с установлением этнически-экономического диктата, правительство

начало реструктуризацию управления страной. По итальянскому образцу была создана система «камер» (палат), которые объединяли по профессиональному признаку собственников и наемных работников. В среднем они насчитывали 90-120 человек, назначаемых профильными министерствами. Так были образованы Камера ремесел, Сельскохозяйственная камера, Камера промышленности и торговли, Профессиональная камера, Камера труда. Естественно, во главе этих полугосударственных организаций стояли латышские чиновники. Вождь неоднократно подчеркивал, что такие ассоциации являются «формой прямого народного представительства». Они, говорил он, позволяют находить компромиссные решения в конфликтах между хозяевами и наемными работниками. За первые три года правления Улманиса административные расходы аппарата возрастают на 50 %. Мелкие дворохозяева продолжают нищать. Согласно опубликованным данным «Ежемесячного бюллетеня статистики и конъюнктуры» в 1939 году было объявлено о продаже 5106 разорившихся хозяйств.

К концу двадцатилетнего периода государственности Латвия стала ярко выраженной аграрной страной, где в сельском хозяйстве было занято 65.9 % населения. При этом 11.1 % жителей полностью не владели грамотой, а в Латгалии число неграмотных достигало 31.1 %. И такая тенденция была устойчивой, ибо 30.1 % детей, что достигли школьного возраста, не посещали начальную школу, 34.8 % – среднюю. За этот же период высшее образование получили всего 6841 человек, то есть всего 3.5 % жителей.

Плюс латышизация всей страны

Еще в июле 1934 года Кабинет министров принял Закон о народном образовании, где приоритеты были подчинены одной цели – латышизации образования. В стране упразднили Департамент школ и школьные управы национальных меньшинств, то есть, структуры, которые представляли их интересы в Министерстве образования. Одновременно, сокращается

финансирование национальных школ, урезаются права местных самоуправлений, в чьем ведении они находились. Русский и немецкий языки, имевшие, наряду с латышским, официальный статус, отныне лишаются его. Властями также существенно ограничивается культурная автономия национальных меньшинств. После ульманисовского путча преподавание в старших классах школ нацменьшинств было полностью переведено на латышский язык, значительную часть средних школ национальных меньшинств закрыли, а количество начальных резко сократили. Если в 1919-1920 годах в республике действовало 124 начальные и 23 средние русские школы, то в 1933-1934 работало 236 начальных школ и 12, которые давали среднее образование на русском языке. И, наконец, в 1939-1940 гг., в результате проведения последовательной политики латышизации, число русских начальных школ сократилось до 144, а средних до 2. Представителям других этносов запретили учиться в русских школах, и они были вынуждены пойти в школы с латышским языком обучения. Этнопсихолог Илга Апинь, рассматривая националистический компонент в идеологии ульманисовского периода, указывала на то, что 30-е годы ускорился процесс латышизации части славянского и немецкого населения, так как были приняты законы об образовании детей от смешанных браков только в латышских школах. Обучение в Латвийском университете тоже теперь вели исключительно на латышском. Педагогов, которые не смогли освоить этот язык в объеме, достаточном для профессиональной деятельности, уволили.

Вот что писал по этому поводу в статье «Поход против русского языка» в газете «Голос Латгалии» в 1934 году защитник русского языка и русского образования депутат сейма Мелетий Каллистратов: «В 1918 году, когда русские граждане вступали в армию, чтобы совместно с латышами противостоять натиску большевиков, никто не ставил этим гражданам упрека, что они не знают латышского языка. Когда Бермонт двигался на Ригу и

нужно было дать ему отпор, то в латышских частях не отказывали в создании отдельных взводов с русским языком командования. В те годы о какой-либо отчужденности совершенно не было и речи. Была одна семья, связанная одним стремлением к свободной человеческой жизни. С тех пор прошло только 15 лет, в жизни государства ничтожный срок. Но какую придется видеть перемену!.. Написанное по-русски прошение вовсе не рассматривается... На днях в Двинской городской думе латыши гласные потребовали даже перевода речей, произносимых по-русски. Вы думаете, они не поняли? Если было так — такое требование было бы вполне понятно. Нет, латыши гласные прекрасно поняли сказанное. Все они в совершенстве владеют русским языком. Одни из них встали на ноги в бывшей России. Другие не прочь и сейчас говорить, и понимать русский язык, когда этого требуют интересы их материального благополучия. Один из этих гласных в свое время не отказывался даже получать специальную надбавку за русификацию края... Для нас, русских, эти явления должны быть хорошим уроком. Чем сильнее наскоки на русский язык, тем более стойкими мы должны быть в отстаивании его. Чем больше неприязнь ко всему русскому, тем ярче должна быть наша любовь ко всему родному. Пусть наши недруги не думают, что с русскими они могут делать все, что им заблагорассудится». Примечательно, что в сейме Каллистратов выступал на русском языке, хотя свободно владел латышским.

После ульманисовского переворота не только русские, но и все другие школы национальных меньшинств подверглись существенной реструктуризации в сторону латышизации. Еще в 1927-1929 гг. была проведена орфографическая реформа латгальского языка, латгальский алфавит стал ближе к латышскому. В ульманисовский период практически во всех латгальских школах ввели преподавание только на языке титульной нации.

Празднование дня независимости Латвии в 1935г.

В 1935 году в стране прошла перепись населения. По сути, она была призвана не столько выяснить, кто и чем живет в государстве, сколько подтвердить «гениальные предначертания» вождя в деле строительства «латышской Латвии». Поэтому было отмечено немало случаев фальсификации, когда неграмотного литовца или белоруса записывали латышами. Случалось, что и многие нетитульные жители страны сами об этом просили, чтобы не ощущать в дальнейшем на себе негласные ограничения. Детей из смешанных семей, если хоть один из родителей был латышом, записывали в титульные. Поэтому цифра, которая фигурирует в официальных источниках того времени — 75 % латышей в общей численности населения, представляется явно не отвечающей действительности.

После ульманисовского переворота национальные меньшинства ощутили прелести диктатуры и в области культуры. Деятельность значительной части национально-культурных и просветительских обществ была приостановлена, издание большинства нетитульных газет и журналов запрещено. В 1934 году закрыли Рабочий театр в Риге, который первые постановки дал еще в 1926 году. Ранее власти прекратили деятельность самодеятельного драматического коллектива, действовавшего с 1921 года под эгидой левых профсоюзов, посчитав его направленность революционной.

В 1938 году Кабинет министров принял Закон о неприбыльных обществах. Теперь в соответствии с его положениями, государство имело право беспрепятственно вмешиваться в деятельность всех организаций, связанных с развитием культуры, принимать меры вплоть до их закрытия. При ликвидации таких обществ больше всех пострадали латгалы. Была приостановлена деятельность значительной части редакций газет и журналов, выходивших на латгальском языке. Так, в 1938 году прекратилось издание журнала «Latgolas skola», ввели ограничения на печатание книг на латгальском языке. Многие



Празднование дня независимости Латвии в 1935г.

издания на «неправильном» языке из библиотек изымались и уничтожались.

Вот как описывает этот период в жизни своего народа языковед, историк латгальской культуры, общественный деятель, кавалер Ордена Трех Звезд Юрс Цыбульс: «Все рухнуло после переворота 15 мая 1934 года. Это черная дата в истории латгалов. Президент Ульманис решил построить «латышскую Латвию», в которой не было места латгалам. Латгальские школы стали переводиться на латышский язык, имена, фамилии, названия озер и деревень переименовывались на латышский лад, полетели в огонь латгальские книги... Началась новая эпоха, в которой быть латгалом стало непрестижно и неудобно. Латгальцы, как и сегодня, мешали единству нации и портили статистику. Только записав их латышами, а заодно «подправив» результаты переписи 1935 года, удалось добиться неслыханного количества латышей – 75 процентов населения! Хотя на самом деле их было не больше половины».

А вот как характеризовал это время писатель Леонид Любимов: «... в Риге произошёл государственный переворот. В волости поменялась власть. Вновь назначенный волостной староста, оказавшийся националистом, заявил, что ему не нужны латгалы, разговаривающие на своем исконверканном языке. Латыши называли латгалов «valodas kropļotāji (коверкатели языка) и еще католиками». Отношение друг к другу быстро закрепилось в языке. Так в среде латышей привилось уничижительное прозвище латгалов – «čangaļi» (чангали), что означает отбросы при очистке зерна, а латгальцы в бытовом лексиконе называют латышей: «čiuļi» (чиули) – сноп пустой соломы. Эти «аграрные» определения обрели жизнь на долгие времена.

В ходе осуществления курса на принудительную ассимиляцию были достигнуты ощутимые «успехи». Латгальский язык звучал все реже и реже (и то в пределах традиционных территорий обитания), а финноязычных ливов вообще сохранилось

менее двух сотен. Из библиотек исчезли книги, журналы и газеты на латгальском языке. Вопрос о совершенном приоритете латышского языка носил, кроме политического, и экономический характер. Местная элита и иже с ними, получили инструмент устранения из трудовой сферы конкурентов «неправильной» национальности, зачастую более профессионально справлявшихся с обязанностями. Правда в государственный аппарат и до этого особенно не брали тех, кто вполне свободно владел языком, но не был представителем титульной нации. Проблема заключалась именно в этнической принадлежности. Даже для участников гражданской войны на стороне латышской буржуазии – немцев и русских белогвардейцев, не было сделано исключения. Определенные трудности существовали и для латгальцев, которые знали латышский литературный язык, но, как правило, лишь на уровне бытового общения. Правда, в Риге выходцев из заозерного края не было много, так что больших проблем у них в этой связи поначалу не возникало.

В политическую и общественную жизнь республики все более активно внедряется модель латышского национализма. Руководители народного образования прилагают немало усилий, чтобы затуманить сознание молодежи этой идеологией. В сельской местности националистическое воспитание молодежи ведут организации «мазпулков», среди городской молодежи организации скаутов. Главой Центрального совета скаутов являлся закоренелый враг Страны Советов, в прошлом участник белого движения и член организации Б.Савинкова «Союз защиты Родины и свободы», полковник царской армии (и генерал латвийской) Карл Гоппер. Кстати, это тот самый офицер, что в мае 1917 года остался верен Временному правительству России, и на Рижском фронте вел тяжелые бои с немцами. Через два месяца по его инициативе из латышских стрелков будет создан «Национальный союз латвийских воинов». Позже он продолжил свой боевой путь в рядах Белой армии Колчака. В

свободной Латвии ему было доверено командование Рижским гарнизоном. Вот, что писал этот уроженец Лифляндской губернии о своей деятельности на поприще воспитания национальной молодежи: «...После того, как вооруженным путем не удалось свергнуть большевиков в России в период гражданской войны, я возвратился в Латвию и посвятил себя скаутской организации. На протяжении всего этого периода я проводил линию воспитания молодежи в духе, противном коммунистическому воззрению». Такое вот откровение. Достойную смену защитникам улманисовского режима готовила и полувоенная спортивная организация «Ванаги». В государственном университете исключительно национальное мировоззрение студентов формировали корпорации «Селония», «Тервеция» и «Талавия». Идеологическую обработку умов целенаправленно ведут газеты «Students», «Latvis», «Rīts», «Brīvā zeme». В это окрашенное буйством национализма время массово покидает страну русская интеллигенция, осевшая здесь после революции и гражданской войны, уезжая дальше на Запад.

В результате политической поддержки, очень большая группа латышей получила возможность повысить свой социальный статус, прежде всего, став госслужащими. Значительно расширилось и число тех, кто создал личное благополучие за счет государственных заказов. Эти новые слои хотели больших доходов и большей политической власти. Выдержать же экономическую и социальную конкуренцию с другими этническими группами они не могли, поэтому избрали путь оказания политического давления на них. Сначала национальный прессинг вели радикальные организации. Еще в 1922 году был создан Латышский национальный клуб, который ратовал за предоставление латышам преимуществ перед другими этносами. Главными лозунгами националов были «Латвия для латышей!», «Латышам работу и хлеб!». Это небольшое объединение быстро приобретало популярность, и после ряда реорганизаций было преобразо-

вано в многочисленную националистическую организацию «Перконкрустс». Основные программные установки оно переняло у фашистов. В начале 30-х годов перконкрустовцы уже открыто нападали на представителей других этносов, проводили массовые манифестации, вели широкую профашистскую и антисемитскую агитацию.

После переворота 1934 года «Перконкрустс», а также другие аналогичные организации, выступавшие за применение насилия вне сферы государственного контроля, были запрещены. Уже в июне того же года 97 «перконкрустовцев», пришедших на закрытое заседание, арестовывают. В их числе оказался идейный вдохновитель нацистов Целминьш и 26 чиновников, которых немедленно уволили. С этого времени функции защиты интересов латышей в полной мере берет на себя уже государство. Улманис, объявив себя вождем латышской нации, перенял у воинствующих националов лозунг «Латвия для латышей!», который стал руководством к действию уже не отдельных организаций, а всего государства. Его воплощение в жизнь было поставлено на солидную организационную основу. Это обстоятельство отмечали не только исследователи, симпатизировавшие коммунистическим идеям, но и видные буржуазные исследователи. «Лозунг Латвия – латышам нередко звучал и до 15 мая, – пишет историк А.Шилде. – Однако теперь он приобрел новую силу и находил воплощение в ходе преобразований хозяйственной и культурной жизни. Под понятием обновленной Латвии, усиленно внедрявшимся в общественное сознание, обычно подразумевались три элемента: 1) единство, 2) вождизм, 3) латышская Латвия. В общую партитуру «Песни о счастье» тезисы националистического и шовинистского характера ложились вполне удачно.

Строительство латышской Латвии зачастую принимало крайне помпезные формы. Устраивались массовые празднества, митинги, демонстрации, в которых обязательно участвовал вождь народа.

Сносилось немецкое архитектурное наследие и строилось новое – латышское. Брусчатку в столице заменяли асфальтом. В латвийской столице появились величественный Дворец суда и исполненный в таких же традициях Дворец финансов, Армейский экономический магазин, Военный музей, комплекс Братского кладбища. В Даугавпилсе возвели Дом единства, который должен был являть населению города «подлинную» мощь страны. Это было здание, где два больших зала занимали театр и концертный зал, имелся бассейн, гостиница и музей. К слову, в городе жилищного строительства не велось, но недостатка жилых площадей не было, поскольку со времени обретения Латвией независимости население Даугавпилса уменьшилось втрое.

Сооружали и монументы, посвященные борьбе за независимость. Так, в 1931-1935 годах скульптор К.Зале и архитектор Э.Шталберг возводят монументальный памятник Свободе, на открытии которого присутствуют президент А.Квиесис и диктатор К.Улманис. Зачастую с монументами случались казусы. Так, многолетний руководитель Латгальской крестьянской партии В.Рубульс выдвинул еще в начале 30-х годов идею создания в Резекне памятника, символизирующего латгальский народ и его землю. На проводившемся в конце 1934 года конкурсе победила идея студента Леона Томашицкого, воплощенная в проекте «Земля Мары». Монументальная композиция являла собой древнюю латгальскую языческую богиню Мару, с католическим крестом в руке, которым она благословляла юношу, разрезающего мечом рабские путы, и стоящую на коленях девушку, которая была готова наградить юношу венком. Древняя богиня Мара (которая в сознании латгалов уже давно слилась с образом Девы Марии), державшая крест в поднятой руке, символизировала исключительную роль католицизма в духовном освобождении латгальского народа. Хотя в стране уже произошел улманисовский переворот, уследить за идейным содержанием всех памятников дикта-

тор явно еще не мог. Тем более, что инициатором установки памятника был Рубульс, который его поддержал во время путча, и ныне занимал пост министра благосостояния. Воплощать идею в жизнь поручили скульптору К.Янсону, который создал прекрасный по своим художественным качествам монумент. Открывали его через пять лет, в сентябре 1939 года, когда идея обособленности латгальского этноса очень сильно расходилась с проводимым курсом вождя нации на создание диной латышской Латвии. Однако запретить открытие памятника (тем более в такой значимый для всех католиков праздник – Рождества Пресвятой Девы Марии) или сносить его диктатор не решился. Ограничился лишь тем, что предложил дать памятнику название «Едины для Латвии» [мы все], увековечив крылатое выражение Ф.Трасуна. И хотя идеи единства народов Латвии в общей композиции не было, пережить «вождю нации» никто не стал, поскольку это представлялось тогда весьма опасным занятием.

11 апреля 1936 года А.Квиесис, в течение шести лет занимавший пост президента страны, сложил полномочия. В должность Президента Латвии вступил Вождь народа д-р Карл Август Вильгельм Улманис.

В преддверии грядущих перемен

За годы правления диктатуры Улманиса еще более усилилась политическая и экономическая зависимость страны от крупных империалистических государств. Руководство США, Англии, Франции, занимавшее после Первой мировой войны господствующее положение в экономической и политической жизни региона, пытаясь направить агрессию против СССР, начало уступать свои позиции фашистской Германии. Этот процесс особенно проявился после подписания в 1935 году англо-германского морского соглашения, которое способствовало укреплению позиций германского военного флота в Балтийском море. В правительственных кругах зрело ощущение, что безопасности Прибалтики пришел конец. Рассматривая этот регион, в том

числе и Латвию, в качестве плацдарма для будущего блицкрига против СССР, Германия упрочивает с ней экономические связи. Немецкий капитал, с согласия «прикормленной» правящей верхушки, постепенно вытесняет главного конкурента – Англию с первого места во внешней торговле с Латвией. Процесс строительства национального государства к этому времени затормозился. 25 июля 1937 года в Латвии состоялся III Объединенный Праздник труда. Перед собравшимися у памятника Свободы с речью выступил Карлис Улманис, который сказал: «Мы безостановочно шли вперед все это время. Народ и государство ныне сильны, как никогда!» С весны 1938 года наметился резкий поворот правящей латвийской верхушки на союз с гитлеровской Германией. Возрастают и экономические связи двух государств. Если в 1935 году импорт из Германии в Латвию составлял 37,2 миллиона латов, то в 1937 году – 92,4 миллиона латов. Понимая смену приоритетов, левые политические организации выходят на майские мероприятия под лозунгами: «Не отдадим Латвию Гитлеру!» и «Долой улманисовскую банду предателей!». 6 июня 1939 года Латвия и Германия подписывают договор о ненападении. В тексте документа отмечается желание сторон «поддерживать мир при любых обстоятельствах» и не использовать силу друг против друга.

18 октября 1939 года в Москве подписывается советско-латвийское соглашение о торговле. Более трети внешнеторгового оборота Латвии теперь приходится на СССР. Республика получает право транзита своей продукции через советские порты Белого и Черного морей. В свою очередь, поставки из советской страны облегчают хозяйственное положение Латвии, нарушенное в связи с началом мировой войны.

Из страны начался массовый исход приежжей рабочей силы – по большинству из Польши. Замещение иностранных рабочих происходит в соответствии с вышеназванным законом об обязательной трудовой повинности. Комментируя циничный под-

ход власть предержащих к этому вопросу, газета латвийских коммунистов «Циня» в феврале 1940 года писала, что катализатором, который «еще больше разожжет пламя революционного движения», станет этот «угон жителей городов в деревни». Еще через месяц газета обратилась к своим читателям: «Отправляясь на сельскохозяйственные работы или на лесозаготовки, уносите с собой ненависть к фашистскому насилию, разжигайте огонь недовольства и волнений, чтобы он пылал ярким пламенем, чтобы он поглотил систему фашистского рабства». В мартовском сообщении Центра труда фиксируется более 44 тысяч безработных.

Устройством государства и методами его правления к весне 1940 года был крайне недоволен ближайший соратник Улманиса, военный министр и заместитель президента генерал Я.Балодис. В письме к диктатору, датированном 3 апреля 1940 года, он уже в который раз настойчиво потребовал, чтобы вместо уничтоженной в 1934 году конституции, немедленно был разработан новый основной документ тем более, что уже в день путча это было обещано народу. Улманис, однако, не посчитал нужным внять словам своего

заместителя и уже через два дня освободил Балодиса от занимаемых должностей. Припомнил он ближайшему соратнику и его прорусские высказывания, идущие вразрез с позицией диктатора. Еще в мае 1937 года министр обороны говорил: «Несмотря на то, что в Советском Союзе существует другой строй, в случае войны необходимо идти вместе с Советским Союзом». 28 октября 1938 года в беседе с советским полпредом Зотовым генерал вновь заявил: «У коренных латышей не было и не будет пропольской и немецкой ориентации, особенно в армии... Латышский народ никогда с ними не пойдет, и мы это прекрасно знаем... Наш народ имеет сердечные чувства только к вам – русским, и мы должны с этим считаться». В подобных кадровых решениях проявлялась основная черта характера вождя: он, человек, никогда не имевший ни семьи, не детей, и вполне обходившийся без друзей, всегда прислушивался к мнению только одного человека – самого себя. Обладая неумеренной жаждой власти, тех, кто осмеливался ему перечить, всегда убирал со своей дороги. Ранее такая же судьба постигла М.Скуениекса. Диктатор личные симпатии и антипатии ставил выше интересов государства.

P.S. Сам «Изборский клуб» меня раздражает своими объятиями с православием. Когда бывшие или нынешние коммунисты начинают истово креститься, целовать попам ручки, это лишь говорит о их безыдейности и приспособленчестве. Делать ставку на религию в наш век, да еще в такой стране, как Россия, лучший способ ее развалить. Ну, да, их и без меня достаточно критикуют.

Жаль статья не подписана, пусть и коллективом авторов, если это так. Впрочем, не думаю, что ее можно обвинить в недостоверности. Подозреваю, авторы успели ознакомиться и с новой книгой профессора Странги, о которой была публикация в 10 номере «ВВ» за прошлый год. Впрочем, для историка информации на эту тему масса.

Улманис для Латвии, как Сталин для России, это у нас еще от лохматых предков, необходимость в вожде, твердой руке, том то, кто примет решение и поставит задачи. Но ведь когда смотришь, как депутаты голосуют, не по собственному мнению, не по наказам избирателей, а по пальцу вверх или вниз, председателя своей фракции, невольно думаешь, заменить бы их всех одним толковым мужиком – будет больше прока.

Вот, только, на вершину этой пирамиды власти, взбирается совсем не идеал, и, к тому же, постоянно оглядывающийся, в ожидании попыток свергнуть его с этой вершины, не спасала от этого и наследственная монархия, те же дворцовые перевороты.

Может, когда отдадимся во власть искусственного интеллекта, он нас организует и поведет, так ведь всегда найдутся хакеры.

КАРИКАТУРЫ И КАРИКАТУРИСТЫ

Життя святих і нещасливих

В советские времена в украинском сатирическом журнале «ПЕРЕЦЬ» время от времени появлялись странички с таким заголовком. Их бережно хранят и делятся в интернете украинские ценители карикатуры.

Мал. С. ГЕРАСИМЧУКА



— А ти ще й досі по-старомодно-му одягаєшся!



Без слів.



— Уваляєте, вони вже всю смолу з казана випили!



У райському садочку.



— Та я тобі для цього святого діла казан з-під землі дістану!



— Чи не могли б ви, як всевидючий і всезнаючий, назвати мені шість виграшних чисел!

С учетом популярности, порой выносилось это на переднюю обложку, чаще на задней или внутри, но постоянный читатель всегда искал эту страничку.

ISSN 0132-4462

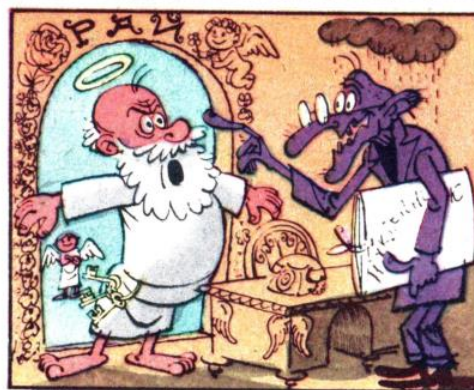
ЛИПЕНЬ

1984

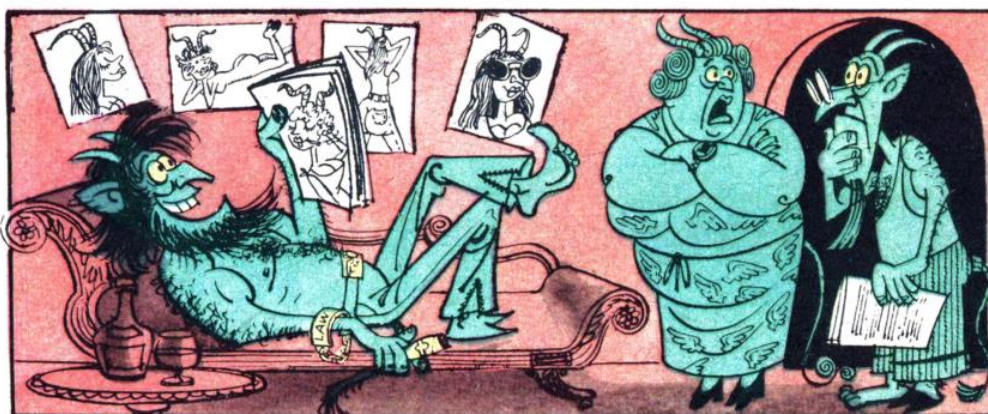
Мал. В. ГОНЧАРОВА



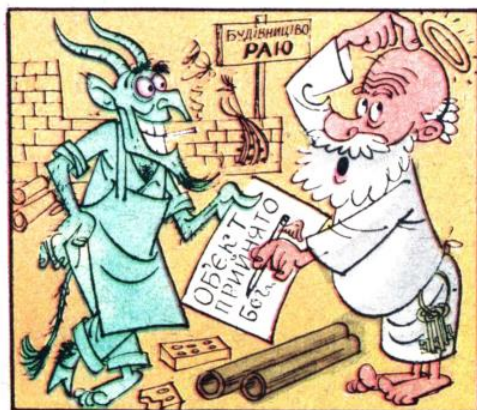
— Якби ми знали, що він так нудно читас лекції, нізащо не прийняли б його в пекло.



— Так не пустиш мене в рай! Ну, старий, начувайся! Я й на тебе управу знайду.



— Що мені з ним робити! У нього самі чортиці в голові!



— Бути по тому — підпишу, візьму гріх на душу.



— Ти поглянь — він і тут весь казан обклеїв.



№ 14

Кто-то считает это антирелигиозной пропагандой, но проблемы-то очень земные отражают эти карикатуры. И ведь мы уже познакомились с шедевром Эффеля, и еще только в 1989-ом народ начнет зомбировать Кашпировский. Потом придет Чумак и начнется нынешняя эпоха мракобесия, в которой прекрасно уживаются попы и черные маги, но за

Мал. А. АРУТЮНЯЦА

30 к. Индекс 74393.



подобные карикатуры могут скоро и в суд потащить за оскорбление чувств верующих. Хотелось бы верить, что этот «ренессанс» скоро закончится, но ведь на него работает

Мал. В. ГЛИВЕНКА



Житіє святих і нечестивих

Ціна номера 30 коп. Індекс 74393.



— Побійся бога!..



Вигнання з раю (сучасний варіант).



— Доводиться так пересуватися, поки машина в ремонті.



— Мені б ще навчитися її очищати.



— А мені знову з четвертого казана запропонували руку й серце.

весь государственный механизм с привлечением всех средств массовой информации.

Мал. О. МОНАСТІРСЬКОГО

ЖИТТЄ СВЯТИХ І НЕЧЕСТИВИХ

30 к. Індекс 74393.

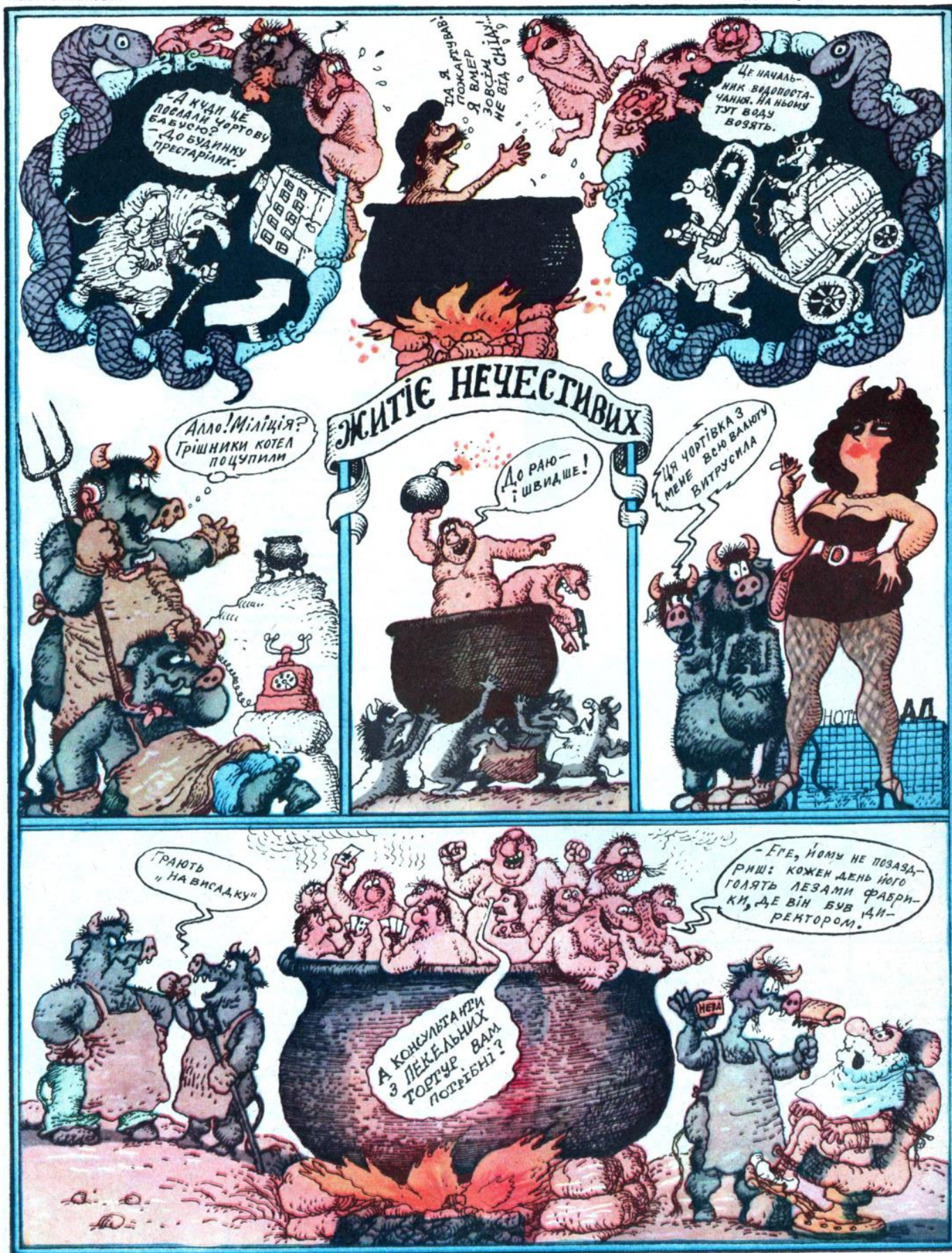


На предыдущей странице перестройка, а здесь уже год 1991 – распад СССР, цена журнала для подписчиков выросла на 33, а в рознице на 66%, и святых уж нет.

1991 рік

Індекс 74393.
50 к. (для передплатників — 40 к.).

Мал. Р. САХАЛТУЄВА



Популярен в 200 лет: как мир отмечает юбилей Карла Маркса

5 мая отмечают юбилей Карла Маркса — философа, экономиста, социолога и общественного деятеля, который оказал огромное влияние на современный мир. Его идеи живы и спустя 200 лет: противники и поклонники продолжают спорить и изучать его труды, приспосабливая их к современным условиям.

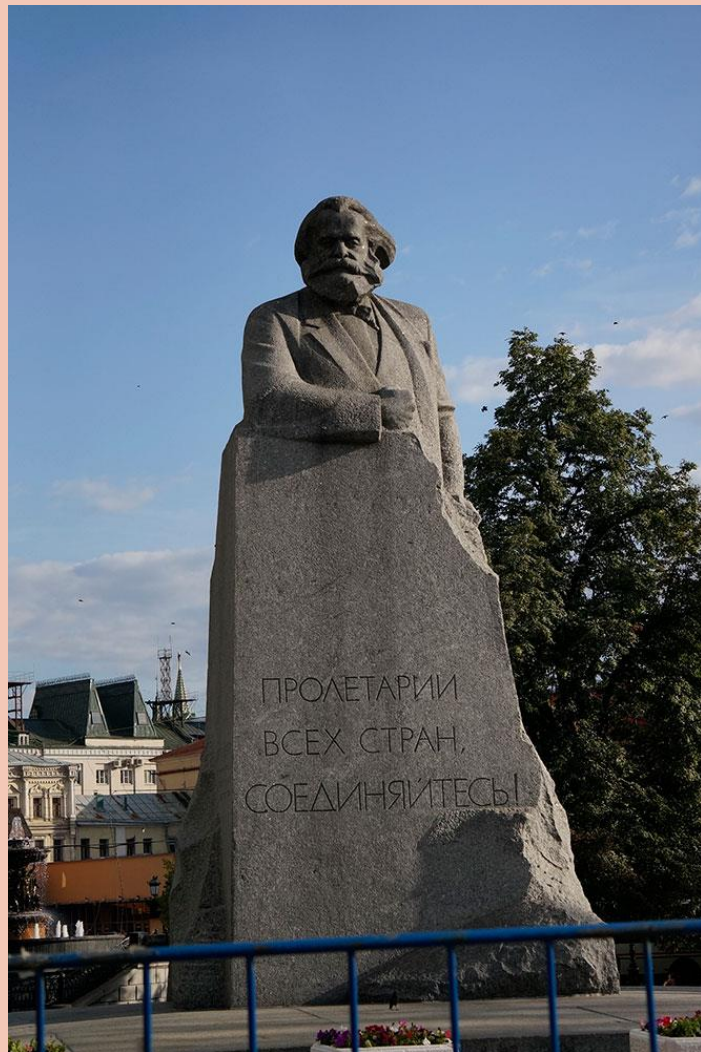
Согласно одной из популярных теорий, толпа, которая сносила в августе 1991 года памятники советским вождям, могла не пощадить и Маркса, установленного напротив Большого театра. Однако памятник, на котором были начертаны слова Фридриха Энгельса: «Имя его и дело переживут века» остался нетронутым. Даже среди противников советской власти нашлось немало защитников Маркса — прежде всего, как ученого и экономиста.

В СССР изучение марксистских трудов было обязательным при получении образования, а марксизм с приставкой «ленинизм» был частью официальной идеологии. Правда, как в революционные годы, так и позже, не каждый мог освоить сложные умозаключения автора «Капитала». «Давай, Сергей, за Маркса тихо сядем, понохаем премудрость скучных строк», — писал Сергей Есенин в 1924 году.

Сегодня, несмотря на то, что к «Капиталу» обращаются и левые, и либералы, и консерваторы, о самом Марксе как о философе и экономисте в российской политике вспоминают не так часто.

При этом в поздний период советской власти к Марксу апеллировали не только диссиденты «слева», но и руководители страны, когда хотели послать сигналы обществу. Именно такой стала знаменитая статья Юрия Андропова «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР», опубликованная в главном советском идеологическом журнале «Коммунист» в 1983 году.

Обращение Андропова к Марксу в то время не было случайным — так он



пытался говорить о проблемах современного СССР. «Говоря о превращении «моего» в «наше», нельзя забывать, что это длительный многоплановый процесс, который не следует упрощать», — писал Андропов.

Как отмечал в своей книге американский профессор, политолог Альфред Эванс, «Советский марксизм-ленинизм. Падение идеологии», обращение Андропова к Марксу было попыткой использовать

Маркса «для более трезвого и реалистического анализа проблем и перспектив советского общества».

Уже после Андропова к Марксу возвращался другой генсек ЦК КПСС — Михаил Горбачев, который в беседе с политологом Борисом Славным рассказывал, что вновь стал перечитывать работы Маркса уже в зрелом возрасте, когда читал знаменитые тетради еще одного известного левого интеллектуала Антонио Грамши, часто обращавшегося к наследию Маркса.

Несмотря на то, что теория советского «марксизма-ленинизма» давно канула в лету, а политики редко цитируют Маркса в своих речах, профессор МГУ Александр Бузгалин, известный исследователь марксизма, считает наследие ученого актуальным и сегодня:

«Современный мир — это мир позднего капитализма, где многое изменилось с того времени, когда был написан «Капитал». Но, во-первых, современный марксизм дает обновленное видение капитализма XXI века, показывая новые формы эксплуатации и подчинения капиталу креативного класса...», — отмечает профессор.

В свою очередь, политолог Сергей Станкевич уверен, что ортодоксальный марксизм «рухнул навсегда». «Но на преодолении его пороков выросло несколько плодотворных научных теорий», — добавил эксперт. Среди них он отмечает такие, как мир-системная теория Иммануила Валлерстайна, теорию становления и распада государств Чарльза Тилли и Рэндалла Коллинза.

Маркс не ошибался

Сегодня к политическому и экономическому наследию Маркса обращаются больше на Западе, чем в России. По случаю его 200-летия близкая к левым политическим кругам газета The Guardian даже организовала конкурс карикатур, посвященных Марксу. По мнению одного из читателей, приславших в редакцию письмо, это «повод вновь обратиться к идеям Маркса и Энгельса в свете сегодняшнего кризиса капитализма как модели глобального развития».

Среди поклонников Маркса на Западе — не только чудаковатые профессора из либеральных американских университетов в Калифорнии. Его идеи поддерживает и бывший глава Всемирного банка Жак Аттали, автор биографии «Карл Маркс: мировой дух». Хотя по иронии судьбы Аттали помогал реформировать экономики стран бывшего восточного блока, сам он в 2006 году выражал уверенность, что Маркс не ошибался и социализм сменит капитализм.

Что касается идеи коммунизма, то эта утопия, считает банкир, была «мотором» для Маркса. «И это можно понять — этот человек жил в аду и мечтал о лучшем мире», — говорил Аттали в интервью The Guardian в 2006 году.

Мечты о лучшем мире по-прежнему ведут людей к изучению Маркса. «Жизнь ради зарабатывания денег — это безумие, особенно если ты зарабатываешь их для другого», — говорит «Газете.Ru» проректор Московского государственного института культуры Петр Власов.

В США многие записывают в поклонники Маркса бывшего кандидата в президенты сенатора-социалиста Берни Сандерса. Хотя сам Сандерс никогда не признавался в марксистских взглядах, журнал The Economist считает, что многие идеи политика были почерпнуты чуть ли не из «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса.

Известная фраза из манифеста: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма», за многие годы превратилась почти в мем. Совсем недавно ее приводил и бывший президент Грузии Михаил Саакашвили, сравнивший себя с «бродящим по Европе призраком коммунизма».

Однако наибольшую известность получила другая фраза манифеста «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Правда, с английского употребленное в оригинале фразы слово «пролетарии» дословно переводится как «рабочие». Недавно левый интеллектуал и исследователь профсоюзного движения Крис Гарлок напомнил, что эти слова — лишь часть фразы, в которой

говорится, что рабочим «нечего терять, кроме своих цепей».

«Это одна из моих любимых фраз у Маркса. Работники часто боятся своих начальников, своих боссов. И эта фраза говорит, что нам нечего терять, кроме вещей, которые тянут нас назад», — отметил Гарлок.

Карл Маркс и его памятники

Отмечать 200-летие Маркса собираются и на его родине, в Германии. Живущая в этой стране германист Айнура Асакеева рассказала «Газете.Ru», что творилось за неделю до юбилея: «Вся немецкая пресса завалена в эти дни Марксом. Мне запомнилось, как в немецких СМИ Маркса назвал один из журналистов: «Гений с вечными денежными проблемами».

В город Хемниц, который во времена ГДР носил название Карл-Маркс-Штадт, возвращается статуя Маркса. Правда, в лежащем положении.

Накануне на малой родине Маркса, в немецком городе Трир, выступил с речью еще один поклонник знаменитого экономиста и философа — глава Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер. Говоря о Марксе, он пытался, как истинный марксист, очистить его фигуру от наслоений. Юнкер считает, что Марксу приходится «отвечать за вещи, за которые он не несет ответственности, и которые он не создавал, так как все, что он писал, было переиначено в противоположное».

Кроме конференций, в Трире сейчас проходят демонстрации как сторонников, так и противников Маркса. При этом руководство города призывает всех к спокойствию. «Если вы хотите критиковать Маркса — пожалуйста, но без насилия и разрушений», — сказал в интервью агентству DPA представитель городских властей Михаэль Шмитц.

Яблоком раздора противников и сторонников Маркса в Трире стала статуя философа, подаренная городу китайским правительством. Хотя городские власти и при-



Открытие, подаренного Китаем, памятника Марксу в Трире

няли подарок, противники установки статуи настаивают, что нельзя принимать дар из страны, где нарушаются заветы философа.

К Марксу регулярно обращаются в Китае. Накануне своего 200-летнего юбилея философ даже удостоился высокопарных слов председателя КНР Си Цзиньпина. «Прошло двести лет, и несмотря на огромные и глубокие изменения в обществе, имя Карла Маркса пользуется уважением во всем мире, а его теория по-прежнему блистает подобно бриллианту светом истины», — заявил китайский лидер.

Неизвестно, что бы сказал по этому поводу сам Маркс, однако он всегда приветствовал тягу людей к творческому осмыслению любой теории: «Воображение — это великий дар, так много содействовавший развитию человечества».

P.S. На сайте «газета.ru» фотографий памятников не было поэтому я добавил фото того не снесенного памятника в Москве и порылся в интернете, в поисках

китайского памятника для Трира. Вставив первое попавшееся фото, удивился, неужто открывали его на пустой улице, в отсутствие публики, ведь сообщалось, что на церемонии открытия присутствовало более 1 тыс человек. Но нашлись они на снимке, снятом под другим углом, и, конечно же с поднятыми смартфонами.

К 200-летию появилась достаточно публикаций о Марксе, мне показалась наиболее интересной статья Андрея Фурсова. Я наткнулся на нее на сайте деловой электронной газеты Татарстана, в редакции которой ее здесь и публикую. Оригинал под более скромным названием «Карл Маркс: 200 лет спустя» был опубликован на сайте zavtra.ru, и отличался отсутствием предисловия и подзаголовков, надеюсь, что авторство последних принадлежит Фурсову, предлагаю этот вариант.



«Маркс вернется в Россию вслед за Сталиным и Лениным – именно в таком порядке»

Андрей Фурсов об учении основателя марксизма как психоисторическом оружии

Только сейчас наступает Время Маркса. Только сейчас его предсказания начинают сбываться, а его теория становится инструментом познания и преобразования мира. Быть может, Маркс — это последний пророк «линейного Времени авраамических религий, фиксирующий, что время этого Времени подошло к концу и наступает время циклического Времени старых, умудренных опытом цивилизаций». «Мы еще повоюем, — заключает известный историк Андрей Фурсов, — за Маркса, с Марксом и посредством Маркса».

БИЗНЕСONLINE



ВЕРНУТЬ МАРКСА

200 лет назад в Трире, маленьком городке на Мозеле, старейшем в Германии, родился Карл Маркс. О нём написаны горы книг, жизнь и творчество разобраны по косточкам друзьями и врагами, последователями и критиками. Не имеет смысла повторять этот путь. Интереснее осветить несколько вопросов:

1) диалектика (о марксизме всё же речь) профессионального и пророческого у Маркса;

2) феномен идеологии и место марксизма в нём;

3) эпоха Маркса как ключ его теории;

4) особенность теории Маркса в контексте европейской мысли;

5) субъект и система у Маркса;

6) некоторые некритические заимствования Марксом из буржуазной теории;

7) Маркс, наша эпоха и эпоха, в которую мы вступаем.

Я прекрасно понимаю, что это перечень для целой книги (возможно даже не одной), а не для статьи. Поэтому изложение, посвящённое гиганту мировой мысли (именно величина Маркса и его упор на критическую мысль требуют критического подхода), будет носить тезисный характер, тем более, что многие сюжеты уже развиты мной в книге «Биг Чарли, или О Марксе и марксизме».

В книгах и альбомах, посвящённых XIX в. Маркс — в первой пятёрке знаменитостей: Наполеон, королева Виктория, Дарвин, Маркс и Бисмарк. Все люди знаковые. Тем не менее, Наполеон скорее венчал водораздельную революционную эпоху 1789—1815 гг.; Виктория — это ультрадевятнадцатый век, впрочем, как и Бисмарк. Немного вылезает из «короба» XIX в. Дарвин, которому Маркс хотел посвятить «Капитал», а тот отказался, но вылезает именно что немного. С Марксом дело обстоит иначе: под знаменем идей этого человека, родившегося и умершего в XIX в., прошёл не столько его век, сколько следующий — XX.

В XX в. с Марксом по глобальности, всемирности значения и значимости может

конкурировать только Ленин, но Ленин — это только XX в., а Маркс — и XX, и XIX, и, скорее всего, XXI в: как показывает рост публикаций последних 10—15 лет, интерес к Марксу растёт, я имею в виду — растёт на Западе. Это неудивительно: кризис, начавшийся в 2008 г., никуда не ушёл, его залили деньгами, но и только; оживления мировой капиталистической экономики не произошло — и, по всей видимости, не произойдёт, системный кризис капитализма, «подмороженный» и отодвинутый почти на два десятилетия разграблением Западом и их поделщиками из бывшего социалистического мира, главным образом РФ, вступил в терминальную стадию. И оказывается: Маркс был прав — и по поводу учащения кризисов по мере «глобализации капитализма», и по многим другим поводам. Удивительно ли, что восторженные биографии Маркса пишут такие признанные идеологи мондиализма/глобализации как Жак Аттали (его книга о Марксе переведена на русский язык и издана «Молодой гвардией» в серии «ЖЗЛ»). Аттали увлекает в Марксе многое, в том числе и то, что импонировало в работах тридцати симпатизировавшим ему А. Тойнби и Дж.Ф. Даллесу, — идея мирового правительства. Правда, согласно Аттали, идею эту реализует не пролетариат, а буржуазия, которой предстоит создать то, что в «Краткой истории будущего» он назвал «глобальной распределительной экономикой». По мере обострения мирового кризиса и нарастания всё менее управляемого глобального хаоса интерес к Марксу будет возрастать, тем более, что на Западе он воспринимается как часть западной — левой, антикапиталистической, радикально-критической, но западной интеллектуальной традиции.

В 1990 г. в Москве проходила международная конференция по проблемам крестьянства. Выступавший на ней Т. Шанин, обращаясь к советским учёным, сказал (цитирую почти дословно): «20 лет назад вы, советские учёные, говорили: „Маркс — гений, а Чаянов — дурак“. Но мы, западные учёные, не отдали вам Чаянова. Сегодня

вы, советские учёные, говорите: „Чаянов — гений, а Маркс — дурак“. Но мы, западные учёные, не отдадим вам Маркса, потому что это часть нашей интеллектуальной традиции».

В силу нарастающего с начала 1990-х годов провинциализма обществоведческой науки РФ, широкое распространение в которой приобрели вульгарные и примитивные третьесортные схемы западной политологии, экономики и социологии, а также в силу объявленного государственного антисоветизма 1990-х в идеологии, Маркс, а нередко теоретическая проблематика вообще («большой нарратив») оказались выброшены; в моду вошли интеллектуальные карлики вроде Поппера, Хайека и др. — лилипутам лилипутливо. В то время как в западных университетах, особенно элитарных, преподают Маркса и марксизм, в вузах РФ местной элите скормливают третьесортных мыслителей — и это понятно: полукOLONиальной элите ни к чему первый сорт, обойдётся третьим. В результате политэкономия в вузах РФ вытеснила убогая «экономикс» с её бухгалтерскими задачками, проблематику социальной теории — «конкретная» социология, ну а анализ идеологии, без которого невозможно вести информационно-когнитивные войны и, тем более, побеждать в них, вообще отсутствует.

Впрочем, рано или поздно Маркс вернётся и в Россию вслед за Сталиным и Лениным — именно в таком порядке. Шаги эти командоров революции и революционно-имперской государственности уже слышны: кто не глух, тот слышит.

ПРОРЫВЫ, ПРОРОЧЕСТВА ПРОВАЛЫ И ПОРАЖЕНИЯ

Маркс — это... почти всё: идеология, наука (научная теория) — как заметил Д'Амиго, именно Маркс находится у истоков современных критических представлений о том, чем является общество, именно он задал новые направления социальных исследований. Маркс — это революционная практика. По степени влияния на массы марксизм — на грани религии: отмечая решающую роль Маркса в развитии

европейского массового сознания эпохи Модерна, Б. де Жувенель пишет, что аналог мощнейшему посмертному существованию Маркса — только основатели великих религий.

Маркс — это потрясающие научные достижения, прорывы и пророчества и в то же время поразительные провалы и ошибки в теории, поражения в политике. Маркс — это удивительная любовь и дружба и не менее удивительная жестокость к близким (например, к младшему брату), соратникам (но, конечно же, не к Энгельсу), склонность к интриганству, в основе которой лежали властолюбие и скверный характер.

Да, Маркс, этот витальный еврей — выкост из Трира с мефистофелевской копной волос и внешностью не то демона, не то (борода!) Карабаса-Барабаса, стремящийся преодолеть, изжить своё еврейство как социокультурную характеристику, был малоприятным субъектом: конфликтно-скандальный, злобно-ругачий, тщеславный (в ряде писем этот борец за права угнетённых с восторгом пишет о том, как его принимали в доме то аристократа, то финансиста — комплексы, ничто человеческое...). Всё это так. Однако — гений (а представители этой породы часто неприятны), который затеял всем нам большую эпоху.

Победы Маркса шли по линии интеллекта, науки. По практической линии — в основном поражения. Революция, о необходимости которой всё время говорил Маркс после 1848 г., так и не произошла, а Парижская коммуна «бородатого Чарли» не вдохновила, более того, удручила, а в чём-то весьма насторожила: парижские пролетарии и люмпены улыбнулись Истории смертельной улыбкой, и герр доктор напугался и стал с досады присматриваться к России с её крестьянской общиной. Поставить под контроль I Интернационал не удалось; попытки представить своих оппонентов — Герцена и особенно Бакунина — царскими шпионами (подлость, иначе не скажешь) не удались, да и сам I Интернационал как проект прова-

лился. Марксу не удалось стать вождём мирового пролетариата — а он мыслил именно в мировых масштабах; учителем мирового пролетариата его провозгласили в нелюбимой им России после победы у нас революции — революции, которая по логике Маркса здесь вообще не могла произойти. Кстати, интересно было бы взглянуть на то, как могли бы схлестнуться Маркс и Ленин, окажись они современниками. Не схлестнуться не могли, ибо обоим было мало интеллектуальной игры, они были «очарованными странниками» власти, которая, похоже, завораживала их как Кольцо всевластия, precious («прелесть») толкиновского Голлума. Впрочем, пророки чаще всего связаны с властью и выступают либо как власть, либо как антивласть, т.е. власть со знаком «минус».

Западноевропейский пролетариат так и не стал могильщиком капитализма, окончательно провалившись в 1923 г. в Германии; пророчества Маркса в XIX в. не сбылись, а в XX — сбылись, но, повторю, в России, а не на Западе. Ленины и троцкие побеждали не в соответствии с пророчествами Маркса, но во многом вопреки им. А выглядело — и большевики это так и представляли — в соответствии с ними. Как тут не вспомнить фразу известного историка Голо Манна, сына Томаса Манна о том, что Маркс был эффективен и до сих пор остаётся таким, хотя его работа принесла не те результаты, которые он обещал.

С чем-то похожим мы имеем дело и в случае с интеллектуальным, научно-теоретическим наследием Маркса. Он не был философом, однако у его теории, бесспорно, были философские основания, идущие от Гегеля. Впрочем, после Гегеля философия в строгом смысле слова могла всерьёз развиваться по линиям Шопенгауэра, Ницше и Хайдеггера — явно не Марсов вариант.

Как экономист в узком смысле слова Маркс отчасти устарел к концу XIX в. — эпоха изменилась. Экономически «мир Маркса» перестал существовать к концу XIX в. И уже Бем-Баверк, этот «австрий-

ский Маркс», убедительно критиковал различные аспекты теории Маркса. Критиковали и другие — по-разному и за разное. В том числе и за трудовую теорию стоимости. Необходимо признать, что, несмотря на эрудированность прежде всего в экономической (политико-экономической) области, Маркс оказался наиболее уязвим (и наименее интересен) именно как профессиональный экономист. Прав Ж. Бодрийяр, считающий, что Маркс так и не смог довести до конца критику классической политэкономии, хотя связано это не только с экономической теорией Маркса. Впрочем, в слабости Маркса как экономиста я готов усмотреть и его силу, или, скажем так, эта слабость в качестве профессионального экономиста есть проявление силы Маркса, того главного в нём, в его теории, что делает его интересным и перспективным и в наши дни.

Я рад, что не один так думаю, а в хорошей компании, например, с Й. Шумпетером, чью точку зрения по причине её афористичности имеет смысл привести на языке оригинала. Назвав Маркса гением и пророком, Шумпетер заметил: «Гении и пророки обычно не преуспевают как профессионалы, если у них есть какая-то оригинальность, она часто обусловлена именно их узкопрофессиональным непреуспеянием».

В другой работе Шумпетер прямо говорит о том, что для него самое важное не качество экономических исследований Маркса как узкого специалиста, а его общая проницательность как человека, мыслителя; не столько сам экономический анализ и его результаты, сколько преданалитический познавательный акт.

Преданалитический акт — это прежде всего общий метод, теоретический подход; общая, но не специализированно-экономическая, а социально-историческая теория — разумеется, у кого она есть. У Маркса была, и уже это хороший ответ тем, кто обвиняет его в экономцентризме и экономдетерминизме. Маркс довольно рано понял, что экономическая теория сама по себе не может объяснить долгосрочного экономи-

ческого развития, как сказали бы теперь, экономического развития в долгосрочной перспективе. Долгосрочная экономическая теория должна обладать историческим измерением, т.е. должна быть элементом более широкой и качественно более сложной и многомерной теории, чем экономика с её одномерным *homo oeconomicus*. Как заметил всё тот же Шумпетер, среди первоклассных экономистов Маркс был первым, кто понял, как можно превратить экономическую теорию в исторический анализ «и как исторический нарратив можно превратить в *histoire raisonnée*... Это также отвечает на вопрос... насколько экономическая теория Маркса увенчалась успехом в реализации его социологической системы (set-up). Она не увенчалась успехом; в этой неудаче (и этой неудачей) она создаёт цель и метод».

Шумпетер, конечно же, прав в том, что сила Маркса — в его методе, в его научной программе, основанной на принципах историзма и системности, в его социально-исторической теории. Но прежде чем говорить о программе, теории и методе Маркса, необходимо начать с проблемы идеологии вообще и марксизма в частности, поскольку теория Маркса тесно связана с определённой идеологией.

ИДЕОЛОГ РЕВОЛЮЦИИ

Современность (Modernity) — насквозь идеологизированная эпоха. Но она не всегда была такой. Классовые битвы эпохи генезиса капитализма (сер. XV — сер. XVII вв., так называемое «раннее Новое время» или «длинный XVI век», 1453—1648 гг.) и его ранней стадии (1640—1770-е годы) велись под знамёнами религии — протестанты против католиков. И только в самом конце XVIII в. Дестют де Траси «изобретает» слово «идеология» (1796 г.), а в первой половине XIX в. оформляются три великие идеологии эпохи Модерна — консерватизм, либерализм, марксизм. Почему именно в это время и почему именно три? Разумеется, если употреблять термин «идеология» нестрого, то идеологий окажется больше, в принципе — сколько угодно: от «шовинистической идеологии»

до «идеологии империализма». Однако если всякая идеология — система идей, то не всякая система идей — идеология. Так, идеологией не является религия — это принципиально разные формы организации духовной сферы. Они могут внешне походить друг на друга, могут выполнять сходные функции, однако по своей субстанции, по содержанию это различные сущности. Ихтиозавр, акула и дельфин имеют сходную форму, живут в одной и той же среде — водной, однако относятся к различным классам живых существ. На идеологию, как и на другие явления, распространяются принципы системности и историзма: те или иные сущности, выступающие как явления, характерны для систем только определённого класса и типа; любые явления историчны: они возникают, развиваются и отмирают. То же — с идеологией как явлением и с тремя великими идеологиями Модерна.

Возникновение феномена идеологии прямо связано с французской революцией 1789—1799 гг. В своё время это чётко зафиксировал И. Валлерстайн, отметивший, что в результате и после этой революции изменение (изменения) стало (стали) восприниматься как норма и неизбежность. Различия возникали по поводу отношения к этой норме/неизбежности, к её конкретной форме, однако сам процесс изменения как структурной реальности стал признанным социальным фактом. К тезису Валлерстайна о роли Французской революции я бы добавил тезис о значении английской промышленной революции.

Идеология таким образом появляется там и тогда, когда становится очевидным нормальность изменений и возможность в связи с этим конструировать будущее в соответствии с определёнными политическими целями и социальными (классовыми) интересами. Само изменение становится средством реализации этих интересов и достижения неких целей.

По отношению к изменению возможны две базовые позиции — отрицательная и положительная; в рамках последней возможны два варианта: положительное отно-

шение к постепенным, эволюционным изменениям и таковое — к скачкообразным, революционным. В результате мы получаем три позиции, три возможных идейных реакции на неизбежность изменений:

1) отрицательное отношение, отсюда стремление затормозить их изменения, законсервировать насколько возможно — консерватизм;

2) положительное отношение к постепенно-эволюционным изменениям — либерализм;

3) положительное отношение к революционному изменению — марксизм.

Таким образом, базовых идеологий капиталистической эпохи — три. Все остальные носят либо производный характер (социализм, коммунизм), либо оформляются на стыке базовых идеологий, нередко вступая в конфликт с «родителями» (отношения национал-социализма с консерватизмом).

Разумеется, между тремя базовыми идеологиями Модерна существует ряд иных отличий, чем непосредственно отношение к изменению (позиция по поводу связей «коллектив — индивид», собственности и т.п.), однако все они так или иначе обусловлены главным — отношением к изменениям, на базе которого разрабатываются социальный проект будущего и политические средства его достижения.

Первым оформился консерватизм (в 1820—1830-е годы), затем — либерализм (в 1830—1840-е годы) и, наконец, марксизм (конец 1840-х — конец 1860-х годов). Если консерватизм формировался в условиях, когда Старый Порядок ещё был потрясён революцией, но, как показали А. Токвиль и И. Тэн, был ещё достаточно силён, по крайней мере во Франции; если либерализм формировался в самом конце того периода, который Э. Хобсбаум назвал «эпохой революций» (1789—1848 гг.), то марксизм формировался в «эпоху капитала» (Э. Хобсбаум), 1848—1873 гг. Однако поскольку сферы политики и идеологии, как правило (по крайней мере, в ядре капиталистической системы), в своём развитии запаздывают по сравнению с эконо-

мической и социальной сферами, получается, что консерватизм подводил итоги периода конца Старого Порядка и начала революции, а либерализм — периода наполеоновской империи, реставрации во Франции и 1810—1820-х годов в Великобритании. Ну а марксизм отражал время революционных бурь 1830—1840-х годов и эволюционного перелома 1850-х. Отсюда — не случаен революционно-переломный характер и марксизма как идеологии, и научной теории Маркса.

ЭПОХА БУРЬ

Время формирования марксизма является переломным во многих отношениях. Век, действительно, оказался вывихнут, и Маркс попытался его вправить; как — об этом позже, сначала — о вывихе, а точнее, о вывихах.

Время Маркса — это, во-первых, структурный кризис капитализма: переход от ранней стадии к зрелой, индустриальной: к концу 1840-х годов результаты индустриализации изменили даже ландшафт Великобритании и начали менять быт; в 1850-е годы индустриализация началась в наиболее развитых «неостровных» частях Запада — со всеми вытекающими социальными последствиями.

Во-вторых, по мере развития индустриализации, формирования наций и национальных государств «опасные классы» (полулюмпены-полупредпролетариат) начали превращаться в пролетариат, т.е. в класс — рабочий — капиталистического общества. В условиях капитализма превращение рабочих в класс означает интеграцию в буржуазное общество главным образом на условиях его хозяев — интеграцию как на социальном, так и на национальном уровне.

Создаётся впечатление, что Маркс ошибочно отождествлял «рабочий класс» с «опасными классами». Последним, действительно, нечего терять, кроме своих цепей. А вот «пролам» есть что терять, включая то национально-государственное образование, в которые их постепенно интегрируют и с которыми они начинают себя идентифицировать. Крах II Интернацио-

нала продемонстрировал это со всей очевидностью: национальное в нём взяло верх над классовым, и для «исправления стиля» понадобилось создание III Интернационала — Коминтерна. Однако всего лишь через 10 лет после его создания выявились противоречия между этой наднациональной структурой и интересами СССР как специфического государственного образования — кончилось это роспуском Коминтерна в 1943 г.

В-третьих, во второй половине 1840-х годов закончилась I волна кондратьевских циклов (1780-е — 1844/1851), точнее, понижательная фаза I волны (1810/17 — 1844—1851) и стартовала повышательная фаза (1848—1873) II волны (1848—1896). Это время совпало с тем, что я называю «длинными пятидесятыми» XIX в. (1848—1867/73), когда европейская мир-система превратилась в мировую капиталистическую систему (без дефиса), а Западная Европа — Великобритания (прежде всего) и Франция — стали превращаться в «коллективный Запад» как ядро этой системы. Это мир-систем может быть несколько, а вот мировая капиталистическая система — одна. В XX в. возникла альтернативная мировая система во главе с СССР — антикапиталистическая, однако из-за шкурно-социальных (квазиклассовых) интересов номенклатуры она не смогла сменить «анти» на «пост», иными словами, стать посткапитализмом, т.е. тем, что идеологически фиксировалось как коммунизм. Номенклатура выбрала застойный аттрактор и интеграцию в мировую капсистему, завершением этого процесса стали горбачёвщина и ельцинщина, но это отдельная тема. Здесь необходимо зафиксировать лишь то, что капиталистическая мировая система несовместима с мир-системами.

На момент окончательного превращения европейской мир-системы в мировую капиталистическую систему в мире сохранялись две огромные зоны, обладавшие чертами и характеристиками мир-систем — Россия и Китай. Поэтому неудивительно почти хронологическое совпадение англо-французской агрессии против России

(Крымская война, 1853—1856) и Китая (2-я Опиумная война, 1856—1860). Значительных геополитических целей в этих войнах Запад не достиг, а вот политико-экономические налицо: Россия и Китай утратили характеристики мир-систем и начали включаться в мировую капиталистическую систему: Китай, по крайней мере, его наиболее развитая, прибрежная часть — в качестве полукOLONиально зависимой периферии, с Россией дело обстояло сложнее. Даже после Крымской войны она сохранила не только суверенитет, но и статус великой державы. В то же время начала расти зависимость страны от западного капитала, а сама Россия стала превращаться в сырьевой придаток Запада как ядра мировой капиталистической системы.

Крымская и 2-я Опиумная войны — далеко не единственные события «длинных пятидесятих», ставших переломом и истории, и XIX в., и эпохи Модерна, и капитализма. Они начались революцией 1848 г. во Франции, которая затем перекинулась в другие страны «неостровного Запада» (Германия, Австро-Венгрия). За этим последовали инспирированный британцами бонапартистский переворот во Франции (1851 г.), восстание сипаев в Индии (1857 г.), война Австрии с Италией и Францией (1858-1859), объединение Италии (1859-1870); движение в Германии за её объединение (1862-1870); отмена крепостного состояния в России (1861), Гражданская война в США (1861-1865); война Австрии и южно-германских государств Пруссией и Италией (1866); реставрация Мэйдзи в Японии (1867-1868); Франко-прусская война (1870-1871); Парижская коммуна (1871); образование Германской империи — Второго рейха (1870-1871); крах лондонской фондовой биржи и начало экономической депрессии, которая завершилась в 1896 г. и серьёзно подорвала позиции Великобритании в качестве политико-экономического гегемона. Об этом свидетельствовали и два символических события, одно из которых произошло в «длинные пятидесятих», а другое — уже после их окончания.

В 1871 г. в Лондоне был опубликован политико-фантастический рассказ полковника Джорджа Чесни «Битва под Доркингом». В нём рассказывается о германо-британской войне, причём немцы высаживаются на остров и начинают его завоевание. Появление рассказа с таким содержанием свидетельствует о начале утраты гегемоном мировой системы психологической уверенности в себе — невозможно представить появление такой публикации ни в 1820-е, ни даже в 1860-е годы. Однако на рубеже 1860—1870-х мир изменился. Немцы были не единственными, кто бросил вызов Великобритании. То же сделали американцы, пока только в экономической сфере. Символом подъёма США, в значительной степени обусловленного ограблением Севером побеждённого в Гражданской войне Юга, стало проведение в 1876 г. Всемирной выставки в Филадельфии.

Таким образом, марксизм отразил бурную эпоху 1830—1840-х годов, а формировался в ещё более бурную эпоху 1850—1860-х годов. За это время, особенно между 1848 (публикация «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса) и 1867 г. (выход в свет I тома «Капитала») мир стремительно и неузнаваемо изменился — эту революционную стремительность и отразили марксизм и Маркс, который себя марксистом не считал.

...В конце 1991 г. мой хороший знакомый, блестящий венгерский интеллектуал и учёный, эмигрировавший в 1956 г. в США, ученик Д. Лукача Ференц Фехер написал мне: «В перерыве, возникшем в процессе нашей корреспонденции, рухнул коммунизм». Дело в том, что, отправив письмо Ференцу летом 1991 г., я по ряду причин получил ответ только в конце декабря того года. Перефразируя Фехера, можно сказать: «Между „Манифестом...“ и „Капиталом“ старый мир рухнул и капитализм изменился».

Марксизм, теория Маркса возникли и сформировались в крайне изменчивое, нелинейное время (это отличает марксизм и от консерватизма, и от либерализма), и это не могло не придать марксизму тот дина-

мичный характер, который сделал его главной идеологией XX в. — век XIX оказался слишком медленным для марксизма, XX-й подоспел как раз, а потому самое время сказать несколько слов о теории и научной программе Маркса. Речь действительно идёт о кратком наброске — нельзя объять необъятное, тем более в объёме статьи.

ТЕОРИЯ ЗАПАДНОГО СУБЪЕКТА

Когда-то Ленин в качестве основных источников марксизма определил английскую (точнее сказать — шотландскую) политэкономия, французский социализм (точнее — политическую теорию в виде социализма) и классическую немецкую философию. Разумеется, речь идёт не о сумме, а о целом, в котором политэкономия, политическая наука и философия сняты (в гегелевском смысле «снятия» — *Die Aufhebung*).

Три указанные национально обусловленные формы знания были интеллектуальной реакцией конкретных, отдельно взятых стран/обществ на те проблемы, которые поставил перед ними капитализм. Синтезируя всё это в нечто единое, Маркс стремился создать общеевропейскую (по тем временам и в соответствии с распространёнными тогда взглядами — общемировую) теорию социально-исторического развития. При этом данная теория мыслилась в качестве не просто альтернативной политэкономии или социологии, а альтернативной буржуазной науке формы организации социального знания, альтернативной обществоведческой науки. Другое дело, что реально получилось у Маркса, у представителей марксистской традиции на Западе и в СССР, но это отдельная тема.

Синтетически-объединяющий (в отличие от характерных для консерватизма и тем более либерализма схем) характер теории Маркса проявился не только в «трёхсоставной» основе. В своё время философ В. Соловьёв заметил, что характерной чертой европейской мысли является гипостазирование частных: диалектика/метафизика, идеализм/материализм — с дальнейшим дроблением и акцентиро-

ванием (гипостазированием) «дробей». Маркс нарушил эту традицию, более того — повернул вспять: конструируя свою теорию, он пошёл по пути объединения частных, причём таких, которые нередко выступали элементами разных оппозиций (например: диалектика, но материалистическая; именно так, а не диалектический материализм). Тем самым теория Маркса и марксизм в научном аспекте этой идеологии опять, но уже иначе и в другой плоскости оказывались на пересечении нескольких основных направлений развития европейской теоретической мысли. И опять выходит, что Маркс стремился к созданию квинтэссенциальной или общей европейской теории, квинтэссенциального, общего европейского метода познания социальных явлений, которым и стала для него комбинация материализма и диалектики.

Возможно, именно эта тенденция к разработке «гомогенизированной», квинтэссенциальной, целостной теории европейского развития, европейского исторического субъекта была одним из первых признаков, симптомов упадка или, по крайней мере, кризиса европейской «локальной» цивилизации.

Преобразование «европейской мир-экономики» в мировую капиталистическую экономику, выход Европы (Запада) в мир в качестве некой целостности — ядра этого мира, в которой, насколько это можно, устраняются различия и снимаются противоречия между локально-национальными «частностями», включая традиции мысли, — по-видимому, всё это и нашло отражение в Марксовом опыте концентрации, синтетизирования, объединения «гипостазированных» частных в целостность. Трансформирующаяся в Запад, в ядро мировой капиталистической системы Западная Европа (а не просто Великобритания) превращалась в нового субъекта этой системы — субъекта мирового качества, который в противостоянии системе в целом и отдельным её элементам (зонам) в частности выступал как единый, цельный. По отношению к этой целостности различные

локально-национальные традиции выступали в качестве лишь её аспектов, оставаясь внутри самой этой целостности, взятой не как мировой субъект, а как цивилизационный локус в качестве элементов, составляющих целое и непереомолотых им. Перед нами нетождественность Запада (Европы) самому себе как целого — целому, взятому в разных ипостасях, и как целого — совокупности элементов. Маркс своей теорией и в ней самой зафиксировал, помимо прочего, эту нетождественность.

Таким образом, с самого начала теория Маркса конструировалась как теория западного субъекта. Но субъект этот был, во-первых, системообразующим элементом капиталистической системы, а потому, во-вторых, не был социально единым, однородным, а распадался как минимум на два класса — буржуазию и пролетариат. Сам этот факт вёл к существенной модификации теории Маркса, её субъектных качеств. Но обо всём по порядку, и я попрошу читателя немного напрячь мыслительные усилия, поскольку несколько ближайших страниц в силу важности их содержания — не самое простое чтение.

ЧЕЛОВЕК РОТШИЛЬДОВ?..

Уже в «Тезисах о Фейербахе», в одиннадцатом из них («Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»), Маркс заявил активный субъектный характер своей теории — как руководства к действию некоего субъекта. Теория Маркса планировалась как теория определённого субъекта для организации определённого субъектного действия. В соответствии с этой задачей вырабатывались определённые принципы, закладывался методологический фундамент, но построилось на этом фундаменте нечто другое, чем планировал изначально доктор Маркс. Ему не удалось создать то, к чему он стремился, хотя путём, который он планировал, но не прошёл, можно пройти — речь об этом пойдёт ниже. Логика идеологии и политических установок Маркса, а также общий дух эпохи обусловили деформацию и сужение теории Маркса, а также качественное

изменение её содержания.

Поскольку социальная теория Маркса развивалась в русле его идеологии, в тесной связи с ней, в центре внимания Маркса оказался определённый исторический субъект — класс пролетариев, отрицавший, по мнению герра доктора, буржуазное общество и его ценности — буржуазные, национальные, общечеловеческие. Так как главным было освобождение пролетариата именно как класса, т.е. коллективно, то сама логика идеологического дискурса и политической борьбы вела Маркса к максимальному вниманию к коллективному субъекту, а индивидуальная субъектность вытеснялась на задний план — и как менее важная и интересная, и как помеха общему делу. Эта же логика вела Маркса ко всё большему пренебрежению индивидуальным субъектом, т.е. личностью, что неоднократно отмечалось исследователями, хотя далеко не всегда объяснялось адекватным образом. Трирец свёл личность к совокупности общественных явлений, точке их пересечения. Но личность и жизнь самого Маркса опровергают подобную интерпретацию.

Далее. Поскольку Маркса интересовали коллективные действия угнетённого класса, его борьба — *Sein Kampf*, системное в субъекте, то в самой деятельности субъекта на первый план выходили системные черты, и именно к ним, на них разворачивалась теория, теоретическая система — что бы ни обещал метод. Кроме того, поскольку в центре внимания Маркса была классовая борьба пролетариата и буржуазии как двух коллективных субъектов, а также борьба пролетариата против буржуазии и буржуазного общества в целом, сама субъектная тематика приобрела в его теории в значительной мере негативный характер, а теория субъекта оказывалась в большей степени теорией отрицания субъектности (буржуазного) общества, одним из его элементов. Главный субъект капиталистического общества — капитал в лице его персонификатора, буржуазии, становился объектом отрицания; получалось, что антикапитализм, антибуржуаз-

ность принимали форму антисубъектности, отрицания любых ценностей, кроме пролетарских. Но поскольку в обществе доминируют идеи и ценности господствующего класса, ценности пролетариата — это тоже ценности буржуазного общества, буржуазные ценности, но модифицированные, вывернутые наизнанку, чаще всего заземлённые на материальное. Это не плохо и не хорошо — это реальность. Как заметил Дж. Оруэлл, если для американского социалиста-интеллигента социализм — это вопросы теории и ценностей, то для социалиста-рабочего — лишняя бутылка молока для ребёнка. Именно материальные ценности Маркс сделал центральными в своей идеологии (и теории), придав им статус коммунистических и проинтерпретировав таким образом. Получилось, что коммунистические, пролетарские ценности — это в значительной степени буржуазные ценности со знаком минус, сфокусированные на материальной сфере в самом узком смысле слова. В этом смысле есть резон в мысли, которую высказала автор очень женской и в целом слабой (но не такой слабой как «Марксова религия революции», Г. Норта, Екатеринбург, 1994) книги о Марксе Ф. Леви. По её мнению, в теории Маркса пролетариат оказывается отражённым, зеркальным образом буржуазии.

В центре исследования Маркса находилось капиталистическое общество, капиталистическое производство, в котором отдельный человек (рабочий, индивидуальный субъект труда) превращается функционально в элемент техники, объективных условий, становится орудием машины: не индивидуальный рабочий применяет условия труда, а, как писал Маркс, машинная система, «условия труда применяют рабочего». Реальным субъектом производства выступал совокупный рабочий (опять же коллективный, а не индивидуальный субъект). Кроме того, поскольку при капитализме овеществлённый труд господствует над живым, внимание Маркса было сконцентрировано прежде всего на предметно-вещественных («объективных») факторах

и условиях производства. В результате в рамках и на языке своей политекономии Маркс часто ставил и решал вопросы экономической теории капитализма, в которых он нередко бывал слабее профессиональных экономистов; к тому же иногда Маркс некритически заимствовал у либеральной социальной теории то, что не имело права на существование в его теории, противоречило её логике.

Но прежде, чем говорить о некритических заимствованиях отмечу один факт. Интересно, что, разрабатывая проблематику капитализма, Маркс сконцентрировался на проблемах промышленного капитала, пренебрегая или оставляя на втором плане финансовый капитал. На первый взгляд это логично, поскольку в центре теории Маркса — производство, производительные силы. Однако при более пристальном взгляде, при анализе системы в целом выясняется, что почти весь XIX в. финансовый капитал господствовал над промышленным, а во многих случаях диктовал свою волю правительствам крупнейших европейских государств. В 1818 г. — том самом, когда родился Маркс, — Ротшильды впервые «нагнули» правительства Франции, Пруссии и Австро-Венгрии. На конгрессе в Аахене решался вопрос о том, кто даст займы Франции 270 млн франков для погашения ею военного долга державам-победительницам. Вопрос считался практически решённым — это должен был быть банк либо Бэрингов, либо Увара. Ротшильды пытались «перетянуть одеяло» на себя, однако им, ещё не умевшим в то время носить модную одежду, говорящим с еврейским акцентом, отказали в аудиенции и герцог Ришелье, и Меттерних, и Харденберг. И вдруг 5 ноября 1818 г. начал падать ранее повышавшийся курс французских государственных облигаций займа 1817 г. Падение приобрело такую скорость, что в цене начали падать и другие облигации, и ценные бумаги — обвал стал угрожать не только Парижской бирже, но и многим, если не всем, крупным биржам Европы. То была работа Ротшильдов: в течение нескольких недель они скупили

облигации конкурентов, а затем выбросили их по низкой цене — нокаут! Ришелье, Меттерних и Харденберг изменили своё отношение к Ротшильдам, начали их принимать, а между собой быстро договорились отказать Бэрингам и Уварам. В 1820—1860-е годы европейский финансовый капитал, прежде всего Ротшильды, ещё более упрочил свои позиции в капиталистической системе.

Маркс не мог этого не знать, как не мог не знать и того, что забастовки как форма классовой борьбы рабочих выгодны финансистам — они ослабляют промышленников и усиливают их зависимость от финансового капитала. Чем объяснить недостаточное внимание Маркса к финансовому капиталу? Тем, что он каким-то образом был связан с Ротшильдами — информация об этом циркулировала, однако вопрос нуждается в дополнительном исследовании. В конце концов, возможно, у Маркса были свои исследовательские предпочтения. Ну а теперь к вопросу о некоторых некритических заимствованиях.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ РЕВОЛЮЦИЙ

Одно из некритических заимствований Марксом у буржуазного либерального обществоведения — понятие буржуазной революции. Разумеется, в конечном счёте главным бенефициаром революций эпохи капитализма в его ядре (прежде всего) становилась буржуазия. Однако, во-первых, это не значит, что она была ударной силой революций — даже в революциях 1848 г. этой силой были трудящиеся докапиталистического, доиндустриального типа и реально их. Как здесь не вспомнить тезис Б. Мура о том, что великие революции рождаются не из победного крика выходящих классов, а из предсмертного рёва тех классов, над которыми вот-вот должны сомкнуться волны прогресса — буржуазного. Этот рёв, его энергию и использует буржуазия, недаром по поводу революции 1848 г. и её результатов Маркс и Энгельс написали, что теперь мы понимаем, какую роль в революциях играет глупость и как мерзавцы её используют.

Во-вторых, как писали ещё в «Немецкой

идеологии» сами Маркс и Энгельс, класс (слой или группа, добавлю я), совершающий революцию, выступает не как класс, а как представитель всего общества, как представитель «всеобщих» интересов. Эта «всеобщность» есть результат того, что интерес данного класса (слоя, группы) до поры более или менее связан с интересом всех остальных негосподствующих классов. «На полях» авторы «Немецкой идеологии» отмечают: «Всеобщность соответствует: 1) класс *contra* (против) сословие; 2) конкуренции, мировым сношениям и т.д.; 3) большой численности господствующего класса; 4) иллюзии общих интересов. В начале эта иллюзия правдива; 5) самообману идеологов (подч. мной. — А.Ф.) и разделению труда».

Иными словами, на какое-то, довольно короткое, но весьма плотное, насыщенное время «ударником» революции выступает субъект, объединённый единым интересом. Интерес этот носит негативный по отношению к существующей системе характер, в случае победы он начинает наполняться позитивным содержанием и тут-то и начинается «использование глупости мерзавцами», новые «толстяки» либо берут верх над «просперо» и «тибулами», либо последние сами превращаются в новых «толстяков». В любом случае революция есть субъектный акт и процесс, обретающий отчётливые системные классовые характеристики только впоследствии. Время революций — это формально краткий миг по сравнению с этим «впоследствии». Однако по своему удельному хроновесу этот краткий миг — «миг-вечность» субъектного взрыва — почти не уступает длительному системному ходу вещей, наступающему после него. Этот миг из разряда шагов, которые длиннее жизни. Поэтому о «буржуазной революции» мы должны говорить очень осторожно, к этому разряду «на 100%» можно отнести только одну революцию — «славную» 1688 г. в Англии, сделанную буржуазией и для буржуазии.

Понятно, что схема «буржуазная революция» нужна была Марксу для обоснования пролетарской революции и её неиз-

бежности. Однако: а) он сделал это с нарушением своих же методологических принципов анализа диалектики субъекта и системы; б) пролетарских в строгом смысле этого слова революций не было так же, как и «строгих» буржуазных революций. По сути это в конце жизни признал Л. Троцкий, написавший: «Мы вынуждены будем признать, что дело [...] во врождённой неспособности пролетариата стать правящим классом». И это естественно: пролетариат никогда не был полноценным субъектом антикапиталистической революции.

Два — внешне — парадокса: 1) чем ближе к ядру капсистемы, тем меньше революционная активность пролетариата, тем меньше успех антикапиталистических революций; 2) чем дальше от ядра капсистемы, чем меньшую долю трудящихся составляет пролетариат, тем успешнее антикапиталистические революции.

Однако парадоксальность эта — внешняя. На самом деле всё логично: в ядре капсистемы у интегрированного в индустриальную и национально-государственную систему, а следовательно дисциплинированного и в той или иной степени пропитанного господствующими ценностями — буржуазными (уважение к собственности, к накопленному, овеществлённому труду, т.е. к вещественной субстанции, к времени — упорядоченному времени, т.е. к порядку и т.д.) есть жёсткий ограничитель его революционности. Это сам капитал как овеществлённый труд, капиталистическая собственность вообще и капитал как собственность в качестве её элемента. Это очень хорошо понимали внешние по отношению к ядру капсистемы, к Западу наблюдатели и мыслители, прежде всего русские — Герцен, Данилевский, Тихомиров.

Ограничусь одной цитатой из воспоминаний Л. Тихомирова. Путешествуя по Западной Европе (Франция, Швейцария), он писал: «Перед нами открылось свободное пространство у подножия Салев, и мы узнали, что здесь проходит уже граница Франции. Это огромное количество труда меня поразило. Смотришь поля. Каждый клочок огорожен толстейшей, высокой

стеной, склоны гор обделаны террасами, и вся страна разбита на клочки, обгорожена камнем. Я сначала не понимал загадки, которую мне все это ставило, пока, наконец, для меня не стало уясняться, что это собственность, это капитал, миллиарды миллиардов, в сравнении с которыми ничтожество наличный труд поколения. Что такое у нас, в России, прошлый труд? Дичь, гладь, ничего нет, никто не живет в доме дела, потому что он при самом деде два-три раза сгорел. Что осталось от деда? Платье? Коровы? Да ведь и платье истрепалось давно, и корова издохла. А здесь это прошлое охватывает всего человека. Куда ни повернись, везде прошлое, наследственное... И невольно назревала мысль: какая же революция сокрушит это каменное прошлое, всюду вросшее, в котором все живут, как моллюски в коралловом рифе».

Из сказанного Тихомировым следует: революция может сокрушить только социумы, обладающие небольшой вещественной субстанцией, те, в которых накопленный труд (капитал и есть накопленный, овеществленный труд, реализующий себя как самовозрастающая собственность) не задавил живой труд и его формы организации. Это ясно при взгляде на мир ядра капитализма извне, герр доктор Маркс смотрел изнутри и потому ожидал пролетарскую революцию, отождествляя к тому же с пролетариатом «опасные классы», живущие в социальной зоне со слабым «содержанием» накопленного труда.

Абортивная революция 1923 г. в Германии со стеклянной ясностью показала неготовность, пожалуй, самого организованного пролетариата Запада крушить «вещественную субстанцию» ради победы революции и построения социализма. Э. Хемингуэй, который в качестве репортёра был в Германии в 1920-е годы, описывает следующую историю. Полиция окружила шахту, в которой забаррикадировались шахтёры. Началось «стояние», переговоры, ни одна из сторон не шла на уступки. Хемингуэю разрешили спуститься в шахту, взять интервью. Во время интервью Хемингуэй спросил немецких пролов, почему

они не пригрозят взрывом шахты власти, если та не пойдёт на уступки. Реакция немецких шахтёров была такова: как можно? Это же результат труда многих поколений! Наконец, это собственность. Недаром Бухарин, издеваясь, говорил, что во время событий 1923 г. немецкие рабочие убегали от стрелявших в них полицейских, стараясь не затоптать газон.

Разумеется, согласно Марксу, антикапиталистическая революция должна была быть не только пролетарской, но иметь мировой характер и стартовать в наиболее развитых странах.

МЕТОД ПРОТИВ СИСТЕМЫ

Ещё одним заимствованием Маркса у буржуазной политэкономии, точнее, у Д. Рикардо, была трудовая теория стоимости. Разумеется, стоимость создаётся в процессе труда самим трудом. Однако не только трудом. Физиократы верно отметили роль природы в этом процессе. Маркс говорил о производительных силах природы; в марксистской традиции В.В. Крылов развил эти идеи в теорию естественных (натуральных) производительных сил. Однако в процесс создания стоимости эти силы, включаемые человеком в социальный процесс, Маркс не включил, ограничившись трудом, т.е. рабочей силой человека.

Далее. На создание стоимости влияют организационные факторы, внеположенные труду, точнее, действительному процессу производства как одной из пяти фаз совокупного процесса общественного производства (распределение факторов производства; действительный процесс производства; распределение продуктов производства; обмен) потребление).

Здесь же необходимо отметить и роль внеэкономических факторов и в создании стоимости, и в её распределении. Когда мы говорим о необходимой и прибавочной частях создаваемого продукта, т.е. о необходимом продукте и прибавочном продукте, проведение грани между ними, отделение одного от другого в производственно-экономическом плане теоретически вполне возможно, и это разделение

работает. Однако поскольку, как заметил П. Кузнецов, КПД любой энергетической системы не может быть больше единицы, некая надстройка «прибавочный продукт» над создаваемым продуктом физически невозможна. Но она, добавлю, возможна социально. Не теоретически, а в реальности грань между тем, что считать «необходимой», а что считать «прибавочной» частями созданного продукта проводилась внеэкономическим, волевым способом. Эта внеэкономичность определялась несколькими факторами: силовой «сделочной позицией» господ, соотношением сил «верхов» и «низов», обычаем, минимумом выживания при ведении данного типа хозяйства и отношением трудящихся к власти, обусловленное тем, насколько она уважает их право на существование (в крестьянских обществах — это «моральная экономика крестьянина», строящаяся на иных принципах, чем политэкономия капитализма). Иными словами, в реальности различие между необходимым и прибавочным трудом не столько определяется узкопроизводственным образом, сколько является проекцией соотношения социальных (классовых) сил и обычаями, учитывающими «моральную экономику». Маркс, однако, упирал на экономически-производственный характер данного различия и тем самым нарушал свой метод, свои методологические принципы.

Ещё один вопрос. Суть в следующем. Согласно схеме Маркса, переход от одной формации к другой происходил в результате того, что производительные силы перерастали производственные отношения, происходила социальная революция — переход к новой формации. Однако если бы всё это было действительно так, то уровень развития производительных сил новой формации уже в самом начале её существования должен был превосходить уровень развития производительных сил старой формации на её поздней стадии. В истории всё обстояло с точностью наоборот. Феодализм достиг уровня развития производства поздней античности только в XI — начале XII в.; капитализм достиг

уровня развития производства позднего («высокого») феодализма (середина XIII — середина XIV в.) только в начале XVIII в. Налицо нечто противоположное тому, о чём писал Маркс. Вслед за кризисом старой формации наступал не взлёт, а упадок в течение нескольких веков; упрощение, варваризация, архаизация социальных отношений как средство и форма адаптации к кризису. И только потом, на основе новых социальных (производственных) отношений, новых форм социального контроля оформлялась новая система производства.

Как мог Маркс — блестящий ум и отменный знаток истории — упустить из виду этот факт? В принципе в рамках его теории эта загадка разрешима. Дело в том, что Маркс не сводил производительные силы к вещественным факторам, «железкам»; он писал о естественных производительных силах, о социальных и духовных производительных силах, причём субординация не укладывается в примитивную схему «базис — надстройка», а носит вариативный характер. Производственные отношения выступают как производная форма социальных производительных сил и межсистемные («межформационные») сдвиги — это сдвиги прежде всего в конструкции и комбинации этого типа сил. Однако сам Маркс нигде и никогда этот свой методологический принцип не применил, оперируя производительными силами как чем-то вещественным — всё то же противоречие метода и системы.

НОРМА ИЛИ ОТКЛОНЕНИЕ?

В работах Маркса, как мы видим, нередко присутствует то же противоречие между методом и системой, отмеченное исследователями, например, в работах Гегеля. В методологии Маркса акцентируется роль внеэкономических факторов в качестве определяющих социальную суть того или иного общества как системы. Общество в целом и есть совокупный процесс общественного производства. Как подчёркивал сам Маркс, специфика любого совокупного процесса определяется фазой распределения факторов производства,

предшествующей действительному процессу производства. Это распределение носит внеэкономический характер, и даже капиталистическому накоплению (и производству) предшествует, как показал Маркс в 24-й главе I тома «Капитала», первоначальное накопление, т.е. силовой передел (огораживания, в ходе которых крестьян сгоняли с земли; пиратство и т.п.). И это естественно: в соответствии с диалектикой, будь то гегелевская или материалистическая, в основе любой системы лежат внесистемные предпосылки; как любил говорить Гегель, когда вещь начинается, её ещё нет. В системе же Маркса внеэкономические факторы отступают на второй план даже в том случае, если речь идёт о производственных внеэкономических факторах.

Методологическую суть социальной теории как научной программы Маркса В.В. Крылов сформулировал следующим образом:

— во-первых, характером производительных сил (т.е. структурой всего общества, обусловленной его отношением к природе) объясняет структуру производственных отношений (т.е. структуру всего общества, обусловленную отношением людей друг к другу);

— во-вторых, отношениями распределения факторов производства объясняет отношения распределения продуктов труда;

— в-третьих, в пределах собственности на факторы труда из отношений по поводу средств труда выводит отношения по поводу рабочей силы;

— в-четвёртых, характером присваиваемого объекта обуславливает и определяет характеристику самого присваивающего и неприсваивающего субъекта.

Внимательный анализ этих принципов позволяет понять, что экономику Маркс методологически рассматривал как элемент целого. В то же время, поскольку в центре его внимания был капитализм как система, в которой производственные отношения носят экономический характер (и это при том, что в случае тех зон за пределами Запада, где капиталу не противостоял наёмный труд, капитал вырождался

в ту или иную форму богатства, а сам капитализм создаёт от себя докапиталистические уклады, которых до него в этих зонах не существовало — плантационное рабство, латифундии и т.п.), в своей системе он акцентировал их значение, нередко перенося это на принципиально иные ситуации. И тем не менее, капиталоцентризма у Маркса не так много, отдельные случаи корректируются его методом.

Принципы историзма и системности, а также Марксов метод восхождения от абстрактного к конкретному позволяют создавать модели не только современного Марксу капиталистического общества и не только его более поздних форм, но также докапиталистических социумов и общества системного антикапитализма — СССР. Другое дело, что западные советологи, советские истматчики и постсоветские политологи, социологи и экономисты компрадорского типа не просто не использовали такую возможность, но принципиально от неё отказались. А ведь Маркс удивительно точно предсказал ряд тенденций развития капитализма на его поздней стадии. Только один пример. Маркс писал, что по мере всё большего охвата мира капитализмом экономические кризисы будут становиться всё более частыми и сильными, пока не сольются в один всемирный кризис. Мы это видим воочию. В условиях глобализации происходит не просто учащение и усиление кризисов, сама глобализация — это перманентный терминальный кризис капитализма.

Во второй половине XX в. было немало «спецов», поспешивших пнуть Маркса за его тезис о нарастании относительного и абсолютного обнищания в условиях капитализма. В качестве контрпримера приводили Запад 1945—1975 гг., т.е. большей части второй половины XX в. Фальшивка здесь заключается в следующем.

Начну с того, что мерить абсолютное и относительное обнищание трудящихся, ограничиваясь ядром капсистемы, т.е. зоной, куда притекает, перекачивается прибыль — грубая ошибка. Данный вопрос должен ставиться и исследоваться в

масштабах мировой системы капитализма в целом, т.е. включая те зоны — а их большинство, — откуда прибыль изымается. Капитализм — это не только США, ФРГ, Люксембург и Швеция, это также Гаити и Колумбия, Нигер и Конго, Бангладеш и Филиппины, т.е. не только ядро, но также периферия и полупериферия. При таком подходе оценка, данная Марксом, оказывается верна. Это что касается проблемы пространства. Теперь о времени.

Выставлять период 1945—1975 гг. и вообще второй половины XX в. в качестве нормы состояния капиталистической системы, как это делали и делают на Западе пропагандисты-апологеты капитализма, а у нас — сначала перестроечная шпана, а затем её малообразованные постсоветские последыши — в лучшем случае грубая ошибка, в худшем — фальсификация и ложь.

«Славное тридцатилетие», как называли французы отрезок истории Запада между 1945 и 1975 гг., ставшее периодом быстрого экономического роста, расцвета среднего слоя и подъёма «welfare state» (государства всеобщего социального обеспечения) было не нормой, а отклонением от нормального развития капитализма, краткосрочным исключением из долгосрочного правила. Об этом уже немало написано, одна из последних работ — научный бестселлер одного из крупнейших специалистов по проблеме мирового социально-экономического неравенства Т. Пикетти «Капитал в XXI веке». Пикетти убедительно показал, что «славное тридцатилетие» было исключительным периодом в истории капитализма, когда экономическое неравенство в ядре капиталистической системы несколько снизилось, а с конца 1970-х годов по мере развёртывания неолиберальной контрреволюции стало расти, постоянно ускоряясь. С начала XXI в. рост неравенства приобрёл галопирующий характер: богатые богатеют, бедные беднеют во всём мире. Формируется общество, которое социологи охарактеризовали «20:80»: 20% богатых и сверхбогатых, 80% бедных и нищих — и никакого

среднего слоя.

Главной причиной того, что в послевоенный период буржуины решили немного поделиться со средним слоем и верхушкой рабочего класса, было существование СССР, системного антикапитализма, который вплоть до конца 1960-х годов воспринимался в мире в качестве успешной альтернативы капитализму. В связи с этим верхушке капиталистической системы приходилось отклонять развитие последней от нормы — «железной пяты» — в социалистическую сторону. А пропагандистски этот отклоняющийся, девиантный капитализм с квазисоциалистической социальной косметикой выставлялся как норма, как демократический гуманный строй, противостоящий «советской тоталитарной системе». С конца 1970-х годов по мере, с одной стороны, ослабления СССР, а с другой стороны, давления на истеблишмент квазисоциалистической бюрократии welfare state левых партий и профсоюзов, за которыми стояли определённые сегменты среднего слоя и рабочего класса, буржуазная верхушка перешла в контрнаступление как внутри своих стран (неолиберальная контрреволюция), так и на международной арене (рейгановское наступление на СССР, нацеленное на перехват исторической инициативы у Советского Союза). После разрушения СССР, когда верхушке буржуинов уже не надо было откупаться от своих «мидлов» и «пролов», капитализм вернулся к своей «железопятой» норме неравенства. Это и показал Пикетти, доказав своим исследованием правоту Маркса.

Маркс не любил Россию — это факт. Причём не только как царизм и самодержавие — в этом пытаются убеждать его вульгарные апологеты, — но и как страну славян. И Маркс, и Энгельс относились к славянам как к менее развитому, менее историчному народу, чем западноевропейцы, прежде всего немцы. Ну что же, более или менее скрытый расизм по отношению к славянам, к русским всегда был характерен для части западных мыслителей. Нас в данном контексте это не должно волновать: зафиксировали и запомнили хоро-

шенько. К Марксу, его теории, к марксизму нужно подходить инструментально. Во-первых, как к недостроенной конструкции социального знания альтернативного буржуазному. Во-вторых, как к идейно-информационному, а ещё точнее — психоисторическому оружию в борьбе с Западом. Когда-то Константин Леонтьев заметил, что чехи — это то оружие, которое славяне отбили у немцев и против них же повернули. Так же нужно использовать созданный на Западе марксизм. Только нужно поставить его с ног на голову, т.е. проделать то, что в своё время сделал Ленин. Эта задача тем более своевременна, что наступает Время Маркса.

Объятый кризисом современный мир словно рвёт на части и выбрасывает одновременно в несколько различных эпох. Одна из них — «эпоха революций» (1789—1848), сформировавшая Маркса и марксизм. Тогда основная масса низов ещё не превратилась в рабочий класс, а представляла собой «опасные классы». Сегодня бо́льшая часть низов в капсистеме — это уже не рабочий класс, а прекариат («хрупкий класс») и маргиналы — круг истории повернулся на 180°: 2018 г. оказался ближе к 1818-му, чем к 1918-му! Рассасывается и средний слой, подъём которого начался в середине XIX в., аккурат во время написания «Капитала». Верхи капсистемы переживают кризис, зеркальный правда уже не Времени Маркса, а Времени Босха, Брейгеля-старшего и Дюрера: «Большие рыбы пожирают малых», «Рыцарь, смерть и дьявол».

Совмещение времён Маркса и Босха наводит на интересные мысли: хронологическая линейка, линейное время капитализма с его прогрессом сворачивается в хронолист Мёбиуса, в цикл — и мы попадаем в мир Тойнби, Вико и ибн-Хальдуна. Кстати, анализ последних четырёх фаз поколений деградации правящих верхушек арабских политий, воспроизведённый по-своему Т. Манном в романе «Будденброки», весьма пригодится в анализе деградации и подверженности психическим эпидемиям правящих верхушек нынешнего Запада. Ибн-

Хальдун также писал о переселении племён бедуинов, резавших старую, разжиревшую и разложившуюся элиту. А разве не новое переселение народов — целых кланов с Ближнего Востока и из Африки в Западную Европу мы видим сегодня? Они прибывают и превращаются в то, что Тойнби называл «внутренним пролетариатом», но пролетариатом не в капиталистическом, а в древнеримском смысле — те, кто существует и плодится, не работая, на подачки государства.

Выходит, весь прогресс буржуазного Запада был всего лишь короткой прямой линией внутри длинного исторического цикла, переходящего на наших глазах в регрессивную фазу; причём в эту фазу одновременно переходят сразу несколько циклов различной длительности, но переходят одновременно, образуя мощнейший, небывалый в истории волновой резонанс.

Как знать, не является ли Маркс последним — светским — пророком линейного Времени авраамических религий, фиксирующим, что время этого Времени подошло к концу, линейка сворачивается и наступает время циклического Времени старых, умудрённых опытом цивилизаций — ведического кластера (нашей древневедической, индийской, древнегреческой и др.) китайской, майя. И не значит ли это, что создавать новое социальное знание, используя в том числе реконструированную теорию Маркса (а опыт В.В. Крылова показал, что оттуда многое можно вытащить, причём огня там больше, чем пепла, нужно только правильно поставленное «сталкерство» в этой «зоне») следует не просто на антикапиталистической основе — похоже, в нынешних обстоятельствах стремительного умирания капитализма это мелкий заплыв, но на нелинейной основе циклических схем, вступающих в сложные диалектические отношения с линейными и превращающими их в свой частный случай? Если это так, то мы должны быть благодарны Марксу и за то, что, с одной стороны, он подвёл нас почти к пределу возможностей качественного развития линейных схем, открывая, сам

того не замечая, путь к циклическим; с другой — почти к пределу системного анализа, как бы указывая, что следующий логический шаг — субъектный анализ, разработка знания об исторических субъектах

как творцах систем. А это значит, что мы ещё повоюем — за Маркса, с Марксом и посредством Маркса и его теории как психоисторического оружия.

Андрей Фурсов «Завтра», 19.05.2018



Андрей Фурсов — кандидат исторических наук, директор центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН, главный редактор журнала «Востоковедение и африканистика (зарубежная литература)», руководитель центра методологии и информации Института динамического консерватизма, член союза писателей России, автор многочисленных научных и публицистических работ.

Родился в 1951 году в городе Щёлково в семье военнослужащего. Окончил исторический факультет Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. Ломоносова.

Преподавал в нескольких зарубежных вузах, в том числе в США.

Выпущенные к 200-летию Карла Маркса "банкноты номиналом ноль евро" стали хитом продаж. К настоящему моменту реализовано уже более 100 тысяч экземпляров сувенирной купюры с портретом немецкого философа, социолога и экономиста. Об этом сообщает в воскресенье, 12 августа, агентство dra со ссылкой на компанию Trier Tourismus und Marketing, занимающейся распространением "нулевых" банкнот и другой сувенирной продукции родного города Маркса.



"Купюры, которые можно приобрести за три евро, пользуются повышенным спросом, - рассказывает управляющий Trier Tourismus und Marketing Ханс-Альберт Беккер (Hans-Albert Becker). - Никто не ожидал, что они будут так популярны". В общей сложности купюры разошлись уже по более чем 40 странам. Особенно охотно их приобретают в Азии. Только в Китай было отправлено от 25 до 30 тысяч штук. В частности, их

заказывают фирмы в качестве подарков сотрудникам.

Минимальный объем заказа - пять банкнот. Стоимость пересылки заказа весом не более 50 грамм, в частности в РФ и Украину, составляет два евро. Фиолетовые банкноты с номиналом ноль евро и размером чуть больше 20-евровой банкноты представляют собой очень похожие на настоящие денежные купюры, отпечатанные на защищенной от подделок бумаге с водяными знаками, голограммами, медными полосами и индивидуальными серийными номерами из 10 знаков.

В международном конкурсе карикатур к юбилею Маркса приняли участие 150 художников со всего мира. Конкурс был организован Фондом Кена Спрага (Кен Спраг (1927-2004) был английским политическим карикатуристом, журналистом и активистом,

занимавшимся профсоюзными, гражданскими правами и движениями за мир. В дальнейшей жизни он был также телеведущим и психотерапевтом).

Признаться, был несколько разочарован итогами конкурса. Вот победители:



1 место – Штефан Зигерт
Германия



1 место – Константин Казанчев
Украина

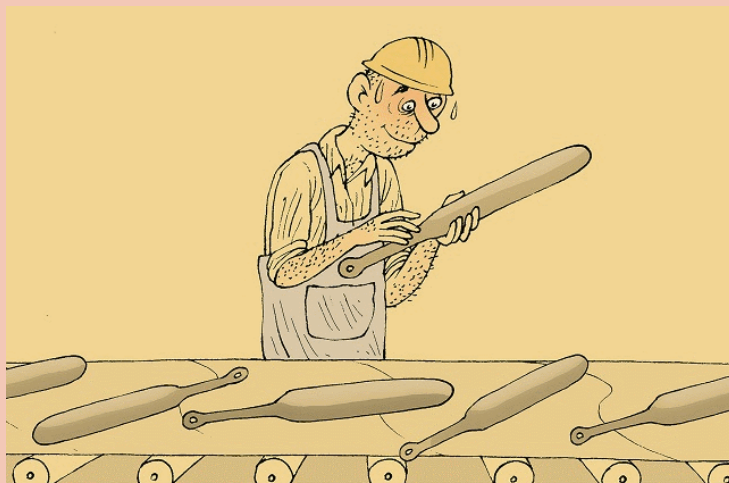


2 место - Раед Халил
Сирия

Конечно, не видел остальных карикатур, альбом с ними карикатурист «Гардиан» Мартин Роусон назвал великолепным. Подождем, может появится в сети.

И, кстати, на сайте журнала давно уже лежит ссылка на книгу Терри Иглтона «Почему Маркс был прав»

Кроме сайта журнала www.zurnalvv.1s.lv
ВВ ранее, до марта 2018, выкладывался
на <http://lib.rus.ec/a/28555>
адрес для переписки - hychy@inbox.lv



3 место - Ехсан Гандзи
Иран



www.zurnalvv.1s.lv

